

Троицкие листки

(духовно-нравственное чтение для народа,
публикуемое в конце 19 века)

№ 1-50

Содержание

1. Истинный счастливец.....	3
Как найти счастье?.....	5
2. Пир веры. Христос воскрес!	6
3. Добрые советы о памяти смертной	8
4. Троицын день	10
5. Успение Пресвятой Богородицы.....	13
Грозный час	15
6. Божественный пример молитвы за врагов	15
Грозный пример Суда Божия над ненавистником	16
Признак истинного смирения.....	17
7. Что нужно для спасения?	17
Слово грешника к Магдалине, плачущей у ног Христовых	18
Ответ Магдалины.....	18
И малые грехи – не малость.....	19
8. Десять горьких гроздов пьянства.....	19
9. Мать милосердия.....	22
Страж неусыпный	23
10. Милость за милость	24
О втором пришествии Христовом.....	26
11. «Иди, и ты твори такожде»	27
Для чего положено повторять «Господи, помилуй» по несколько раз? ...	29
12. «Завтра приду!».....	29
Горящая свеча	31
13. Толкование на «Господи, помилуй».....	31
14. Мудрые советы родителям	33
15. Участие преподобного отца нашего Сергия в событиях 1380 года, положивших начало освобождению России от татарского ига	36
Посещение Троицкой обители великим князем Димитрием Ивановичем пред выступлением в поход против ордынского царя Мамай	36
Посланцы преподобного Сергия приносят великому князю Димитрию Ивановичу утешительную грамотку и просфору от великого	

старца.....	39
Единоборство схимника Александра Пересвета с татаринoм-богатырем и молитвенная помощь преподобного Сергия в час битвы.....	40
Великий князь Димитрий Иванович снова посещает обитель Пресвятыя Троицы для воздаяния в ней благодарения Господу Богу за победу.....	41
16. Детская молитва.....	43
Какие книги полезно читать?	44
17. И за скорби Бога благодари	45
18. Смирением побеждай вражду.....	47
19. «Не судите, да не судимы будьте».....	50
20. Не одна вера и не одни добрые дела нужны для спасения, - но вера, свидетельствуемая добрыми делами, совершаемыми во смирении	52
21. Преображение Господне	55
О благословении новых плодов в день Преображения	55
22. Справедливо ли мнение, будто в деле нашего спасения чему быть, того не минуешь?	57
Предадим себя в волю Божию.....	59
Молитва святителя Димитрия Ростовского	59
23. Святейшие минуты Божественной Литургии.....	60
24. «Аще хочеши внити в живот, соблюди заповеди».....	62
25. Как лучше провести праздничный день?	64
Кто праздники почитает, того Бог благословляет.....	65
26. Странноприимство пустытника	66
Власть человека над животными	67
27. Доброе слово земледельцу	69
28. Крестное знамение.....	71
29. Богом цари царствуют	74
Государь и государство	76
30. Дорогие жемчужины	77
31. Изложение псалма «Помилуй мя, Боже»	82
32. Не завидуй, и зависть незлобием побеждай.....	84
33. Не спорь с Богом.....	86
34. Ангел – Хранитель.....	89
Кто ваш загробный покровитель.....	90
35. Почему иногда молимся и не получаем просимого	91
36. Дивное ведение	93
Избранники Божии	94
37. Рождество Господа нашего Иисуса Христа.....	96
Как Святая Церковь встречает праздник Рождества Христова	97
Вертеп и ясли.....	99
38. Богоявление Господне.....	100
Священнодействия Церкви над водою.....	101
39. Что такое смерть и сколь полезно памятование о ней?	103
40. Что такое масленица?	108

41. Благовещение Пресвятой Деве Марии	110
Поучение на день Благовещения Пресвятой Богородице	111
42. В чем состоит истинное покаяние.....	113
43. Скорби.....	115
1. От чего и для чего скорби?	115
2. Как принимать скорби?.....	118
3. Где искать утешение в скорбях?	120
44. Душе моя, восстании!.....	120
«Что спиши?»	121
45. «Постящися телеснее, постимся и духовне».....	123
Колокольный звон в Великий Пост	124
Действие поста на змей	125
46. Изложение молитвы святого Ефрема Сирина	125
47. Вход Господень в Иерусалим	128
Чему учит нас верба?.....	129
48. Плач на погребение Христово	130
49. Вечер. Вечернее славословие Творцу.....	132
Сущность вечерних молитв	133
50. Утро. Утреннее славословие Творцу	135
Сущность утренних молитв	135
Почему богослужение в Православной Церкви совершается более всего утром?.....	137

1. Истинный счастливец

«Господи, научи ны молиться! Егда молитесь, глаголите: "Отче наш, Иже на небесех!.. да будет воля Твоя!" (Лк. 11; 1-2)

Один учитель, знаменитый своими знаниями, долго и усердно молил Бога показать ему такого человека, от которого бы он мог узнать прямейший путь, удобно ведущий к небу. Однажды, когда он, проникнутый сим желанием, усерднее обыкновенного воссылал молитвы, ему показалось, что слышит глас свыше, повелевающий ему выйти из келлии к притвору церковному. "Там, — говорил голос, — найдешь ты человека, которого ищешь".

Вышел учитель и нашел у дверей церковных нищего старца, всего покрытого язвами и ранами, в самом жалком рубище. Проходя мимо, учитель сказал ему обычное приветствие: "Добрый день тебе, старец!"

А старец отвечал: "Не помню, чтобы для меня был какой-нибудь день недобрым".

Учитель остановился и, как бы исправляя свое первое приветствие, примолвил: "Я желаю, чтобы Бог дал тебе счастье".

А старец отвечал: "Я несчастливым никогда не бывал".

Удивился учитель и, подумав, что не вслушался или не понял его ответа, присовокупил: "Что ты говоришь? Я желаю, чтобы ты был благополучен".

— А я отвечаю тебе, что злополучным не бывал, — сказал старец.

Тогда учитель, полагая, что старец многоречив, и желая испытать его ум, сказал: "Желаю тебе того, чего ты сам себе желаешь".

— Я ни в чем не нуждаюсь и имею все, что желаю, хотя и не ищущу временного благополучия.

— Да спасет же тебя Бог, — сказал учитель, — если ты презираешь мирские блага. Однако скажи мне, неужели ты один счастливее между людьми? Стало быть, несправедливы слова Иова: «человек рожден от жены малолетен» (Иов. 14; 1), и жизнь его наполнена бедами; не понимаю, как один ты умел избежать несчастий.

— Точно так, как я сказал тебе, — возразил старец, — когда ты пожелал мне доброго и счастливого дня, — что я никогда несчастливым и злополучным не бывал, потому что то, что имею, мне Бог дал, за то благодарю, а счастье мое в том и состоит, что я не желаю счастья. Боязнь счастья и несчастья опасна только тому, кто их боится; но я не забочусь о счастии и никогда не молюсь о нем к Небесному Отцу, всем управляющему, и, таким образом, я никогда не был несчастливым, подобно тому, желания которого всегда исполняются. Голоден ли я? Благодарю за то Бога, как Отца, «ведущего вся, ихже требуем» (Мф. 6; 8). Холодно ли мне? Страдаю ли от непогоды? Также хвалю Бога. Смеются ли все надо мною? Равно хвалю Его, потому что знаю, что все это делает Бог, и невозможно, чтобы то, что делает Он, было худо. Таким образом все, приятное и противное, сладкое и горькое, принимаю радостно, как от руки доброго Отца, желаю только того, чего желает Бог, и потому все случается по моему желанию. Злополучен тот, кто ищет счастья в мире, потому что нет здесь другого счастья, как только полагаться во всем на волю Божию. Воля Господня и совершенно добра, и совершенно правосудна, она ни лучшею сделаться, ни худую быть не может. Она судит всех, — ее никто. Я стараюсь совершенно ее держаться и забочусь только о том, чтобы хотеть того, чего хочет Бог, и не желать того, чего Он не желает; а потому и не считаю себя нисколько несчастливым, когда мою волю совершенно соединяю и согласую с волею Божией, так что у меня одно хотение или нехотение: чего хочет или не хочет Бог.

— По убеждению ли своему ты это говоришь? — возразил учитель. — Скажи же мне: так же ли ты думал бы, если бы Богу угодно было послать тебя в ад?

— Богу послать меня в ад? — воскликнул старец, — но знай, что у меня два рамена дивной силы, которыми бы я ухватился за Него объятием неразлучным: одно рамо — мое глубочайшее смирение, а другое — нелицемерная любовь к Богу. Этими раменами я так бы крепко обнял Бога, что куда бы не был Им послан, туда бы и Его повлек с собою, и, конечно, для меня приятнее было бы быть вне небес с Богом, нежели в небе без Него.

Удивился учитель ответам старца и понял, что кратчайший путь к Богу — быть во всем согласным с Его волей. Желая однако еще более испытать старцеву премудрость, столь сокровенную в худой храмине его тела, он спросил его: "Откуда ты пришел сюда?".

— От Бога, — отвечал старец.

— Где же ты нашел Бога?

— Там, где оставил все мирское.

— А где оставил ты Бога?

— В чистоте мыслей и доброй совести.

— Кто ты сам? — спросил учитель.

— Кто бы я ни был, — отвечал старец, — но я так доволен моим положением, которое ты видишь, что по истине не променялся бы им на богатства всех царей земных. Каждый человек, умеющий владеть собою и повелевающий своими мыслями, есть царь.

— Следовательно, и ты царь; где же твое царство?

— Там, — отвечал старец, указывая на небо, — тот царь, кому это царство возвещено несомненными чертами.

— Кто тебя научил этому? И кто дал тебе эту премудрость? — спросил наконец учитель.

— Скажу тебе, — отвечал старец, — что я целые дни провожу в молчании, и молюсь ли, упражняюсь ли в благочестивых мыслях, — всегда забочусь об одном, чтобы крепко быть соединену с Богом, а соединение с Богом и согласие с Его волею всему научает.

Так учитель, научившись беседой с нищим и преподавши ему мир, возвратился к себе, хваля и славя Бога, утаившего «сие от мудрых и разумных и открыл то» убогому старцу, младенчеству злостью (Мф. 11; 25).

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

Как найти счастье?

Чтобы быть счастливым, надо быть благочестивым. — Стяжи любовь, чтобы стяжать себе возможное на земле счастье. — На сем свете истинно счастлив только тот, кто счастья не желает, а несчастья не боится. — За счастьем ездят за моря, рыщут кругом света, а оно в нас, в нашем сердце, куда мы совсем почти не заглядываем. — Счастье помогает тому, кто сам себе помогает умом и трудом. — Ищи счастья в собственном твоём сердце: если там его нет, то и нигде не найдешь. Злые люди, несмотря на свою веселость, внутренно, в душе своей, лишены того мира и спокойствия, каким наслаждаются одни праведные и благочестивые. «Несть радоватися нечестивым, рече Господь Бог» (Ис.57; 21). «Мир мног» только «любящим закон» Господа (Пс. 118; 165).

(Из "Цветника духовного")

2. Пир веры. Христос воскрес!

«Внидите вси в радость Господа своего... Трапеза исполнена... еси насладитесь пира веры!»

Так приглашает Святая Церковь устами Златословесного учителя к празднованию светлого Христова Воскресения. И с какой радостью православные стекаются в храмы Божии на сие приглашение! И дряхлые старцы, и малые дети, не говоря уже о прочих, все спешат на сей чудный пир веры, все с трепетным сердцем ждут — не дождутся наступления торжественной минуты, когда звон праздничного колокола возвестит начало торжества. Между тем, храм наполняется благоуханием фимиама в знамение обильного излияния на нас благодати Божией чрез Воскресение Христово. В самую полночь загудел, наконец, и колокол. Смолкли скорбные песнопения Великой Субботы. Еще немного — и во глубине святого алтаря, будто на небе, слышится умирительно протяжное пение священнослужителей: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси...» Все слышнее и слышнее льются священные звуки, священнослужители в белых блистающих облачениях вышли из алтаря, точно Ангелы с неба, и купно со всем собором верующих исходят из храма, со святыми иконами, с возженными свечами в руках в знамение духовного веселия и радости, и, повторяя ту же священную песнь, обходят вокруг храма. Это шествие знаменует раннее течение святых Мироносиц ко Гробу Спасителя.

Шествие останавливается у западных дверей храма — в воспоминание того, что и святые Мироносицы получили первое благовестие о воскресении Господа у дверей Гроба Его. Здесь, вне храма, как бы вслух всего мира, всей твари, после славословия Святой Троицы из уст священнослужителя, точно из уст Ангела Благовестника, впервые раздается всерадостное: «Христос воскрес из мертвых...» Сердце затрепетало от восторга, слезы покатались из глаз... Священнослужитель осеняет Крестом врата храма, и — они отверзаются; с восторженной песнью Воскресения верующие из тьмы ночной вступают в благоухающий фимиамом, блистающий бесчисленными огнями храм, подобно тому, как древние праотцы, изведенные Спасителем из тьмы и сени смертной, ликуя входили в рай, отверстый для них силою Креста Христова.

После великой ектении тотчас же начинается пение Пасхального канона, который есть творение великого псалмопевца Новозаветной Церкви, святого Иоанна Дамаскина. Кто не знает этого чудного канона? У кого не исторгал он сладостных слез умиления, духовного восторга? Вдохновенный певец обтекает весь мир — видимый и невидимый, небо и землю, и самую преисподнюю, всех, все и повсюду призывая к торжеству и радости!

Все Пасхальное Богослужение Православной Церкви до такой степени проникнуто величием и светлым торжеством, что верующая душа, забывая все земное, уносится умом и сердцем на небо, и вся воинствующая на земле Церковь на сие время как бы преображается в торжествующую на Небеси,

сливаясь с ней, последней, в славословии Воскресшего Спасителя. Даже псалмы Давидовы, составляющие неперемнную часть каждого богослужения нашей Церкви, и сии псалмы (кроме хвалитного), как песнопения более или менее покаянные, вовсе отменяются. — Среди неумолкающих песнопений во славу Воскресшего Господа священнослужители с Крестом, возженною свечой и кадиллом обходят всю церковь, приветствуя всех радостных: «Христос воскрес!»

В конце утрени вся церковь представляет святое зрелище единения и торжества взаимной любви всех сынов Отца Небесного. Священнослужители, изображая собою Небесную Церковь, а миряне — земную, начинают все взаимно приветствовать друг друга братским целованием и сладостными словами: «Христос воскрес — воистину воскрес!» При сем православные дарят друг другу красные яйца по примеру святой Марии Магдалины, которая предстала императору Тиверию в Риме с красным яйцом и начала проповедь о Христе словами: «Христос воскрес!» Яйцо, как знамение возрождения, окрашенное в красный цвет, знаменует наше возрождение Кровью Спасителя.

После всеобщего целования читается вдохновенное слово Златоуста и утренняя оканчивается. Часы Пасхи составлены также из песнопений, и каждая песнь гласит о победе Христа над смертью и адом.

На литургии Евангелие читается всеми священнослужителями, повторяемое по частям в разных частях храма, а где можно, например, в монастырях и соборных церквах, то и на нескольких языках, причем бывает особый звон на каждой статье. Сим изображается благовестие всему миру о Воскресении Господа. На вечерне Евангелие читает настоятель, обратясь лицом к народу, дабы тем яснее напомнить явление Господа ученикам Своим в вечер первого дня по воскресении, о чем и повествуется в читаемом тогда Евангелии.

Другие особенности праздника Пасхи:

1) Во святом алтаре или в храме, на особом столе полагается хлеб, именуемый «артос» (слово греческое и значит "хлеб"), с изображением Креста или образа Воскресения Христова; сей хлеб носится в крестных ходах, а в монастырях и в трапезу, во всю Светлую Седмицу и раздается верующим в субботу. Он изображает собою тот хлеб, который вкушал Спаситель пред учениками в удостоверение Своего Воскресения, и ту часть хлеба, которую святые апостолы оставляли в честь Господа Иисуса за трапезою после Его Вознесения на небо. Артос должно вкушать прежде обычного ядения, как хлеб священный, но не более; а посему те, которые почитают вкушение его равным Причащению Пречистых Таин Христовых, много согрешают, ибо никакой хлеб и ничто вообще не может заменить Животворящего Тела и Крови Христовой.

2) Царские врата и другие двери во святой алтарь во всю Светлую Седмицу не затворяются в знак того, что Господь Своим Воскресением для всех открыл вход в Царство Небесное.

3) Во всю Светлую Седмицу бывает целыйдневный звон, знаменующий торжество Церкви, празднующей во славу Победителя ада и смерти.

4) На все время от Пасхи до Троицына дня церковные правила воспрещают коленапреклонения и земные поклоны, как неприличные празднованию Воскресения Христова. (Правило 20-е I Вселенского Собора).

5) Святая Плащаница остается в алтаре, на святом престоле, до дня Вознесения в знамение того, что Господь по Своем Воскресении еще 40 дней пребывал на земле.

3. Добрые советы о памяти смертной

Молодые люди нередко путешествуют в чужие страны, чтобы там изучать разные науки. Люди мудрые называют память смертную особою наукой, а, стало быть, чтобы познать эту науку, стоит побывать и в чужих краях, поучиться у мудрых людей. Пойдем же, братие, не телом, а умом в чужие страны, за море, перенесемся мыслию от нынешних времен в века давно минувшие. Ведь также переносился и Давид, когда говорил: «помыслих дни первым, лета вечная помянух» (Пс. 76; 6), то есть: привел я себе на память времена давно минувшие, пророчески воззрел и на те, что после меня будут, ибо мыслию можно скоро переноситься и в прошедшее, и в будущее... Итак, пойдем в страны дальние, во времена глубокой древности. Вот один из семи греческих мудрецов, знаменитый философ Солон в Афинах, на дверях капища написал крупными буквами: "Познай себя самого". — Для чего ты, философ, написал это на дверях вашего капища? — "А для того, — говорит, — что сюда каждый день приходит множество народа: пусть же каждый входящий в сии двери читает это ежедневно, а какой смысл в этих словах и чему они научают, сам рассмотри и угадай. Как же это рассудить? — Да предложи своему уму такие вопросы: кто ты? откуда? и куда идешь? кто ты, человек бренный, тленный, немощной, подверженный всяким болезням, злым случайностям, всяким бедам и всякому несчастью? откуда ты? из персти земной создан, от похоти плотской зачат, от болезней матерних рожден... Куда ты идешь? — Во гроб... И нет ни для кого — ни для царя, ни для князя, ни для богача, ни для нищего, ни для ученого, ни для невежды, — нет иного конца, кроме гроба, а во гробе — тление, черви, смрад, гной, персть, а затем и совершенное уничтожение. Итак, каждый познавай сам себя". Не худо учение сего философа, можно похвалить его. Получив пользу в Афинах, идем далее.

В Дельфах один знатный человек, Зенон, вопрошает немого идола Апполона: как бы вести получше жизнь? Глупый и спрашивает у глупого. Какое наставление, что за совет от бездушного идола? Однако повелением Божиим и камень издает голос, и идол говорит. Заговорил и тот идол. Что же сказал? Он отвечал Зенону так: "Спроси у мертвых...". Видно камень, вопреки своей природе, проговорил сие чудесным образом по повелению Божию, в поучение людям, а проговорил он полезное слово: "Спроси у мертвых", — как будто говоря: если хочешь вести хорошо свою жизнь,

попроси полезного совета и мудрого наставления у мертвых; у них спроси, они тебя научат, только пожелай слушать их. Но ты скажешь: как мертвец может поучать живого, когда он бездушен и безгласен, язык у него нем и уста неподвижны? Поистине научит, молча скажет, оставаясь немым, возгласит, не двигая устами и языком, будет говорить. Что же он скажет? Он будет говорить не словом, а делом, не речью, но указанием на самые вещи. Итак, послушаем, что говорят нам мертвецы: "О люди! что теперь вы, то и мы были некогда; что теперь мы, то и вы скоро будете. Вы теперь живете в довольстве, едите, пьете, утешаетесь удовольствиями мира сего, — и мы так жили, а теперь вот в тесных гробах... Куда девалась пища? где питание? где веселие и всякое мирское наслаждение? не лишились ли мы всего этого? так и вы скоро будете их лишены. И мы когда-то были живыми людьми, подобными вам, и вы будете мертвецами, подобными нам".

И в книге Премудрости Соломоновой мертвецы говорят нам: "Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло, как тень и как молва быстротечная, как корабль, идущий по волнам, за которым не остается следа, или как птица, пролетающая по воздуху и не оставляющая никакого знака своего пути; или как стрела, пущенная в цель; так и мы родились и умерли" (Прем. 5; 8-13). Когда же мертвецы говорят нам так, то будем спрашивать у них обо всем. Придет ли кому греховное вожделение плотской нечистоты? — спросись у мертвых, и именно у содомлян, горящих в неугасаемом огне, — что они тебе скажут? — "Если хочешь придти в это огненное место, мучиться с нами вечно, то иди, делай, что тебе хочется". Если явится желание роскошно пировать каждый день, пить, есть, — спросись у мертвых., а именно, у того богача, который «во аде возведе очи свои, сый в муках», просит одной капли воды на язык свой от Лазарева перста, и не получает (Лк. 16; 23). Захочешь ли преследовать и обвинять невинных? — спросись у того фараона, который преследовал неповинно людей Божиих и утонул в море, а ныне утопает в геенне. Вздумаешь ли восстать против своих начальников, устроить против них заговор? — посоветуйся с Дафаном и Авироном, восставшими на Моисея и Аарона и поглощенными землею. Захочешь ли завидовать незаконным? — спросись у жены Лотовой, оглянувшейся на Содом и превратившейся в соляной столб. Захочешь ли похитить принадлежащее Церкви? — спросись Илиодора, казнохранителя сирийского царя Селевка, который пришел было в Иерусалим — ограбить церкви, и был наказан руками Ангелов. Если захочешь величаться, надмеваясь гордостью, спросись у одного Ирода, о котором писано в Деяниях Апостольских, что он высокомерно, с большой гордостью воссел пред всем народом, «и внезапно порази его Ангел Господень, зоне не даде славы Богу, и быв червьями изъяден — издше» (Деян. 12; 23). Придет ли мысль положиться на свое богатство, — посоветуйся с тем Евангельским богачом, который говорил душе своей: «душе, имаша многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися. Рече же ему Бог: безумие, в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси кому будут» (Лк. 12; 9-20). Захочешь ли вообще сделать

что-либо греховное, злое, прогневающее Бога? — Итак, спрашивайся мертвецов и будешь умен, научишься от них благоразумию, получишь уроки мудрости.

Из Греции идем в Египет. Здесь царь Птоломей дает пир. Носят блюда с кушаньями на царскую трапезу очень роскошные. Что говорить! он — царь: дивиться нечему. Но вот что заслуживает удивления: несут одно большое блюдо, а на нем лежит мертвая голова, без тела, без волос, без кожи, как есть один только череп. На что это? Неужели есть? Но кто же будет есть обнаженную кость, да еще человека давно умершего? Но вот ставят голову пред самым царем, а один из стольников громко говорит ему: "Смотри, царь: и ты таким же будешь!" Царь, взглянув на кость, вздохнул и смирился мыслью. Потом царь, забывшись, веселился, и вот опять один из слуг, указывая ему на ту же голову, говорит: "Смотри, царь, и ты таков будешь!" И опять царь вздохнул, и опять смирился в мысли, и свое веселье растворял таким образом памятью смертной. Вот любомудрие! Вот прекрасная философия — память смертная! Спрашивался и он у мертвых, что ему делать, как вести свою жизнь.

Возвращаясь из Египта, пойдем по этой пустыне, чрез которую Моисей вел из Египта народ Израильский. Перенесемся мысленно в те древние времена и посмотрим на стан еврейский. Вот евреи расположились вокруг скинии свидения — своей походной церкви, и Аарон закалает в жертву тельца. Кровь тельца собирают в сосуд, а мясо сжигают в пепел, этот пепел также собирают и растворяют водой; потом Аарон кропит кровью и водой с пеплом каждого израильтянина. Кровь, конечно, служит прообразом Крови Христовой, очищающей нас от грехов. А пепел что же означает? Толковники говорят, что он напоминал евреям слова Господа, Адаму сказанные: «земля еси и в землю отыдеши». Обратим же на это внимание, — животворящая Кровь Христова, конечно, может очистить нас от грехов, но только тогда, когда мы будем помнить о своей смерти... Многие причащаются Тела и Крови Христовой, а живут неисправно. Почему? Да потому, что о смерти не помышляют, не поучаются памяти смертной, не хотят знать этой полезной науки!

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

4. Троицын день

«...се, Аз пошлю обетование Отца Моего на вы: вы же сидите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетесь силою свыше»
(Лк. 24; 49).

«Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в век»
(Ин. 14; 16).

«...егда же придет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину... Той свидетельствует о Мне... Той вы научит всему и воспомянет вам вся, Яже рех вам» (Ин. 16; 13. 15; 26. 14; 26).

В десятый день по Вознесении Господнем или в пятидесятый по Его Воскресении Святая Церковь светло празднует Сошествие Святаго Духа на апостолов. День Пятидесятницы праздновала и Ветхозаветная Церковь, вспоминая великие события на Синае, которые совершились в 50-й день после исхода евреев из Египта. Тогда Господь чрез Моисея дал народу Своему закон; теперь, в сей же день Пятидесятницы, ниспослал Своим возлюбленным ученикам благодать Всесвятаго Духа. Вот как повествует о сем событии благоглавый евангелист Лука: "При наступлении дня Пятидесятницы все апостолы были единодушно вместе (по преданию, в Сионской горнице, в доме Иоанна Богослова, где совершена была и Тайная Вечеря. Они не отлучались из Иерусалима, ожидая исполнения обетования Вознесшагося Господа о ниспослании им Утешителя). И внезапно, — продолжает священный повествователь, — сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на других языках, как Дух давал им провещевать". В это время в Иерусалиме было много иудеев, собравшихся на праздник не только из Палестины, но и из других, даже самых отдаленных стран. И вот, когда сделался этот шум, то сбегалось множество народа, и все пришли в смятение, потому что каждый услышал свое наречие. Тут были и парфяне, и мидяне, и другие обитатели дальнего Востока, тут были и жители Рима, и других областей запада, были из Малой Азии — с севера, и из Аравии и Египта — с юга. И все они изумлялись и дивились, и с недоумением спрашивали друг друга: "Не все ли, которые говорят здесь — галилеяне? Как же мы слышим, что они проповедуют великие дела Божии не на своем галилейском, а на наших природных наречиях? Что бы это значило?"

Действительно, с апостолами произошла чудная перемена: до сего времени робкие рыбаки галилейские, не понимавшие многих тайн учения Христова, теперь, исполнившись благодати Святого Духа, они соделались учителями вселенной, получили дерзновение проповедать пред царями и народами достопоклоняемое Имя Христово и с непобедимым мужеством, исполненным несомненного упования, положили за Него души свои. О силе и действии их проповеди на сердца слушателей можно судить уже потому, что в самый день сошествия на них Утешителя Духа, после проповеди апостола Петра, крестилось до 3000, а чрез несколько дней, после исцеления хромого от рождения, еще до 5000 человек! Столь могущественно было действие благодати Всесвятого Духа, излившейся ныне на апостолов, а чрез них и на всю Церковь Христианскую!

Сей праздник называется днем Святыя Троицы, потому что в празднуемом событии открылась слава всех Трех Лиц Триипостасного Божества. Господь обещал ученикам Своим: «Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам» (Ин. 14; 16). Итак: Отец благоволил послать, Сыне исходатайствовал у Отца сие благоволение, а Дух Святой нисшел на апостолов, как равный Отцу и Сыну, как Бог Самовластный. Праздник

продолжается два дня; в первый день празднуется самое событие, а на другой день прославляется Виновник события — Дух Святой. А потому сей день называется «днем Святаго Духа».

Праздник Святой Троицы есть один из наиболее любимых и почитаемых православными. К этому празднику в наших пределах природа вполне оживляется после зимнего сна: поля и леса покрываются свежей зеленью, на лугах появляются столь давно желанные первенцы лета — цветы, в воздухе разливается благоухание цветущей весны и слышится веселая песнь пернатых певцов. Природа как бы нарочито украшается во все свое убранство, готовясь к достойному сретению сего праздника в честь Всеоживотворяющего и Обновляющего Духа-Утешителя, и православные христиане Ему посвящают начатки обновляющейся и расцветающей природы. Посему-то в праздник Святой Троицы издревле существует знаменательный обычай украшать не только храмы, но и свои жилища, и даже могилы усопших древесными ветвями, устилать помост церковный свежей душистой травой, присутствовать при Богослужении с благоухающими цветами. Этот обычай заимствован от Ветхозаветной Церкви, в которой в праздник Пятидесятницы синагоги (т.е. места молитвенных собраний у евреев) и дома были украшаемы ветвями дерев, травой и цветами. Так, без сомнения, в день Пятидесятницы была украшена и Сионская горница, где Дух Святой сошел на апостолов. Обычай этот напоминает нам явление Святыя Троицы Аврааму под дубом Мамврийским в виде Трех Странников (как издревле и приняла Православная Церковь изображать на иконе Три Лица Пресвятыя Троицы) и побуждает нас подражать страннолюбию патриарха. Кроме того, ожившие после зимы зеленые ветви говорят нам о нашем воскресении после смертного упокоения и о райском блаженстве в сених небесных. А благоухающие цветы, приносимые в храм Божий молящимися, служат образом многообразных даров благодати Всесвятаго Духа, соделывающего христианина благоуханием Христовым, ибо украшающие христианина добродетели, подобно благовонным цветам, привлекают к нему сердца человеческие.

Другие особенности этого праздника:

1) На вечерне читается семь умиленных молитв святого Василия Великого, разделенных в честь Пресвятыя Троицы на три части; в них Святая Церковь испрашивает нам благодать Святого Духа, усопшим братьям нашим ослабу и упокоение, а дабы эти молитвы приносимы были верными более бодренным умом и чистым сердцем, и дабы не оскорбить испрашиваемой благодати Всевышнего Утешителя преждевременным ядением, а вместе соблюсти и правило церковное, воспрещающее поститься в день воскресный, — по этим причинам и самая вечерня соединяется в сей день с литургией ("Воскресные чтения" 1843—1844 гг. С. 83).

2) При чтении этих трогательных молитв Святая Церковь впервые после Великого Поста повелевает чадам своим преклонить колена пред Господом. Известно, что церковные правила воспрещают коленопреклонения и земные поклоны, как неприличные празднованию Воскресения Христова, на все

время от Пасхи до Пятидесятницы, а равно и во все воскресные дни в году (Правило 20-е I Вселенского Собора).

3) Подобно Светлой Неделе, во всю седмицу после праздника Святыя Троицы бывает разрешение на всякую пищу.

4) Со дня Святыя Троицы при богослужении начинают читать молитву в честь Святаго Духа: «Царю Небесный...», а на литургии петь: «Видехом свет истинный...», которые не употребляются со Страстной Седмицы до сего дня.

(Обетования Господа святым Его апостолам)

5. Успение Пресвятой Богородицы

Из всех праздников в честь Пресвятыя Владычицы на шей Богородицы праздник Ее Славного Успения есть наиболее торжественный. В Ее Успении открылась неизреченная слава Ее, как Матери Жизнодавца, и в преславном преставлении Ее на небо Она возвеличена превыше Херувимов и Серафимов. Вот почему Святая Церковь почитает нужным приготовить чад своих к достойному празднованию этого события особым двухнедельным постом. Предлагаем об этом событии краткое повествование.

По Вознесении Господнем Пресвятая Богородица пребывала в доме возлюбленного ученика Христова, святого Иоанна Богослова, которому Господь поручил попечение о Ней во время крестных страданий Своих. Часто посещала Пренепорочная Дева места, освященные страданиями, смертью и Воскресением Ее Сына и Бога, но особенно любила Она уединяться на горе Елеонской, откуда Он вознесся на небо. Здесь-то, за три дня до Ее Успения, предстал Ей Архангел Гавриил и благовествовал о близком преселении Ее в горние обители. При сем небесный вестник вручил Ей райскую ветвь в знамение Ее торжества над смертью. Небесною радостью просияло лицо Богоблагодатной Марии при этой вести, возвратившись в дом апостола Иоанна, Она сообщила ему о скором преставлении Своем и стала делать распоряжения о Своем погребении. Узнали о сем верующие, отовсюду с горькими слезами спешили они на Сион, чтобы еще раз утешиться лицезрением Благословенной в женах, еще раз поклониться Ей и благословиться от Нее. Между тем, непостижимая сила Божия собрала от всех концов вселенной проповедников Евангелия; восхищенные на облаках небесных, апостолы были перенесены в Иерусалим к дому Богоматери. Одного Фомы смотрением Божиим не оказалось между ними. Велика была скорбь их, когда они узнали, для чего Господь собрал их сюда.

Настал 15-й день августа. Множество светильников возжено было в храмине. Святые Апостолы окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Матерь Божия. Внезапно облистал свет Божественной славы, пред коим померкли пылавшие свечи, верх храмины как бы исчез, и явился Сам Господь Иисус Христос, окруженный тьмами Безплотных Сил и Святыя Праотцев и Пророков. С радостным восторгом изрекла Преблагословенная: "Величит Душа Моя Господа, и возрадовася Дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение Рабы Своея!" И, поднявшись с

лежа во сретение Господа, поклонилась Ему. "Прииди, ближняя Моя, — вещал Ей Господь, —прииди, Возлюбленная Моя, прииди и вниди в обители вечной жизни". — "Благословенно Славное Имя Твое, Господи Боже Мой! — отвечала Богоблагодатная, — Ты знаешь, что Я возлюбила Тебя всем сердцем Моим, прими же теперь Дух Мой с миром и огради Меня от лукавых духов". Господь утешал Ее сладчайшими словами, и Она, произнеши: "Готово сердце Мое! буди Мне по глаголу Твоему!" — возлегла на ложе и тихо, безболезненно почилла сном смерти, предавши Пречистую Душу Свою в руке Сына и Бога Своего. Тогда началось радостное Ангельское пение: "Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах!" И лики Безплотных с торжеством сопровождали возносимую Самим Господом Душу Богоматери в небесные селения.

Апостолы с трепетным умилением следили очами за этим чудным видением; пришедши в себя от восторга, они омочили слезами Богоприемное Тело Пресвятой Девы, а Она, в молитвах Неусыпающая, с материнскою любовью взирая на них с высоты небесной, вещала в Рождшемся от Нее: "Данных Мне Тобою во веки сохраняй!"

Тогда Апостолы приступили к погребению Пречистого Тела Ее. Петр, Павел, Иаков и другие старейшие Апостолы понесли на раменах своих одр, на коем оно возлежало; Иоанн шел впереди с райскою ветвию — по завещанию Самой Богоматери, другие Апостолы и дивные мужи-ученики Апостольские: Дионисий Ареопагит, Иерофей, Тимофей и все множество верующих сопровождали одр с свечами и кадилами, воспевая священные песни. Над одром явился светлый круг облачный и пение Ангельское согласно вторило пению верующих.

Пораженные необычайным величием погребального шествия, неверующие иудеи устремились было ниспровергнуть честный одр; но облачный круг опустился к земле и оградил как бы стеною всех шествующих. Когда облако снова поднялось, один из священников иудейских, Афоний, бросился к одру, но едва коснулся его, как Ангел Божий невидимым мечем отсек ему обе руки: они прильнули к одру, а сам он с воплем упал на землю. Покаялся дерзновенный, уверовал в Господа, и тогда руки его приросли и тут же исцелились. Много и других чудесных исцелений совершилось тогда.

Шествие достигло Гефсимании; здесь, в глубокой пещере, где погребены были родители Пресвятой Девы, Иоаким и Анна, и Ее Обручник — праведный Иосиф, положили в особой усыпальнице и Ее святое Тело, привалив камень ко входу в нее.

На третий день по погребении прибыл и святой апостол Фома. И как горько плакал он, что лишился последнего благословения Богоматери! Чтобы утешить его, Апостолы открыли для него погребальную пещеру — но, чудо! Там были одни погребальные пелены, а честного Тела Преподобной уже не было! Она восстала из гроба тридневно, подобно Сыну Своему и Богу, и когда Апостолы во время вечерней трапезы в тот день хотели, по обычаю, поднять часть хлеба, оставляемого в честь Господа, и прославить

Имя Святыя Троицы, они увидели Богоматерь, стоящую на воздухе и окруженную множеством Ангелов: "Радуйтесь! — провещала Она, — Я с вами есмь во вся дни!" — Апостолы в восторге воскликнули: "Пресвятая Богородице, помогай нам!"

Так смерть и тление не могли удержать Матери Жизни во гробе, и сей гроб, подобно Живоносному гробу Ее Божественного Сына, не даст мертвеца своего в день общего воскресения.

Грозный час

"Огради Меня, Господи Боже Мой, от лукавых духов", — так молилась Пресвятая Дева Богородица, приготовляя Себя к исходу из сей временной жизни. Молимся ли об этом мы, грешные? Часто ли помышляем о страшном часе смертном? А нам-то уж, конечно, стократ нужнее об этом думать и молиться, чем Ей, Честнейшей Херувимов! И если Она, Царица Небесная, со страхом ожидала этого часа грозного, если Она, Пречистая, страшилась встречи с князем власти темной на пути в горние селения, — как нам-то не бояться сей встречи, когда мы грешим ежечасно: что ни ступил, то согрешил! Святая Церковь не напрасно научает нас в час смертный наипаче прибегать к Ней, нашей Заступнице Усердной, и в каноне на исход души к Ней обращает все мысли отходящего в иной мир. Прочитайте этот умилительный канон; сколько в нем самых трогательных, умиляющих душу воззваний к Богоматери, сколько сердечных воздыханий и слезных прошений о помощи, обращенных к Ней, Богоблагодатной! Предстани убо и нам, о скорая Помощнице, в час исхода нашего, — предстани, окаянные души наши соблюдаючи, и темные зраки лукавых бесов далече отгоняючи!

6. Божественный пример молитвы за врагов

После разнообразных страданий Господа Иисуса Христа во дворе Каиафы, в претории Пилата и во дворе Ирода, — после изнурительного шествия под Крестом на Голгофу, наконец, наступила минута распятия. Дерево утверждено на земле. Последние одежды совлечены. Распинаемый вознесен на Крест. Руки и ноги простерты. Ужасный млат стучит. Кровь потоками льется на землю... Что сказал бы в сию минуту, на сем месте, самый Архангел? Богочеловек кротко возводит очи к небу и вслух всех молится. О чем? Об отмщении врагам? О защите Своего дела? О ниспослании Себе терпения? — Нет. Отче, — вещает Он, — «отпусти им: не ведают бо, что творят!» (Лк. 23; 34). — Не ведают! Так! Римский воин-распинатель не знал, что делал, быв только слепым орудием повелений своего прокуратора Пилата; иудейская чернь не ведала, что творила, наученная льстивыми и вместе грозными внушениями своих слепых вождей и владык; сам синедрион, при всей безнравственности своей, не знал, наверное, что посягает теперь на жизнь истинного Мессии. «Аще бо быша разумели, — скажем словами Апостола, — не быша Господа славы распяли» (1 Кор. 2; 8).

Сколько, однако же, преступлений было в этом неведении, — особенно в тех, которые так легко могли все уведать и сто раз смежали очи, чтобы ничего не видеть! — И это совершенно забыто Распинаемым! Сколько при этом самом неведении было резких следов преднамеренного лукавства и низкой жестокости, кои обличали во врагах и гонителях Иисуса личную злобу к Нему, явное желание ожесточить казнь, и без того ужасную, обесславить Крест, сам по себе поносный? — Но и этим всем пренебрег Распинаемый! А лютейшие болезни при пронзении рук и ног! Не достаточно ли было их одних, чтобы самое первое чувство в Распинаемом сосредоточить теперь на Нем Самом, на Его собственных страданиях? Но Распинаемый Богочеловек возносится духом превыше всего; забывает Свой Крест и Свою смерть, — и, как Первосвященник по чину Мельхиседекову, едва возносится на Крест, как возносит молитву о врагах Своих: «Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят!» О, кто по сей одной черте не узнает в Распинаемом Агнца Божия, закалаемого за грехи всего мира? А вместе с ним кто из истинных последователей Его не даст обета быть кротким ко врагам своим? — Кто ни разу в жизни не простил своему врагу во имя Распятого Спасителя своего, молившего на Кресте о врагах Своих, тот не христианин!

(Из сочинений преосвященного Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического)

Грозный пример Суда Божия над ненавистником

Были два брата по духу, диакон Евагрий и священник Тит. И имели они друг к другу любовь великую и нелицемерную, так что все дивились единодушию их и безмерной любви. Ненавидящий же добро диавол, который всегда ходит, «как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5; 8), возбудил вражду между ними. И такую ненависть вложил он в них, что они уклонялись друг от друга, не хотел и один другого в лицо видеть. Много раз братия молили их примириться между собой, но они и слышать не хотели. Когда Тит шел с кадиллом, Евагрий отбегал от фимиама, когда же Евагрий не бежал, Тит проходил мимо его, не покадив. И так пробыли они многое время во мраке греховном, и приступали к Святым Таинам, — Тит, не прося прощения, а Евагрий, гневаясь. До того вооружил их враг.

Однажды сильно разболелся этот Тит и, будучи уже при смерти, стал горевать о своем прегрешении, и послал к диакону с мольбой: "Прости меня, ради Бога, брат мой, что я напрасно гневался на тебя". Евагрий же отвечал жестокими словами и проклятиями. Старцы те, видя, что Тит умирает, насильно влекли Евагрия, чтобы помирить его с братом. Увидав его, больной приподнялся немного, пал ниц к ногам его и говорил: "Прости и благослови меня, отец мой!" Он же, немилостивый и лютый, отказался перед всеми, говоря: "Никогда не хочу примириться с ним, ни в этом веке, ни в будущем". Тогда Евагрий вырвался из рук старцев и вдруг упал. Старцы хотели поднять его, но увидали, что он уже мертв. И не могли ему ни рук протянуть, ни рта закрыть, как будто он давно умер. Больной же тотчас встал, как бы никогда и

болен не был. И ужаснулись старцы внезапной смерти одного и скорому исцелению другого. Со многим плачем погребли Евагрия. Рот и глаза у него так и остались открыты, а руки растянуты. Тогда спросили Тита: "Что все это значит?" И он так стал говорить: "Видел я Ангелов, отступивших от меня и плачущих о душе моей, и бесов, радующихся моему гневу. И тогда начал я молить брата, чтобы он простил меня. Когда же вы привели его ко мне, я увидел Ангела немилостивого, держащего пламенное копьё, и когда Евагрий не простил меня, он ударил его, и тот пал мертвый. Мне же Ангел подал руку и поднял меня". Услышавши это, старцы убоялись Бога, сказавшего: "Прощайте, и прощены будете". Господь сказал: "Всекий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду" (Мф. 5; 22). Преподобный же Ефрем говорит: "Если кому случится умереть во вражде, тот подвергнется неумолимому Суду". И если этот Евагрий не получит отрады, ради святых Антония и Феодосия, — горе лютое ему, побежденному такою страстью! Берегись от нее и ты, брат мой, и не дай места бесу гнева: кто раз послушается его, тот и поработится ему; но скорее поди и поклонись враждующему с тобой, чтобы не быть преданным Ангелу немилостивому. Да сохранит тебя Господь от всякого гнева! Он (через Апостола Своего) сказал: «солнце да не зайдет во гнев вашем» (Еф. 4; 26). Слава Ему с Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки!

(Из Киево-Печерского "Патерика")

Признак истинного смирения

Не тот показывает смиренномудрие, кто оуждает сам себя, — ибо кто не стерпит поношения от себя самого? — но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви.

(Из "Лестницы" Иоанна Лествичника)

7. Что нужно для спасения?

Прежде всего должны мы, братие, хранить сию заповедь: веровать во Единого Бога, в Троице славимого, как научили Апостолы и утвердили святые Отцы: "Верую во Единого Бога " и проч. Веруйте Воскресению, жизни вечной, вечной муке грешников. Не ленитесь ходить в церковь, и в своей клети, отходя ко сну, поклонись Богу, а потом уже ложись. В церкви стойте со страхом Божиим, не разговаривайте, не думайте ни о чем другом, но молитесь Богу всею душою. Имейте любовь ко всякому человеку. Не будь у вас на сердце одно, а на устах другое. Не рой брату яму, чтобы тебя не ввергнул Бог в худшую. Люби правду, и за правду, за Божий закон, готов будь умереть. Переносите друг от друга обиду, не платите злом за зло. Не ссорь других, не унижай их, не смейся ни над кем. Милуйте странников, убогих, заключенных, и к своим сиротам (то есть подчиненным) будьте милостивы. Тот весьма милостив, кто оберегает от скорби своих домашних. Не следует говорить срамные слова и сердиться. В напасти терпи, имея

упование на Бога. Не будьте буйны и горды, помните, что может быть завтра будет смрад, гной, черви. Почитайте старого человека и родителей своих. Не клянитесь именем Божиим и другого не заклиняйте и не проклиняйте. Судите по правде, взятки не берите. Денег в рост не давайте. Бога бойтесь, царя чтите; рабы, повинуйтесь сначала Богу, потом господам своим; чтите иерея Божия, чтите и слуг церковных. Не убивай, не кради, не лги, лживым свидетелем не будь, не враждуй, не завидуй, не клеветай, блуда не твори ни с какой женщиной. Не пей не во время, и пей умеренно, а не до пьянства. Не будь гневлив, ни дерзок: с радуящимися радуйся, с печальными будь печален. Не осуждай брата и мысленно, помни свои грехи, чтобы и тебя Бог не осудил. Не ешьте нечистого, святые дни чтите. Будьте смиренны, кротки, не многоречивы, чтобы быть и слушателями, и исполнителями Закона. Бог же мира со всеми. Аминь.

(Из "Слова " святителя Луки, епископа Новгородского)

Слово грешника к Магдалине, плачущей у ног Христовых

Уступи, Магдалино, от Христову ногу!
Мне даждь место: аз имам о гресех скорбь многу.
Уже твои слезами скверны очищены,
И беззакония тебе уже отпущены.
Аз еще валяюся во греховной тине;
Аз хочу у ног Его искати простине (то есть прощения),
Уступи, о жено, от ногу Христову!
Да и аз милость Его обрящу готову.
Уже ты их довольно слезами омочила,
И прощение грехом твоим получила.
Аз еще хочу упасть Ему на нозе,
И, яко грешник, больше рыдати на мнозе.
Уступи, Магдалино, возлюбившая Христа на лестне
И припадшая к Его святей плесне!
Уже ты до сытости сердце усладила,
Лобзанием любезным Тому угодила,
Аз хочу к любимому мне припасти Богу
И лобзать усердно чистую Его ногу!
(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

Ответ Магдалины

Всем щедр есть Господь наш, всех вмещает нетесно:
Всех приемлет, всем рад, всех любит, — веждь известно.
Аще бо со всего мира zde притекали люди:
У ног Христа моего не тесно им буди.
Вкупе убо со мною ног Его имися;
Аз о моих, ты о своих гресех молися!

И малые грехи – не малость

Как подумаешь, какое ужасное множество грехов сделаешь в течение всей жизни, — ужас обнимет сердце. Есть ли хоть один день в жизни, в которой бы ни разу ничем не согрешил перед Богом? Иной день... грешить почти от утра до вечера. Что мысль, что желание, что слово — все грех да грех. Ах! Сколько же грехов! Какой ответ дадим мы Богу! Ведь нам дано время только на добрые дела, а мы проводим его в грехах!

На это скажет иной: то правда, что мы почти все время проводим в грехах, но и грехи наши, кажется, не велики. Ошибается, кто скажет это. Грехи наши все оскорбляют Бога, и если мы не раскаиваемся в них — лишают нас благодати Святаго Духа, затворяют перед нами двери Царствия и отворяют ад. Сын Божий страдал и пролил на Кресте Кровь Свою — за что? За грехи. За какие? — за все и за каждый. Поэтому и малый грех не мал. Но положим, что грехи наши невелики, хоть это и несправедливо; да спрашивается: сколько их? — Неисчислимое множество! А разве нам не известно, что из множества малостей составляется великое? Песчинки не велики, а из них произошли необозримые сыпучие степи. Посмотри, зимой из облаков летит снег какими малыми частицами, но эти частицы покрывают землю, гонимые ветром производят сугробы, засыпают овраги, долины, леса, иногда и селения. Вот наступает весна, дышит теплый ветер, снежинки тают, сливаются воедино, и — сколько воды! С ревом устремляется она вниз, вырывает овраги, размывает берега рек, сносит плотины, заликает огромные пространства. Так и наши грехи, делаемые в течение всей нашей жизни, по смерти нашей, собравшись воедино, составят целое море греховности и потопят нас в мутных своих волнах.

Боже наш, Боже наш! Что ж нам делать? Плакать и слезами покаяния омыкать свои грехи. То верно, что если в этой жизни мы не смоём их своими слезами, а паче всего Кровью Сына Божия, то там, по смерти, они явятся в ужасающем виде и погубят нас на всю вечность.

(Из духовного журнала "Странник", 1860)

8. Десять горьких гроздов пьянства

Знаменитый у древних эллинов мудрец Анахарсис говорил, что виноградная лоза приносит три грозда: первый грозд услаждения, второй упоения, а третий печали. Философ сие толковал так: умеренное потребление вина служит человеку в удовольствие и во здравие, ибо и жажду утоляет, и желудок укрепляет, и сердце веселит; неумеренное же порождает ссоры, возжигает гнев, возбуждает на брань и побои, затем следует обыкновенно немало скорбей. А мы, если захотим внимательно рассмотреть силу пьянства, если назовем его виноградной лозою, то найдем на ней не три нравственных грозда, приносящих человеку вред и печаль, но гораздо более, а именно десять.

Первый грозд его есть помрачение ума, потемнение рассудка, потеря сознания, ибо от желудка, переполненного вином, винные пары поднимаются в голову, действуют на мозг и возмущают ум. Поэтому многие в состоянии опьянения не помнят себя, сами не знают, что делают и что говорят, точно безумные, и какое бы не случилось с ними зло, бесчестие ли, побои, на завтра они ничего не помнят. Над таковыми исполняется писанное в Притчах: «бита мя, и не поболех, и поругашася ми, аз же не разумех» (Притч. 23; 35).

Второй грозд есть бесстыдство: пьяный никого не стыдится, потеряв совесть, произносит скверные, хульные, нелепые, оскорбительные для целомудренного слуха речи; уста его бывают подобны стоялицу скотскому, наполненному смрадной нечистотой, а язык — лопате, которой выбрасывают эту нечистоту... Что же иное сердце такого человека, как не вместилище многих зол, из которого не может ничего выходить, кроме зла, по слову Евангелия: «злый человек от злаго сокровища сердца своего износит злое: от избытка бо сердца глаголют уста его» (Лк. 6; 45)?

Третий грозд от лозы пьянства есть несоблюдение тайны. Пьяный откровенно рассказывает всем и каждому все те тайны, свои или чужие, которые тщательно сокрывал в глубине своей души, сохраняя их в молчании, когда был трезв. Этого мало: что давно уже прошло и предано забвению, и то он припоминает, а как мертвеца воскрешает от гроба. И как обычно пьяному извергать пищу из желудка, так же обычно и тайны открывать; и то, и другое: и пища, и тайны — в пьяном не держатся.

Четвертый грозд содомской лозы пьянства есть возбуждение плотской Похоти, почему и увещевает Апостол: «не упивайтесь вином, в нем же есть блуд» (Еф. 5; 18).

Пятый грозд, полный яда змеинового, есть ярость, гнев, вражда, ссоры, брань и кровопролития. Упившись вином, люди восстают с яростью друг против друга. Вот почему и говорится с укоризной: «...кому горе? кому молва? кому судеве? кому горести и свары? кому сокрушения вотще? кому сини очи? Не пребывающим ли в вине? и не назирающим ли, где пирове бывают?» (Притч. 23; 29-30). И премудрый сын Сирахов увещевает: «...в вине не мужайся, многих бо погуби вино. Полезно вино живому человеку, аще пиеси е в меру его: но — горесть души вино пиемо много, в распри и клевете» (Сир. 31; 29,31,34).

Шестой желчный грозд с лозы пьянства есть повреждение здоровья, изнеможение телесных сил, дрожание рук, головная боль, ослабление зрения, страдание желудка, стоны, немощи, преждевременная старость, умаление лет жизни и несчастная смерть.

Седьмой грозд — расточение имущества, потеря богатства, лишение выгод: «делатель пияневый, - говорит сын Сирахов, не будет богат» (Сир. 19; 1). Как много людей, которые из-за пьянства от большего богатства пришли в последнюю нищету! Пример сему — блудный сын, описанный в Евангельской притче.

Восьмой горький грозд — утрата спасения. Как вещественное богатство, так и духовные сокровища расточаются от пьянства, потому что пьяный

имеет дерзость на все грехи. Какого греха трезвый гнушается, боится или стыдится, того самого греха не стыдится делать, не боится, не гнушается, когда бывает пьян. Есть повесть в книге "Отечник" (или "Патерик") об одном египетском пустынножителе, которому бес обещал, что не будет более тревожить его никакими искушениями, если он однажды сделает который -нибудь из трех грехов, и предлагал на выбор: убийство, блуд и пьянство. "Один какой-нибудь из них сделай, — говорил бес, — или убей человека, или соблуди, или упейся однажды, и будешь после того жить в мире, я уже не буду искушать тебя никакими соблазнами". И рассуждал сам с собою пустынный тот: "Человека убить страшно, ибо это — большое зло, и за него угрожает казнь смертная и по Божию, и по человеческому суду. Сотворить блуд — стыдно, да и жаль осквернить хранимую дотоле чистоту телесную; мерзко оскверниться Человеку, когда он еще не познал этой скверны. А напиться однажды, кажется, небольшой грех — ведь человек скоро сном отрезвляется. Пойду — напьюсь, чтобы бес не докучал мне больше, и чтобы после спокойно было жить в пустыне". И вот, взял он свое рукоделие, пошел в город, продал его, вошел в корчму и стал пить, и напился; по действию сатаны, пришлось ему разговаривать с одною безстыдною женщиной, и он прельстился и согрешил с нею... Вдруг приходит муж сей женщины и, застав пустынного в грехе с нею, стал бить его, а он, в свою очередь, схватился с ним, одолел его и убил... И сделал пустынный тот все три греха: блуд и убийство, а начал с пьянства! И те грехи, коих боялся и гнушался трезвый, — теперь без страха совершил, будучи пьян, и погубил многолетние труды свои... Так пьянство дерзает на все грехи, и лишает спасения, погубляя добродетель. Хорошо об этом говорит святитель Златоуст: "Если в ком пьянство найдет и целомудрие, и стыдливость, и благоразумие, и кротость, и смиренномудрие — оно все повергает в пучину законопреступления!" А человек, который чрез пьянство лишился всех добродетелей, разве не лишает себя спасения и не отчуждает себя от Небесного наследия? Справедливо говорит Апостол: «пияницы... царствия Божия не наследят» (1 Кор. 6; 10).

Девятый желчный грозд — гнев Божий: пьяница, преступая заповеди Божии, возбуждает на гнев Самого Бога своими грехами. Вот почему вопиет Исаия пророк: «горе востоящим завтра, и сикер гонящим, пьющим до вечера: вино бо сожжет я» (Ис. 5; 11).

Десятый, самый горький плод пьянства, есть всеконечная погибель души. Другие грешники, когда настанет их смертный час, могут каяться и сожалеть о грехах своих, потому что их ум трезв; умирающий пьяница как может покаяться, когда он не помнит себя, когда он не сознает, что наступает его смерть, которой он вовсе не ожидал? А для умирающего без покаяния геенна неизбежна. Вот каковы нравственные грозды сего содомского винограда, то есть пьянства; хотя на вкус они и кажутся вначале сладкими, но потом эта сладость превращается в горечь желчи, в яд змиев и аспидов!

Справедливо святитель Златоуст считает пьяниц хуже псов и других бессловесных животных: "Никакое животное не ест и не пьет более того, сколько нужно, и никто не может его принудить есть и пить более, чем

сколько требует его природа. А пьяница и без принуждения все больше и больше наполняет свое чрево, пока не повредит сам себе".

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

— Никто так не угоден диаволу, как в "пьянстве пребывающий, потому что никто так не исполняет его воли, как пьяница" (святитель Тихон Задонский).

— Слово Божие отсылает ленивых к муравью, чтобы научиться их трудолюбию, а пьяниц нужно отсылать к скотам, чтобы научиться их воздержанию. Увещевая грешников, Церковь указывает им на пример Иисуса Христа и святых; а пьянице приходится указывать на пример скотов: какой позор! (протоиерей И. Толмачев).

— Пьяница ни к чему не годен, кроме ада. Пьяного человека и в дом порядочный не пускают, не только что в Царство Небесное.

(Из "Цветники духовного")

9. Мать милосердия

«Кающагося Бог готов прощати, но на сие Его умоляет Мати».

Один грешник положил себе за правило — каждый день по несколько раз молиться ко Пресвятой Богородице, повторяя слова Архангельского приветствия: «радуйся, Благодатная!» Однажды, собираясь идти на грешное дело, он обратился к образу Пресвятой Богородицы, чтобы прежде помолиться по своему обыкновению, а потом уже идти на задуманное недоброе дело. И вот, когда он по обычаю молился, вдруг напал на него страх, и он — вне себя — видит, что изображение на иконе движется, и Пресвятая Богородица представляется ему живой с Своим Сыном, держимым на Ее Пречистых руках... У Богомладенца открываются язвы на руках, ногах и в боку, и из язв потоками струится Кровь, точно на Кресте...

Увидев сие, грешник упал от страха и воскликнул: "О Госпоже! Кто это сделал?" — Богомать отвечала: "Ты и прочие грешники, вы снова распинаете Сына Моего вашими грехами, как иудеи". — Тогда грешник зарыдал и сказал: "Помилуй меня, о Мати милосердия!" — А Она отвечала: "Вы называете Меня Материю милосердия, а сами оскорбляете и преогорчаете Меня своими делами".

— Нет, Владычице! — воскликнул грешник, — да не будет сего! да не преодолет злоба моя неизреченной благодати и милосердия Твоего! Ты Одна — надежда и прибежище всем грешникам! Преклонись на милость, Благая Мати! Умоли за меня Сына Твоего и Творца моего!"

Тогда Премилосердная Мать стала умолять Сына Своего, говоря: "Благоутробне Сыне Мой! Любве ради Моея, помилуй сего грешника!" — А Сын отвечал: "Не прогневайся, Мати Моя, что Я не послушаю Тебя; и Я молил Отца, да мимо идет от Мене чаша страданий, и Он не послушал Меня".

Сказала Богоматерь: "Вспомяни, Сыне, сосцы, которыми Я воскормила Тебя, и прости его!" — Но Сын отвечал: "И вторицею Я молил Отца о чаше, и Он не послушал Меня".

Богоматерь опять сказала: "Вспомяни болезни Мои, которые Я претерпела с Тобою, когда Ты на Кресте телом, а Я под Крестом — сердцем была уязвлена, когда оружие проходило душу Мою!" — А Сын отвечал: "Третицею молился Я Отцу, да мимо несет чашу, но Он не благоволил услышать".

Тогда Матерь встала, посадила Сына и хотела броситься к ногам Его...

— Что хочешь Ты делать, о Мати Моя? — воскликнул Сын.

— Пребуду, — отвечала Она, — лежащи у ног Твоих вместе с сим грешником, пока не простишь ему грехи!

Тогда Сын изрек: "Закон повелевает всякому сыну почитать свою мать; а справедливость требует, чтобы Законодатель был и законоисполнитель. Я — Сын Твой, Ты — Мать Моя, Я должен Тебя почитать, исполняя то, о чем Ты умоляешь: буди же по Твоему желанию! Ныне прощаются сему человеку грехи Тебе ради! А в знамение прощения — да облобызает Мои язвы!"

Встал трепещущий грешник, радостно коснулся устами Пречистых язв Его и тогда же пришел в себя. Когда окончилось видение, он ощутил в сердце своем и страх, и радость. Припадая к образу Владычицы, он благодарил Ее и молил, чтобы, как он видел в видении прощающую благодать Господню, так и в будущем не лишиться ему сей милости. И с того времени он исправил жизнь свою и стал жить богоугодно (Рассказанное здесь событие изображается на иконе Пресвятой Богородицы, именуемой "Нечаянная Радость").

Смотри, заключает этот рассказ святитель Димитрий Ростовский, каково попечение Ходатаицы нашей о прощении наших согрешений! Слава милосердию Ее, слава неизреченному благоутробию Ее, слава богатству щедрот Ее, ныне и присно и во веки веков! Аминь.

(Из книги "Руно орошенное")

Страж неусыпный

В давнее время раз шайка разбойников подступила к святой горе Афонской с намерением на рассвете дня, как только растворятся ворота одного из лучших монастырей — Ватопедского, ворваться внутрь, избить монашествующих и разграбить сокровища монастырские. Разбойники, выступив вечером на берег, скрылись до утра в прилежащих монастырю кустарниках. Но неусыпный Страж всей святой горы, Пресвятая Дева Богородица, не допустила совершиться замыслу безбожников. На следующий день по отходе утрени, когда все братия разошлись по своим келлиям на отдых, игумен, оставшись в церкви, занялся совершением своего утреннего правила; только вдруг он слышит голос от иконы Пресвятой Богородицы: "Не отверзайте сегодня врат обители, но взойдите на стены монастырские и разжените разбойников".

Смутившийся игумен устремил свой взор на икону Богоматери, от которой слышался этот голос, и — он видит, что лик Богоматери оживился, равно как и держимого Ею Младенца Иисуса... Предвечный Младенец, простерши Свою десницу и закрывая ею уста Своей Божественной Матери, обратился к Ней лице Свое и сказал: "Нет, Мати Моя, не говори им этого: пусть они накажутся!"

Но Богоматерь, стараясь удержать Своею рукою руку Своего Сына и Господа и уклоняясь лицом от Него направо, снова произнесла двукратно те же самые слова.

Пораженный ужасом от этого страшного чуда, игумен тогда же собрал всю братию и рассказал им случившееся, и все заметили с крайним изумлением, что лица Богоматери и Господа Иисуса, и вообще очертание той иконы сделались в другом положении против прежнего своего вида. В чувствах живой благодарности они прославили заступление и Промысл о них Пресвятой Богородицы и Ее ради милующего их Господа, взошли на стены монастырские и имевшимися там орудиями отразили разбойников. С той поры и доселе эта чудотворная икона Богоматери известна там под именем "Отрады" или "Утешения", и положение лиц Богоматери и Иисуса Христа осталось в том самом виде, в каком они сделались при тоекратном голосе, слышанном игуменом. Лицо Богоматери полно сострадальной любви, взор Ее дышит кротостью и милосердием, на устах покоится тихая улыбка приветя и утешения... Она старается отвлечь Своею рукою руку Своего Предвечного Младенца от уст Своих. Лицо Спасителя не таково: оно грозно, движение гнева заметно во всех чертах, взор полон строгости и неумолимого Суда.

(Из книги "Вышний Покров над Афоном")

Тропари Богоматери:

К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем, в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибаем от множества прегрешений! Не отврати Твоя рабы тщи (ни с чем), Тя бо и едину надежду имамы!

Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати, недостойнии: аще бо Ты не бы предстояла, молящи, кто бы нас избавил от толиких бед? Кто же бы сохранил до ныне свободны? Не отступим, Владычице, от Тебе: Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых!

10. Милость за милость

«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Мф.5;7).

Одна знатная женщина по смерти своего мужа, приведя себе на память все свои грехи и вспомянув час смертный и Страшный Суд Божий, пошла к преподобному Нифонту и, поклонившись ему, сказала: "По вере пришла я к твоей святыне, честный отче, я хочу исповедать пред тобою все грехи мои". Когда же старец не согласился на сие и говорил: "Мне (как монаху) не следует слушать о женских делах, дитя мое", — женщина сказала: "Отче

святой! Господь Иисус Христос, истинный Бог наш, облекшийся в наш образ, не отринул пришедшей к Нему блудницы, которая со слезами лобызала честные Его ноги и исповедовала Ему свои грехи, а ты, отче, отгоняешь меня в то время, когда я хочу покаяться и спастись!"

Выслушав сие, старец сказал ей в ответ: "Если так, чадо, и если ты по вере пришла к моему недостойнству, то пойдем в церковь: исповедуй там с сердечным сокрушением Многомилостивому Человеколюбцу Богу деяния твои, причем и я, грешный старец, услышу их". Они оба пришли в церковь, и женщина, сделав поклон, стала молча.

— Что с тобою, чадо? — сказал ей старец, — с раннего утра ты понуждала смирение мое, чтобы принять тебя на исповедь, а теперь ничего не говоришь?

— Не смею высказать, честный отче, — отвечала женщина, меня смущает непристойный помысл.

— В таком случае напиши мне его на бумаге, — сказал он, — а я прочту его пред лицом Господа Бога, прощающего по Своей великой милости наши согрешения.

— И этого сделать я не в силах, — так велики мои грехопадения, — отвечала грешница.

— Если и сего не можешь сделать, — продолжал старец, — то я вот что сделаю: буду напоминать тебе по одному все грехи, какие бывают в жизни людей, — и он стал ее спрашивать: "Не сделала ли ты то и то?" — Но женщина на все его вопросы отвечала: "По милости Божией и за твои святые молитвы я ничего такого не сделала, мои грехи вовсе не те".

Тогда старец сказал ей: "Если не те, то я — не сердцеведец: не знаю таин человеческих". И несчастная женщина, не умиривши своей совести покаянием, сказала только: "Молись о мне, отче", — и ушла.

Проходя по улице, она увидела одного расслабленного старого чернеца, который весь в ранах лежал на земле, всеми пренебрегаемый, и сказал ему: "Хочешь ли, я возьму тебя к себе в дом и успокою тебя, а ты умолишь Бога о моем недостойнстве?"

— Да, госпожа моя, — отвечал страдалец, — я желал бы, чтобы ты оказала такую милость мне, окаянному!

Тогда женщина поспешила домой, приготовила постель, послала купить монашеские одежды и приказала слугам взять с улицы расслабленного монаха, отнести в баню, омыть его, одеть в новые одежды, принести к ней в дом и положить на приготовленной постели. Когда все сие было исполнено, она сама стала прислуживать ему, помазывая его струпы и прилагая все старание об его врачевании.

Спустя несколько времени, наступал Великий Четверток спасительных Страстей Христовых, и женщина сказала болящему старцу: "Отче, хочу я нечто сделать с тобою, только ты молчи и не препятствуй мне".

— Как повелишь, госпожа моя, так и сделаю, — отвечал он.

Настало время Божественной службы, священнослужитель совершал в ее домово́й церкви литургию, и лишь только он начал читать Евангелие и

произнес сии слова: «Иисусу бывшу в Вифании, в дому Симона прокаженного, приступи к Нему жена блудница, имущи сткляницу мира многоценна» (Мф. 26; 7-11), — женщина, взявши сосуд с миром, подошла к чернецу, возлила оное на ноги его и, лобызая их, омочила слезами; потом отерла их своими волосами и тут же исповедала все тайные и явные грехи свои...

И вот, когда она поступила так, сделалось страшное сотрясение — не во всем городе, а только в одном ее доме, — и вслед затем слышан был глас: "Оставляются тебе грехи твои!" — А когда пришел сей Божественный глас, болящий инок вдруг встал совершенно здоровым, не имея на себе ни одного струпа, ни одной язвы, и прославлял Господа нашего Иисуса Христа, творящего страшные и великие чудеса. А она, блаженная жена, получив прощение своих грехов от неисследимого и неизреченного милосердия Божия, провела остальное время жизни своей в покаянии и преставилась к Богу, оставивши образ для всех, кто хочет придти к покаянию.

(Из книги "Руно орошенное")

О втором пришествии Христовом

Евангелие от Матфея. 25; 31-46.

Сказал Господь: когда придет Сын Человеческий (так любил называть Себя Господь наш Иисус Христос) во славе Своей и все Святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы, и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец (т.е. праведников) по правую Свою сторону, а козлов (т.е. грешников) — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: "Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне". Тогда праведники скажут Ему в ответ: "Господи! когда мы видели Тебя алчущим и накормили? или жаждущим и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли? или нагим и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице и пришли к Тебе?" — И Царь скажет им в ответ: "Истинно говорю вам: поелику вы сделали сие одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне".

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть, жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня". — Тогда и они скажут Ему в ответ: "Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, — и не послужили Тебе?" — Тогда скажет им в ответ: "Истинно говорю вам: поелику вы не сделали сего одному из сих меньших, то не сделали Мне".

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную...

"Бог подаст", — говорят некоторые просящим у них милостыню. Неразумно поступаешь ты, если так поступаешь с бедствующим братом. Нищего посылает к тебе Бог, а ты обратно отсылаешь его к Богу: "Бог подаст!" — Бог-то даст, непременно даст, да ты-то дай. Он подаст нищим, но подаст ли Он тебе Свою милость, в которой ты несравненно более нуждаешься, чем нищий в твоей милостыне? — Милости Божией ищи себе милостями к ближним. Бог милует за милости, посему нет свойственнее ищущим Божия милосердия, как быть милостивым к ближним; и блажен, кто может сказать со святым Григорием Нисским: "Господи! Твори со мною то, что я творил другим"!

(Из "Цветника духовного")

11. «Иди, и ты твори такожде»

«Иди, и ты твори такожде» (Слова Спасителя. Евангелие от Луки. 10; 37)

Некто шел от Иерусалима к Иерихону. На него напали разбойники, обнажили его, изранили, оставили едва живого. Проходившие той же дорогой священник и левит видели его и прошли мимо. Но проходивший самарянин, увидев его, сжалился, перевязал его раны, возливая на них елей и вино, посадил его на животное, на котором ехал сам, привез его в гостиницу, продолжал и здесь печся о нем, а, отходя, поручил продолжать сие попечение гостиннику, которому и дал на это два сребренника, обещаясь заплатить и то, что сверх сего издержано будет. Христос Спаситель, заставив совопросника признать в лице и действиях самарянина разрешение вопроса, кто есть ближний, и исполнение заповеди о любви к ближнему, сказал наконец: так поступай и ты. «Иди, и ты твори такожде».

Посмотрим, как должно нам поступать, чтоб исполнить повеление Господне: «Иди, и ты твори такожде».

Как поступил самарянин, когда нашел на дороге ограбленного, израненного, полумертвого? «Видев его, милосердова». Не сказал он в сердце своем: "Это иерусалимлянин, один из тех, которые «не прикасаются самаряном» (Ин. 4; 9), что жалеть о тех, которые нас презирают?" — Нет, в страждущем он не хотел видеть человека чуждого или неприязненного, но видел только человека и почувствовал жалость; страдания ближнего отозвались в его сердце.

«Иди, и ты твори такожде». Не проходи мимо бедствующего и страждущего без внимания, не смотри на него холодным оком, не скажи: он не из тех, которые возбуждают сочувствие. Он человек, и он страдает: чего более нужно для возбуждения твоего сочувствия? Не случается ли, что когда пред глазами нашими нож врача действует над телом больного, у нас, посторонних, сердце невольно стесняется? Видишь, что ты невольно, природно, как бы телесно сострадателен, — как же тебе не быть сострадательным душевно, свободно, рассудительно?

Что еще сделал со впадшим в разбойники сострадательный самарянин? — «Приступил, обвяза струны его, возливая масло и вино». Не остановился на одной мысли о его жалком положении, на одном чувствовании сострадания к нему, но немедленно приступил к делу, чтобы оказать помощь, какая страждущему потребна, какая со стороны состраждущего возможна.

«Иди, и ты твори такожде». Не довольствуйся мыслию, чувствованием, словом, где нужно и возможно дело. Хорошо, если у тебя не каменное сердце, но не хорошо, если у тебя сухая и скорченная рука, непростирающаяся и неотверзающаяся для нищего. «Аще брат или сестра, — говорит Апостол, — наги будут, и лишены будут дневняя пищи; речет же им кто: идите с миром, грейтесь и насыщайтесь, не даст же им требования телесного: кая польза!» (Иак. 2; 15, 16). «Чадца моя, — взывает другой Апостол, — не любим словом, ниже языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3; 18).

Что еще сделал сострадательный самарянин? «Всадив его па свой скот, приведе его в гостиницу, и прилежа ему». Здесь достойно примечания то обстоятельство, что самарянин имел одно только животное, на котором ехал сам, и не имел другого, которое мог бы предоставить немощному. Итак, он решился лишиться себя того, в чем нуждался ближний. «Всадив на свой скот», он вел немощного в гостиницу, а сам шел пешком, несмотря на то, что был утомлен, оказывая помощь страждущему.

«Иди, и ты твори такожде». Угодную Богу добродетель творишь ты, когда служишь ближнему тем, в чем у тебя избыток, в чем ты не нуждаешься, если притом делаешь сие с любовью к Богу, заповедавшему благотворение с любовью к ближнему, терпящему нужду. Но если ты лишаешь себя приятности, удобства, покоя, чтобы утешить и успокоить ближнего, уменьшаешь нужное для тебя, чтобы помочь нужде ближнего, — то ты проходишь подвиг, который может привести к венцу, сеешь семя, которое способно принести обильную жатву благословений и воздаяний.

Наконец, сострадательный самарянин, «изъем два сребреника, даде гостиннику», для продолжения попечений о пострадавшем от разбойников, обещая и более впредь по мере потребности. Благодетельный путешественник мог подумать, что уже довольно сделал для несчастного, когда с трудом избавил его от беспомощного страдания и смерти, доставил в безопасное место, ходил за ним на ночлег, а что теперь, при необходимости продолжать путешествие, надобно предоставить его человеколюбию других. Но иное говорила сердцу истинная любовь к ближнему: не будь равнодушен к завтрашнему дню того, кому сострадал вчера, не оставляй доброго дела неоконченным, не довольствуйся цветом, когда можешь достигнуть плода. И самарянин устрояет и обеспечивает призрение несчастного до тех пор, как он с восстановленными силами получит возможность устроить сам свое благосостояние.

«Иди, и ты твори такожде». Если ближнему нужно, а тебе возможно только одновременное дело милосердия или только участие в оном, — сделав потребное и возможное, ты исполнил должное. Но если ближнему нужна, и с

твоей стороны возможна, продолжаемая помощь, — не допусти, чтобы твоя любовь в ближнем была короче его несчастья.

Особенно те, которые по доброму изволению и обету принимают на себя упражнение в каком-либо роде дел милосердия, никогда не должны забывать, что обет никого не вяжет поневоле, но что связавший себя обетом добровольно не может расторгнуть его безвинно, и что, по слову Господню, «никтоже возлож руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии» (Лк. 9; 62). Аминь.

(Из сочинений святителя Филарета, митрополита Московского)

Для чего положено повторять «Господи, помилуй» по несколько раз?

Не напрасно Церковь Православная установила многократное повторение «Господи, помилуй». Вы попробуйте хоть на домашней, вечерней, уединенной молитве произносить эти два слова ясно, внимая им и самим себе, углубитесь в них всем умом и помышлением своим, — и вы непременно ощутите необыкновенное расширение вашей молитвы, вы даже не договорите «Господи, помилуй» и 50 разов одним и тем же голосом, у вас займется дух, закипят на сердце слезы, и вы только умственно станете произносить их, повергшись в прах пред Вечным Судиею и Искупителем нашим. Это имела в виду и Церковь, учреждая литии. Для того она и установила многократное повторение «Господи, помилуй», чтобы и самый рассеянный человек вошел в самого себя, вникнул в смысл этой краткой, но многозначительной молитвы. А смысл ее очень глубок и всеобъемлющ. Не напрасно же святые Отцы называют ее сокращением всех молитв...

12. «Завтра приду!»

Слышишь слово сие от людей: «завтра приду». Слово сие говорит человек, когда его другой к себе зовет; тогда он, или делом каким занят, или иную какую нужду имея и от дома своего отлучится не может, зовущему его отвечает так: «завтра приду». Христианине! Христос нас зовет к Себе, и зовет всегда и непрестанно: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11; 28). Здесь Христос Господь призывает на покаяние и чрез покаяние всех грешников к Себе. Но многие христиане отлагают мое покаяние и как бы отказывают Христу, и хотя не устами, но сердцем говорят: «завтра приду». У всех, которые день от дня обращение и покаяние истинное отлагают, таковая мысль есть, и слово сие — «завтра приду», в сердце имеются. Все таковые говорят в сердце своем: «завтра приду». Говорит блудник, прелюбодей и нечистоты любитель: «завтра приду». Говорит пьяница и сластолюбец: «завтра приду». Говорит в гордости, пышности и в суете мира сего живущий: «завтра приду». Говорит сребролюбец, вор и хищник: «завтра приду». Говорит всяк грешник, который в грехах живет и не исправляется: «завтра приду». А многие до болезни,

многие до кончины своей покаяние свое отлагают. Есть такие, которые и не думают о том. Таковые неотменно говорят в сердце своем: «несть Бог» (Пс. 13; 1). О, бедный грешник! почто утрешний день обещаешь себе, который не в твоей, но в Божией власти есть? Что, когда завтрашнего дня не дождешься? Что, когда Царский указ к тебе приидет тотчас, и позовет тебя Царь Небесный Господь не к покаянию уже, но к ответу и Суду? Какой страх, трепет, ужас и отчаяние будут колебать тогда душу твою! Смерть невидимой дорогой за всяким ходит и восхищает человека, когда не чает, и где не чает, и как не чает. Что, когда она и к тебе в таких мыслях приидет, и без голоса возгласит тебе: "Иди, человек, Господь Вседержитель зовет тебе?" — Что, будешь ли говорить тогда: «завтра приду!» Нет! хотя и не хочешь, но пойдешь. Но с какой надеждой? Не знаю! — Грешная душа! Бог обещал нам благодать Свою и милость, но утрешнего дня не обещал. А Дух Святый глаголет: «днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших» (Пл. 94; 7, 8). Проповедники Христовы то и знают, что покаяние проповедают и грешникам возглашают: покайтесь и приидите ко Христу. Но грешная душа отвечает в сердце своем: «завтра приду!» Слепой грешник! рассуди и осмотришь, кому ты так отказываешь в сердце своем. «Завтра приду?!» Зовет тебя Бог и Господь твой, Создатель твой, Царь царствующих, зовет щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый Господь, зовет любезно, зовет Иисус, Искупитель твой, Который пострадал и умер за спасение твое; зовет, да не впадешь в вечную погибель и смерть, зовет в вечное Свое царство и блаженство. Он жалеет тебя, яко Милосерд, да не погибнешь. Но ты Ему отвечаешь мыслью и нераскаянным нравом, и неисправным сердцем: «завтра приду!» Бесстыдно царю земному отказывать и говорить: «завтра приду»; весьма тяжело и бесстыдно Небесному Царю отказывать и ответствовать: «завтра приду». Тяжко и бесстыдно, но и страшно. Ибо будет время, когда восхотят грешники придти к Нему, но «затворены будут двери». Тогда услышат: «не вем вас», вы Мене не знали, и я вас не слушаю (Лк. 13; 25-27). «Понеже звах, и не послушаете, и простирах словеса, и не внимаете, но отметаєте Мои советы, и Моим обличением не внимаете: убо и Аз вашей погибели посмеюся, порадуюся же, егда приидет вам пагуба» (Притч. 1; 24-26). Сего ради глаголет: «днесь, еще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших!» Не медли убо, грешник, обратися ко Господу, да чтобы не вместо милости Божией Суд Божий на себе не дознал. Ко Христу приходим не ногами, но сердцем, не пременением места, но пременением воли и нравов в лучшее. Кто внутри себя изменится, и от злого обычая отставши покаянием себе очищает, и всякого бережется греха, и воле Христовой угождает, тот ко Христу идет, и уже не говорит: «завтра приду», по с Пророком глаголет: «готово сердце мое Боже, готово сердце мое!» (Пс. 107; 2). Се иду! «Востав, иду ко Отцу моему, и реку Ему: Отче, согреших на небо и пред Тобою; и уже несмы достоин нарещися сын Твой: сотвори мя яко единого от наемник Твоих» (Лк. 15; 18). О, коль любезно смотрит на такую душу возвратившуюся и идущую к Себе Иисус Христос! — "Ах, сын Мой изгибший ко Мне возвращается цел! Милуя, помилую его, и щедря, ущедрю

его. Радуйтесь Ангели, яко обретется погибшая драхма. Сын Мой, отлучившийся от Мене, ко Мне возвратился здрав. Любезное Мое создание, человек по образу Моему и по подобию сотворенный, но погибший, цел обретется". Бедный грешник! встанем мы так, и поскорее поспешим к Благоутробному Отцу нашему. Он ждет нас и пришедших распростертыми руками обымет. Нигде и ни в чем покоя мы не сыщем, кроме Его. Он един упокоевает нас: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы!» Полно уже на чужой стороне медлить, полно злему господину работать, полно грехами, яко рожцами негодными, питаться. «Воставше», пойдем к Отцу нашему, и будет питать нас трапезою, каковая сынам Его представляется: «Отче! согреших на небо и пред Тобою: и уже не емь достоин нарещися сын Твой: сотвори убо мя, яко единого от наемник Твоих!»

(Из книги "Сокровище духовное" святителя Тихона Задонского)

Горящая свеча

Человече! Что свеча горящая пред тобою, тое пред тобою житие твое. Чем свеча более горит, тем более умалается: тако ты? чем более живешь, тем более сокращается житие твое. Догорает свеча и погасает, тако оканчивает человек житие свое и умирает. Как погаснет свеча, то кажется, как бы ее не было, — тако, когда умрет человек и погребется, кажется, как бы и не был. Видишь, человек, что есть человек, и что есть житие его! Поминай убо, что тако и житие твое погаснет, как видишь погасшую свещу; и заранее готовься к кончине твоей, да блаженно скончаешься. «Скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моих, кое есть, да разумею, что лишатся аз? Се пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред Тобою, обаче всяческая суета всяк человек живой! Убо образом ходит человек, обаче всуе мятется: сокровиществует, и не весть, кому соберет я» (Пс. 38; 5-7).

(Из книги "Сокровище духовное" святителя Тихона Задонского)

13. Толкование на «Господи, помилуй»

Молитва "Господи Иисусе Христе, помилуй мя", или сокращенное — "Господи, помилуй" — со времен апостольских дарована христианам с тем, чтобы они произносили ее непрестанно. Но что значит сие: "Господи, помилуй", — весьма немногие знают ныне и взывают каждый день бесполезно и напрасно: "Господи, помилуй", — а милости Господней не получают, потому что не знают, чего ищут.

Мы должны знать, что Сын и Слово Божие, с тех пор как воплотился и, сделавшись человеком, пострадал на Кресте, пролитием Пресвятой Своей Крови искупил человека из рук диавола, — с того времени по преимуществу соделался Господом и Властителем человеческого естества. Ибо хотя и прежде вочеловечения он был Господом всех созданий видимых и невидимых, как Творец и Создатель их, но для людей и демонов, которые сами от себя не захотели иметь Его Господом и Властителем своим, не был и

Он — Господь всего мира, Господом. Ибо Всеблагий Бог сотворил Ангелов и людей самовластными и даровал им разумность, как праведный и истинный, Он не восхотел их лишать самовластия и господствовать над ними по принуждению, против их желания; но теми, которые желают быть под властью и управлением Божиим, теми управляет и охраняет их, а тех, которые снова не хотят, их оставляет исполнять собственную их волю, как самовластных. Потому и Адама, который был прельщен отступником диаволом, сделался и сам отступником от Бога и не захотел послушать Его заповеди, Бог предоставил его самовластия и не восхотел господствовать над ним насильственно; а завистливый диавол, обольстивший его сначала, не переставал более и более обольщать его, пока не сделал человека в неразумии подобным скоту бессмысленному. Многомилостивый же Бог, умилосердившись над человеком, приклонил Небеса и снисшел на землю, сделался человеком ради человека и Пречистою Своею Кровию искупил его из рабства греха, посредством Священного Евангелия наставил его жить богоугодно и, по слову Иоанна Богослова, «даде нам область чадом Божиим бытии» (Ин. 1; 12), возродил и воссоздал нас Божественным Крещением, и Пречистыми Таинами ежедневно питает нашу душу и оживляет ее; вкратце сказать, превысочайшей Своей мудростью изобрел средство пребывать всегда неразлучно с нами и нам с Ним, чтобы диавол не имел в нас более никакого места. Итак, те из христиан, которые после того, как удостоились стольких благодеяний, полученных ими от Владыки Христа, опять обольщены были диаволом, чрез мир и плоть удалились от Бога и подпали господству греха и диавола, исполняя волю его, однако не совсем бесчувственны, понимают свою греховность и сознают рабство, в котором находятся, но не могут сами собою избавиться, потому и прибегают к Богу и взывают: "Господи, помилуй", чтобы Многомилостивый Господь умилосердился над ними, помиловал их, принял их, как блудного сына, и дал им снова Божественную благодать Свою, дабы посредством ее они избавились от рабства греха и диавола, получили бы снова свою свободу и таким образом были в состоянии жить богоугодно и сохранять заповеди Божии. Христиане, с таким намерением взывающие: "Господи, помилуй", получают милость Всеблагото Бога и благодать Его, чтобы освободиться от рабства греха и спастись. А тем, которые вовсе не имеют познания о сказанном нами, и взывают: "Господи, помилуй" — более по привычке, без внимания, — им гораздо лучше не получить милости Божией, нежели получить и снова потерять, ибо погрешность таковых двойная. Если кто даст какой-либо драгоценный камень в руки малому дитяти или человеку грубому, который не знает ему цены, а они, получив камень в свои руки, потеряют его, то ясно, что не они потеряли его, но тот, кто дал им камень.

Чтобы лучше понять сказанное нами, размысли: как в этом мире тот, кто беден и хочет получить милостыню от кого-либо богатого, идёт к нему и говорит: "Помилуй меня!", т.е. "пожалей обо мне, ради моей бедности, и помоги мне!" Так же и тот, кто имеет долг и хочет, чтобы займодавец простил ему этот долг, идет к нему и говорит: "Помилуй меня!", т.е.

"пожалей обо мне, ради моей недостаточности, подари мне то, чем я тебе должен!" Подобно и виновный в чем-либо, желая, чтобы простил его тот, пред кем он сделался виновным, идет к нему и говорит ему: "Помилуй меня!", т.е. "прости меня в поступке, который я сделал!"

А грешник взывает к Богу: "Господи, помилуй" — и не знает даже, что такое милость Божия, которой он просит у Бога, не знает, для чего ему нужна эта милость, которой он ищет, но только по привычке взывает: "Господи, помилуй!" Как же подаст ему Бог милость Свою, когда он, не зная ее, не ценит, снова скоро теряет ее и согрешает еще более?

Милость Божия есть нечто именно, как благодать Всесвятаго Духа, которой должны мы, грешники, искать от Бога, взывая непрестанно: "Господи, помилуй!" — т.е. "умилосердись, Господи мой, надо мною, грешным, и прими меня снова в благодать Твою! Дай мне дух силы, чтобы он укрепил меня противостоять искушениям диавола и злой привычке ко греху! Дай мне дух целомудрия, чтобы я уцеломудрился, пришел в чувство самого себя и исправился! Дай мне дух страха, чтобы я боялся Тебя и хранил Твои заповеди! Дай мне дух любви, чтобы я любил Тебя и не отлучался более от Тебя! Дай мне дух мира, чтобы он сохранял душу мою мирной, дабы я собирал все свои помыслы и был тих и несмущен! Дай мне дух чистоты, чтобы он сохранил меня от всякого осквернения! Дай мне дух кротости, чтобы я был кроток с братьями моими, христианами, и удерживался от гнева! Дай мне дух смиренномудрия, чтобы я не думал о себе высоко и не гордился!"

Итак, кто знает нужду, какую он имеет во всем этом, кто ищет сего от Многомилостивого Бога, взывая: "Господи, помилуй", тот, несомненно, получит просимое и достигнет милости от Господа и Божественной Его благодати. Но тому, кто ничего не знает из сказанного нами, а только по привычке взывает: "Господи, помилуй", никогда невозможно получить милости Божией, ибо и прежде многие дарования получил он от Бога, но не познал их и не благодарил Бога, их даровавшего. Получил милость Божию, когда был создан. Получил милость Божию, когда воссоздан был святым Крещением и сделался православным христианином. Получал милость Божию, когда избавлялся от стольких опасностей душевных и телесных, испытанных им в жизни. Получал милость Божию столько раз, сколько удостоился приобщаться Пречистых Таин. Получал милость Божию столько раз, сколько согрешал пред Богом и преогорчал Его грехами своими, но не был погублен и даже не наказан, как бы следовало. Итак, как получит милость Божию подобный христианин, не чувствуя и не познавая, что получает он такую благодать от Бога, не зная даже, что он произносит, но взывая только: "Господи, помилуй" — без всякого понятия и цели, по одной только привычке?

(Из книги "Житие и писания старца Паисия Величковского")

14. Мудрые советы родителям

1.

Праотец Ной, полагая проклятие на Хама, который посмеялся наготу отчей, проклинает прежде не самого его, а его сына и своего внука Ханаана. "Проклят буди Ханаан, — говорит праведный Ной, — раб да будет братии своей". А почему он поступил так, — послушай. Повествуют, что Ханаан, сын Хамов, будучи десятилетним мальчиком, увидел первый наготу Ноя, своего деда, и рассказал о том своему отцу, Хаму, а Хам пошел, посмотрел отца и посмеялся над ним. Вот почему Ной, когда пробудился от сна и узнал о случившемся, тотчас предал проклятию Ханаана.

Обратим внимание на то, что виновником сего проклятия для Ханаана был сам отец его, Хам; он, когда сын рассказывал ему об обнажении Ноя, не вразумил его, не наказал, но и сам пошел посмотреть, как будто одобряя этот неразумный поступок мальчика. За что следовало бы мальчика строго наказывать, отец промолчал и сделал ему поблажку, позволил ему говорить невозбранно о наготу деда, и сам с удовольствием о том послушал его, а чрез то и себя, и сына подвел под проклятие родительское.

Поучайтесь, родители, из сего случая воспитывать своих детей с их младенческого возраста в наказании и учении Господнем, по совету Апостола; держите их так, чтобы они боялись делать худое, а не поблажайте им ласками, не попускайте им своеволия, бесчинства, сквернословия, не позволяйте им делать ничего непристойного и приобретать дурные привычки. Ибо кто к чему навькнет с детства, от того и под старость не скоро отстанет, и какие правила усвоит в молодости, добрые ли или дурные, с теми состарится и умрет. Малое дитя подобно доске, приготовленной для картины, и какое изображение напишет на ней живописец, доброе или худое, святое или грешное, Ангела или беса, то и останется навсегда. Так и ребенок: какое родители дадут ему воспитание, какому научат его образу жизни, богоугодному или богоненавистному, ангельскому или бесовскому, в том он и останется на всю жизнь. В какую краску прежде опустите новое белое полотно, того цвета оно никогда не потеряет, и какой жидкости сначала нальете в новую деревянную или глиняную посудину, благовонного ли масла или вонючего дегтя, их запах останется в ней навсегда; тоже самое бывает и при воспитании детей. Вот почему с детства нужно обучать их добрым нравам и ласками, и строгостью. И не столько ласками, сколько строгостью: полезно юность вразумлять страхом, как и премудрый Сирах советует: не давай сыну твоему «воли в юности, и сокрушай ребра его, доколе он молод, дабы, сделавшись упорным, он не вышел из повиновения тебе» (Сир. 30; 11-12). Святой Златоуст уподобляет юношеский возраст коню без узды и зверю неукротимому. Чем коня сдержишь, если не броздами и уздою, и утомлением? Чем дикого зверя (например, медведя) укротишь, если не цепью и палкою? Подобно сему и для юношеского возраста нужна строгость, как бы узда, и угроза, как бы железная цепь. Хорошо говорит премудрый сын Сирахов: «кто любит своего сына, тот участит ему наказания» (Сир. 30; 1). И родители должны не только сами вразумлять и наставлять в добродетели своих детей, но приставлять к ним опытных людей (например, старших

братьев и сестер), которые бы не только учили их добру, но и надзирали бы за всеми их словами, делами и поступками, останавливали и исправляли, в чем нужно, и научали добрым правилам. "Юность строптива, — говорит святой Златоуст, — она требует многих наставников". И опять он же говорит: "Для ослов мы ищем пастуха, для лошаков — хорошего погонщика, а о том, что для нас всего дороже, чтобы поручить своего сына такому человеку, который мог бы соблюсти его в целомудрии, — мы не заботимся". Слышите: если для бессловесных животных нужен хороший пастух, то тем более для детей — хороший приставник. Животным нужен пастух для того, чтобы их звери не растерзали, или чтобы воры не увели, а детям приставник для того, чтобы злонравные люди их не развратили, чтобы душевные тати-бесы их не обокрали и не увлекли в вечную погибель.

Страшный случай рассказывает святой Григорий Двоеслов в беседе с Петром Диаконом. «Для многих детей, — говорит он, — затворяется вход в Царство Небесное, если их худо воспитывают. В нашем городе (т.е. Риме) один человек, всем известный, три года тому назад имел сына лет пяти, которого очень любил и воспитывал без всякой строгости. Мальчик, которому во всем полагали, привык произносить скверные бранные слова, и какая бы мысль ни приходила ему в голову, он тотчас же начинал по привычке злословить, бранил не только людей, но, случалось, дерзал хулить — и сказать страшно — Самого Бога, произнося хулы на святые предметы! А отец не запрещал ему говорить те хульные и скверные слова. Во время моровой язвы, бывшей у нас за три года пред сим, мальчик тот разболелся к смерти, и когда отец держал его у себя на коленях, то — по рассказам лиц, которые тут находились сами, — пришли нечистые бесы взять окаянную душу мальчика. Мальчик, увидев их, затрепетал, закрыл глаза и стал кричать: "Батюшка! отыми меня у них! отыми!..". — и с страшным криком спрятал свое лицо в пазуху своего отца, стараясь как бы укрыть себя. Отец, смотря на малютку, как он трепетал, спросил: "Что ты видишь?" — Мальчик отвечал: "Пришли черные люди, хотят меня взять..." и, сказав сие, стал произносить скверные и богохульные речи, к которым привык, и тут же умер!»

Пусть этот рассказ святого Григория устрашит родителей, которые худо воспитывают своих детей, без строгости, и попускают им привыкать к словам и делам негодным Богу. Поистине такие родители и сами вместе с своими детьми, которых они не наказывают, будут преданы праведным Судом Божиим в руки черных эфиопов-бесов на вечные муки. И как Хам с своим сыном Ханааном унаследовали не благословение отчее, а проклятие, так и они наследуют то проклятие Божие, которое Господь изречет козлищам-грешникам, — «идите от Мене проклятии!» (Мф. 25; 41)

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

2.

Кто наставляет своего сына, тот будет иметь помощь от него и среди знакомых будет хвалиться им. Умер отец его — и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе; при жизни своей он смотрел на него и утешался, и при смерти своей не опечалился. Поблажающий сыну будет

перевязывать раны его, и при всяком крике его будет тревожиться сердце его. Необъезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его (Сир. 30; 2, 4, 5, 7, 8,10,11,13).

(Из книги премудрого сына Сирахова)

3.

Дай Бог вашему малютке в характере быть похожим на овечку, а не на козленочка. Овечки бывают тихи, смирны и послушливы, а козленочки резвы, прыглывы, крикливы и бодливы, и за это самое они никому неприятны. А кроме сего, овечки на Суде Божиим станут одесную Христа, а козленочки по левую, т.е. будут отвержены от Христа, чего должно опасаться и вашему дитяти.

(Из писем игумена Антония Малоярославецкого)

15. Участие преподобного отца нашего Сергия в событиях 1380 года, положивших начало освобождению России от татарского ига

«Чтобы еси, господине, таки пошел, и поможет ти Бог и Троица» (Из Воскресенской летописи)

Посещение Троицкой обители великим князем Димитрием Ивановичем пред выступлением в поход против ордынского царя Мамаю

С лишком полтора ста лет томилась многострадальная Русь под тяжелым игом татарским. Ее князья то и дело должны были путешествовать в Золотую Орду на поклон к татарским ханам, туда отвозили они и подарки, и унизительную дань в знак своей покорности; там нередко и душу свою полагали за свое отечество и за веру Православную, а татарские гордые численники и баскаки (чиновники) везде разъезжали по городам и своевольничали. Не было от них никому пощады, что хотели, то и делали: города и селения жгли и грабили, храмы Божии разоряли или оскверняли, а людей убивали или уводили в плен...

Наконец, призрел Господь Бог на мольбы Руси Православной, — приближался час освобождения. Один из гордых ханов татарских, Мамай, поднялся на Русь со всеми своими полчищами. Напрасно великий князь Димитрий Иванович старался умиловить его дарами и покорностью: Мамай и слышать не хотел о пощаде! Как не тяжело было великому князю после недавних войн с литовцами и другими беспокойными соседями снова готовиться к войне, а делать было нечего, — татарские полчища надвигались, подобно грозовой туче, к пределам России.

В то время в дремучих лесах Радонежских подвизался с своими учениками смиренный подвижник, преподобный Сергий. Основанная им

обитель во имя Пресвятыя Троицы еще при его жизни сделалась для Московского Великого княжества тем самым, чем была Киево-Печерская обитель для стольного града Киева во дни преподобного Феодосия.

Имя преподобного игумена Сергия, "яко священство некое, обношашеся" в устах всякого чина людей, от великого князя и бояр до последнего простолюдина, жившего в пределах Московского княжества. Великий князь Димитрий Иванович и его брат, князь Серпуховской Владимир Андреевич, в отчине которого (Радонеже) находилась обитель преподобного Сергия, оказывали ему свое отменное расположение и любовь; сам преподобный был крестным отцом детей великого князя, а племянник его, святой Феодор Симоновский — духовником великого князя. Современные великому старцу святители Московские, сперва митрополит Алексей, а потом Киприан, были его духовными друзьями. Его духовные советы имели вес и силу в делах Церкви и государства, ибо мудрость, соединяясь в нем со смирением, образовала тот духовный разум, который, по словам святых Отцов, есть порождение искушений, то есть плод духовного опыта. После сего понятно будет, почему великий князь Димитрий Иванович, готовясь выступить в поход против полчищ ордынского хана Мамай, счел первым долгом посетить обитель Живоначальных Троицы, поклониться там Единому Богу, в Троице славимому, и принять напутственное благословение от преподобного игумена Сергия. Он пригласил с собою брата Владимира Андреевича, всех бывших тогда в Москве православных князей и воевод русских с отборной дружиной воинской и после праздника Успения Богоматери выехал из Москвы. На другой день они прибыли в Троицкую обитель. Воздав здесь свое смиренное поклонение Господу Сил, великий князь принял благословение от святого старца Сергия и всей обители и поспешил в обратный путь. Но угодник Божий просил великого князя, чтобы он отслушал Божественную литургию, а по окончании оной пригласил его вкусить хлеба-соли святой обители. Долго отрицался великий князь, ибо гонцы один за другим приносили ему известия о приближении Мамай к пределам русским. Но любвеобильный старец умолял Димитрия Ивановича вкусить хлеба у него в трапезе: "Обед сей тебе, великий княже, будет на пользу", — и, получив наконец его согласие, промолвил в духе предведения: "Господь Бог тебе помощник; еще не приспело время тебе самому носить венец сея победы с вечным сном, прочим же, без числа многим сотрудникам твоим, плетутся венцы мученические с вечною памятью". Между тем, преподобный повелел приготовить освященную воду и по окончании трапезы окропил ей великого князя и всех бывших с ним князей, воевод и христоробивых воинов. Беседуя с великим князем, великий старец советовал ему почтить дарами и честью злочестивого Мамай. "Того ради, — говорит он, — да вознесет тебя Господь, видя твое смирение и да низложит его непреклонную гордыню". "Все сие я уже сделал, — отвечал ему великий князь, — но враг мой еще более надмевается".

"Если сие так, — сказал угодник Божий, — то его ожидает конечное погубление, а тебя, великий княже, помощь, милость и слава от Господа". И,

полагая на челе преклонившегося пред ним великого князя крестное знамение, богоносный Сергей громко произнес: "Иди, господине, небоязненно! Господь поможет тебе на безбожных врагов!" — а затем, понизив голос, сказал тихо одному великому князю: "Победиши враги твоя..."

С умилением сердечным внимал великий князь сему предречению, он прослезился от душевного волнения и стал просить себе у преподобного Сергия особого дара. — В то самое время в обители Живоначальной Троицы, в числе братии, подвизавшейся под руководством сего святого мужа против врагов невидимых, были два инока — Александр Пересвет (бывший боярин брянский) и Андрей (так называется он в Синодиках Лаврских, а в летописях он зовется Иродион (Родион) или Адриан) Ослябя (бывший боярин любецкий). Их мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всех в свежей памяти: до приятия монашества оба они славились как доблестные воины, храбрые богатыри и люди весьма опытные в воинском деле. Сих-то иноков-воинов и просил теперь в свои полки великий князь у преподобного Сергия, надеясь, что они, как люди, посвятившие себя всецело Богу, своим мужеством могут служить примером для его воинства и тем принести ему великую пользу. И преподобный не усомнился исполнить просьбу великого князя, на вере основанную, он тотчас же повелел Пересвету и Ослябе изготовляться на дело ратное. С верою и радостью приняли доблестные иноки повеление своего любимого старца-игумена, а он приказал им взамен лат и шлемов возложить на себя схимы, украшенные изображением Креста Христова. "Вот вам, чада мои, оружие нетленное, — говорил при сем преподобный, — да будет оно нам вместо шлемов и щитов бранных!" Поручая их великому князю, святой старец сказал ему: "Возлюбленный княже! Вот тебе мои оруженосцы и послушники, а твои избранники!" А им изрек: "Мир вам, возлюбленные мои о Христе братия! Мужайтесь, яко доблии воины Христовы, приспе бо время вашей купли!"

Благословив Крестом и еще раз окропив освященной водой великого князя, своих иноков-витязей и всю дружину княжескую, преподобный Сергей сказал великому князю: "Господь Бог да будет твой помощник и заступник. Он победит и низложит супостаты твоя и прославит тебя!" Есть предание, что преподобный старец при этом благословил великого князя иконой Господа Вседержителя. Тронутый до глубины души пророчесственными речами старца, князь отвечал ему: "Если Господь и Пресвятая Матерь Его пошлет мне помощь против врага, то я воздвигну монастырь во имя Пресвятой Богородицы!" (что и исполнил впоследствии, основав при пособии преподобного Сергия Стромьинский Успенский монастырь, приписанный к Лавре).

Святой Сергей проводил гостей своих до святых врат обители и, преподав в лице их мир и благословение всему воинству православному, отпустил их с молитвенными благожеланиями.

По возвращении своем в Москву (19 августа), великий князь пошел к заступившему место митрополита епископу и рассказал ему о своем

путешествии в Троицкую обитель, о беседе с великим старцем и о его предсказании. С сердечным участием выслушал святитель его рассказ и посоветовал ему хранить сию тайну в глубоком молчании, особенно же слова святого старца: "Победиши супостаты твоя" — до тех пор, пока события не оправдают прозорливость угодника Божия Сергия и не утвердят оное счастливым успехом.

Посланцы преподобного Сергия приносят великому князю Димитрию Ивановичу утешительную грамотку и просфору от великого старца

Под личным начальством великого князя Димитрия Ивановича и его сподвижника, князя Серпуховского Владимира Андреевича, русское воинство достигло Куликова поля (в нынешней Тульской губернии, в Епифанском уезде). 8-го сентября 1380 года с раннего утра войска стали в боевой порядок между рек Непрядвы и Мечи, готовые встретить безбожного врага. В это самое время являются пред великим князем иноки, посланные от преподобного Сергия, нося мир и благословение ему и всему христоробивому его воинству. Святой старец провидел духом нужду еще раз укрепить мужество великого князя пред самой битвой и прислал ему в благословение Богородичную просфору и своеручную грамотку, конец которой сохранила для потомства одна из наших летописей. Грамотка эта, увещевая великого князя сражаться мужественно за дело Божие и пребывать в несомненном уповании, что Бог увенчает их предприятие счастливым успехом, оканчивалась следующим изречением: "Чтобы ты, господине, таки пошел, и поможет ти Бог и Троица". Великий князь прочитал грамотку, вкусил от святой просфоры и, воздев руце, громко произнес молитву из чина Панагии: "Велико Имя Пресвятыя Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, спаси нас! Тоя молитвами, Христе Боже, и за молитвы святых чудотворцев Петра и Алексия, и преподобного игумена Сергия, помогай нам на сопротивные силы и спаси нас!"

Быстро разнеслась по полкам весть о посланцах Сергеевых, в лице их великий печальник земли русской как бы сам посетил и благословил русское воинство, и это посещение в столь важную и решительную для всех минуту было сколь неожиданно, сколь же и благовременно. Теперь и слабые духом воодушевились мужеством, и каждый воин, ободренный надеждой на молитвы великого старца, небоязненно шел в битву, готовый положить душу свою за святую веру Православную, за своего князя любимого, за дорогое свое Отечество.

С честью отпустил великий князь Сергеевых посланцев, потом сел на коня, объехал полки, воодушевляя воинов и называя их верными товарищами и милыми братьями, и, наконец вооружившись железной палицей, двинулся вперед, намереваясь, по горячей своей любви к Отечеству, лично подавать пример другим, и собственной особой начать бой. "Мне должно, — говорил он, — общую с вами пить чашу, — смерть или живот — едино с вами

вкушу!" Но усиленные просьбы всех русских князей и воевод — не вдаваться без нужды в опасности и щадить свою дорогую жизнь для пользы общей, едва удержали его от сего великодушного порыва. Великий князь на время покорился их желанию и оставил за собою лишь общее распоряжение ходом битвы.

Единоборство схимника Александра Пересвета с татариним-богатырем и молитвенная помощь преподобного Сергия в час битвы

Наступил грозный час битвы, решавшей участь тогдашней России. Солнце перешло шестую степень дня (8 сентября, 12-й час дня), лишь небольшое расстояние отделяло русские передовые полки, предводимые князьями Всеволодовичами, при которых находился сам великий князь, от несметных полчищ татарских; уже начались небольшие сшибки под начальством некоего Туляка. В самый полдень оба войска сошлись лицом к лицу при устье реки Непрядвы, и в это-то время, когда они стояли друг против друга, с татарской стороны выехал вперед богатырь высокого роста, крепкого сложения, страшный видом, звали его Челибей, а родом он был печенег. Тщеславный своей силой, подобно древнему Голиафу, грозно потрясал копьем, вызывал он на единоборство кого-либо из русских витязей... Страшно было смотреть на этого великана, и русские думали про себя: "Ах, если бы нашелся кто-нибудь из наших, который бы поразил его! И хотя было много среди них витязей, но никто не решался сам вызваться добровольно на такой подвиг.

Прошло несколько времени томительного ожидания, и вот из полка Владимира Всеволодовича выступает один из Сергиевых иноков, его усердный послушник, схимонах Александр Пересвет. Воодушевляемый любовью к Отечеству, пламенея ревностью к вере Христовой, он не стерпел поношения от дерзкого татарина всему воинству православному, выехал вперед и, обратившись к великому князю Димитрию Ивановичу и к другим князьям, сказал: "Не смущайтесь о сем ни мало: Великий Бог наш и великая крепость Его! Гордый татарин не мнит найти среди нас никого, себе подобного витязя, но я желаю с ним перевестись, я выхожу братиться противу него во имя Господа Сил! Готов воспринять венец Царствия Небесного!" Вместо брони и шлема Александр облечен был в схиму ангельского образа (так благословил его преподобный Сергий), на этой одежде, на челе, на персях и назади, было нашито знамение воина Христова — Крест Господень. Доблестный иннок-воин, выходя на единоборство, окропил себя святой водой, простился с своим собратом Андреем Ослябей, с великим князем, со всеми вождами и воинством Православным и громко воскликнул: "Отцы и братие! простите меня грешного!" — "Бог тебя простит, благословит и молитвами святого отца Сергия да поможет тебе", — было ему всеобщим ответом.

Все были тронуты до слез самоотвержением инока, все молили Бога, да поможет ему, как древле Давиду на Голиафа. А он, в одном схимническом одеянии, без лат и шлема, вооруженный тяжеловесным копьем, подобно

молнии, устремился на своего страшного противника... Раздались громкие восклицания с той и другой стороны, оба витязя сблизилась, ударили друг друга тяжелыми копьями столь крепко, столь громко и сильно, что, казалось, потряслось самое место их битвы, и оба богатыря пали мертвыми на землю! Тогда-то закипела битва кровавая, заблестели мечи острые, как молнии, затрещали копья, полилась, повествует святитель Димитрий Ростовский, кровь богатырская под седлами, покатались шлемы золоченные под ноги конские, а за шлемами и головы богатырские... Не выдержал и великий князь, он сошел с коня великокняжеского, отдал его своему боярину любимому Михаилу Бренку, повелел ему вместо себя быть под знаменем, а сам ринулся в битву с татарами, наравне с простыми воинами. И много доблестных русских воинов полегло костью на поле том. Но вдвое более побито татар, и битва окончилась совершенным поражением полчищ Мамаю и бегством его самого с поля, усеянного на много верст трупами ордынскими.

Между тем как длилась грозная битва Куликовская, в обители Живоначальной Троицы, святой игумен Сергей собрал всю свою братию и возносил Богу сердечные молитвы за успех великого дела. Телом стоял он на молитве во храме Пресвятыя Троицы, а духом был на поле Куликовом; прозревая очами веры все, что совершалось там, он, как очевидец, поведал предстоявшей братии о постепенных успехах нашего воинства, от времени до времени он называл по имени павших героев, сам приносил за них заупокойные молитвы и повелевал тоже делать братии. Наконец он возвестил им совершенное поражение врагов и прославил Бога, пособляющего русскому оружию.

Великий князь Димитрий Иванович снова посещает обитель Пресвятыя Троицы для воздаяния в ней благодарения Господу Богу за победу

Возвратившись в Москву и распустив по домам оставшихся в живых воинов-победителей, великий князь Димитрий Иванович, проименованный за сей доблестный подвиг Донским, с своим братом и сподвижником, князем Владимиром Андреевичем, получившим за ту же победу прозвание Храброго, предпринял вторично путешествие в монастырь Живоначальная Троицы, к преподобному игумену Сергию, чтобы воздать благодарение Сильному во бранех Господу, лично поведать великому старцу о Богодарованной победе и вкупе возблагодарить его за теплые молитвы и за помощь, оказанную его ратниками, от ангельского лика данными. Радостно было это свидание благоверного князя со святым старцем! Преподобный встретил его у святых ворот своей обители с святыми иконами и святой водой и, осенив его Крестом, поздравил с победой. Великий князь поведал старцу о ходе битвы, рассказал и о геройской смерти доблестного его послушника — Александра Пересвета, промолвил: "Если бы, отче святой, твой послушник Пересвет не убил татарина-богатыря, сколь бы многие

испили от него чашу смерти! И без того великое множество христианского воинства избито от татар, помолись о них, честный отче!"

Будучи тогда же в Троицкой обители, великий князь повелел петь панихиды и служить заупокойные литургии по всем убиенным на Куликовском поле (8 сентября 1380 года); это поминовение продолжается и поныне, оно совершается ежегодно по всей Православной России под именем Димитриевской субботы, пред 26 числом октября (день Ангела великого князя Димитрия Ивановича) и, конечно, учреждено не без совета с преподобным Сергием, и, может быть, потому-то нигде не совершается она с такой особой торжественностью, как в Троицкой Сергиевой Лавре, причем поминаются по имени все главные подвижники боя, в числе их троицкие схимонахи Александр Пересвет и Андрей Ослябя.

В то посещение великий князь наделил монастырь Сергиев щедрыми дарами, раздал много милостыни народу, который собрался со всех окрестных селений на встречу ему, учредил для святого игумена Сергия и его братии обильную трапезу, в которой и сам принял участие со всеми своими спутниками, и с радостным духом возвратился в свой стольный град Москву, чтобы упокоиться от своих великих трудов, подъятых им за дорогое Отечество и Православную веру Христианскую. А обитель преподобного Сергия после сего стала еще более близка сердцу великого князя и всего православного русского народа.

Святой старец Сергей прожил после этих событий еще 11 лет. Он скончался о Господе 25 сентября 1391 года, оставив своей обители священное сокровище — свои цельбоносные мощи, к которым и ныне притекают верующие со всех концов нашего обширного Отечества. "И не едино же то, — пишет летописец XVII века, — еже дары целебные подаются всем приходящим к нему и донныне, к цельбоносным мощам его, но свыше целебных даров от Бога благодать дана ему — всю Российскую землю заступати от находящих врагов христианских, от безбожных татар и немец, и литвы, и прочих язык, не чтущих по истине Бога Господа нашего Иисуса Христа и хотящих разорити православное христианство, яко Богом данный помощник всему государству. И всюду, и везде царям и великим князьям обреташеся помощник во бранех, яко же на Дону великому князю Димитрию на безбожного царя Мамаю благословение дав, и во время бою посланными своими крепко вооружив..." (келарь Симон Азарьин в предисловии к "Новым чудесам преподобного Сергия"). И действительно, всегда обитель Сергиева в тяжелые времена скорби для Отечества служила твердым оплотом государства Русского. В 1608—10 годах она выдержала 16-месячную осаду от поляков и литовцев, но заступлением и помощью угодника Божия устояла, и враги, овладевшие уже Москвой, со стыдом удалились из-под стен Троицких. В тяжкую годину испытаний 1812 года врагу также не попущено было дойти до обители Сергиевой, хотя он и был в ее окрестностях. И твердо помнит заступление преподобного Сергия Русская земля, и свято чтут его наши цари православные, как своего крепкого заступника. И в Бозе почивший благочестивейший государь наш Император Александр

Николаевич еще так недавно (в 1877 году), отправляясь к своим храбрым воинам за Дунай на великий подвиг освобождения православных христиан от рабства турецкого (более тяжкого, чем иго татарское), подобно своему предку, великому князю Димитрию Ивановичу, также посетил обитель преподобного Сергия и здесь в своей царственной молитве не вотще просил благословения, помощи и заступления.

16. Детская молитва

Преподобный Сергий был семи лет, когда родители отдали его учиться грамоте. С ним вместе учились и два брата его: старший Стефан и младший Петр. Братья обучались успешно, а Варфоломей (так в миру звали преподобного Сергия) далеко отставал от них. Учитель наказывал его, товарищи упрекали, родители уговаривали, да и сам он, часто укрывшись от взоров людских где-нибудь в уединении, горько плакал о своей неспособности, горячо и усердно молился Господу Богу: "Дай же Ты мне, Господи, понять эту грамоту, научи Ты меня, Господи, просвети и вразуми!" — Но грамота все-таки ему не давалась. Видно, нужно было ему еще в детстве опытом научиться, что никакого успеха, никакого звания, никакой способности не должно приписывать себе, но единственно Богу, от Которого свыше сходит всякое даяние благое и всякий дар совершенный (Иак. 1; 17). Наконец, Бог услышал детскую молитву и даровал просимое.

В один день отец послал Варфоломея в поле искать коней. Там, под дубом, увидел он незнакомого старца-черноризца, саном пресвитера; благоговейный и ангелоподобный старец стоял на молитве и проливал слезы. Отрок, поклонившись ему, отошел в сторону, как бы в ожидании. Окончив молитву, старец обратился к нему и спросил: "Что тебе надобно, чадо?" — "Я учусь грамоте, — отвечал Варфоломей, открывая ему свое сердечное горе, — и паче всего желала бы душа моя научиться читать Слово Божие, но никак не могу выучиться и очень печалюсь о том, помолись за меня Богу, отче святой, чтобы я мог понять учение книжное".

Умилился старец от таких речей малого отрока; он воздел руки, возвел очи на небо, воздохнул к Богу из глубины души и сотворил молитву, затем дал отроку часть просфоры на благословение и сказал: "Сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Священного Писания". Со слезами радости принял святой отрок сей дар и вкусил от святого хлеба, а старец, сделав ему отеческое наставление, утешил его надеждой, примолвив: "А о грамоте, чадо, не скорби: отныне Господь дарует тебе разумение книжное паче братии твоих и сверстников". Радуюсь душой и сердцем, что встретился с таким святым старцем, Варфоломей сладостно внимал его душеполезным наставлениям, а когда он хотел идти в путь свой, отрок пал к ногам его и стал звать его к родителям своим, сказав притом: "Родители мои очень любят таких, как ты, отче!" — Старец согласился и, войдя в дом родителей Варфоломеевых, начал молитвословие часов, а отроку велел говорить псалом. Напрасно изумленный отрок отговаривался неумением, старец

настоял, чтобы он говорил слово Божие без сомнения, и отрок, взяв от него благословение, начал читать правильно и внятно...

С той поры Варфоломей стал учиться столь успешно, что скоро опередил своих братьев и всех товарищей.

Какие книги полезно читать?

Грамота есть великий дар Божий, потому и пользоваться ею мы должны во славу Божию. Наши родители учили нас, принимаясь за азбуку, повторять молитву: «Боже, в помощь мою вонми, и вразуми мя во учение сие». Бог и вразумил нас, и мы научились чтению. Для чего? Конечно, не для того, чтобы читать какие-нибудь смехотворные книжки, сказки да басни, — не для того, чтобы набивать голову небылицами, песнями да суеверными гаданьями по оракулам, а для того, главным образом, чтобы читать книги душеполезные, жития святых, писания святых Отец и паче всего — Слово Божие. Подумайте только, какое великое дело — читать Слово Божие. Блаженный Августин говорит об этом: "В молитве мы беседуем с Богом, а в Священном Писании Сам Бог беседует с нами". А какая великая польза от чтения Слово Божия! Святой Златоуст говорит, что "один взгляд на Святую Библию уже отнимает у нас охоту грешить". В Слове Божиим содержится учение о том, как и что делать, чтобы спастись. Только нужно понимать его так, как учит Святая Церковь православная, как толкуют его святые Отцы, как объясняют его пастыри церковные. Толковать по-своему Слово Божие — великий грех и опасное дело, которое может повести к гибели вечной. Поэтому, кроме Слова Божия, должно читать, как мы сказали, писания святых Отцев и учителей Церкви, а при случае попросить доброго совета у отца духовного.

Итак, Слово Божие указывает нам путь в Царство Небесное, а жития святых Божиих показывают, как действительно шли этим путем и спасались угольники Божии, как они на деле выполняли то, чему научились из Слова Божия. Значит, кроме Библии и писаний святоотеческих, весьма полезно для души читать Четии-Минеи и другие жития святых.

Наши предки особенно любили читать книги, в которых описываются хождения ко святым местам, как-то в старый Иерусалим, на Афон и в Царьград. И эти книги читать хорошо: прочтешь описание святого места — и на душе станет так отрадно, так приятно, будто ты там на самом деле побывал.

Полезно также почитать и такую книжку, в которой рассказывается, как жили люди в старину, откуда пошла Русская земля, кто в ней княжил и царствовал, каких добрых обычаев держались наши предки, и какие предания и порядки завещали они нам, чтобы жить по-Божьи, любить и почитать царя православного, служить ему верой и правдой, не срамить земли Русской бесчестными делами, а паче всего крепко держаться Православной Церкви Божией, нашей Матери, которая породила нас во Святом Крещении, сообщила нам Дары Святаго Духа в миропомзании, омывает грехи наши в

Таинстве покаяния, питает нас Телом и Кровию Христовой во святом Причащении, благословляет семейное благополучие в таинстве брака, врачует наши немощи во святом елеосвящении и руководит к вечному спасению чрез своих пастырей. Вот, если в книгах писано об этом, то их можно читать во славу Божию. Не грешно, конечно, прочитать и такую книжку, в которой можно найти полезный совет или наставление в житейских делах.

Но есть книги, которых православному христианину должно всячески избегать; таковы упомянутые выше сказки и басни, разные смехотворные сочинения, оракулы, сонники и подобные душевредные книжки, к ним же должно причислить и сочинения разных безбожников, которые ни в Бога не веруют, ни царя не почитают, ни законов знать не хотят. Хотя бы такие книжки и даром кто давал, православный христианин читать их не станет, а бросит их прямо в огонь.

17. И за скорби Бога благодарим

Человек, который истинно приступает «работать Господеви», должен, как говорит премудрый сын Сирахов, уготовать «душу свою во искушение» (Сир. 2; 1), чтобы никогда не смущаться случающемуся с ним, веруя, что ничего не бывает без Промысла Божия. А в чем Божий Промысел, то вполне хорошо, и служит к пользе души, ибо все, что делает с нами Бог, делает Он для нашей пользы, любя и милуя нас. И мы должны, как сказал Апостол, «о всем благодарить» (Еф. 5; 20.1 Сол. 5; 18) благодать Его, и никогда не печалиться, и не малодушествовать о случающемся с нами, но все, что с нами не бывает, принимать без смущения, со смиренномудрием и с надеждой на Бога, веруя, как я сказал, что все, что не делает с нами Бог, Он делает по благодати Своей, любя нас, и делает хорошо, и что это не может быть иначе хорошо, как только таким образом, — и Бог да помилует нас.

Если кто имеет друга и уверен, что он любит его, то когда и потерпит от него что-нибудь, даже и тяжелое, думает, что тот сделал это любя, и никогда не подумает о своем друге, чтобы тот хотел ему повредить; тем более должны мы так думать о Боге, Который создал нас и привел нас из небытия в бытие, вочеловечился нас ради и умер за нас, — что Он делает с нами все по благодати Своей, и любя нас. О друге иной может подумать: он это делает, любя и жалея меня, но у него нет столько благоразумия, чтобы он мог хорошо устроить касающееся до меня, и поэтому случается, что он, не желая того, вредит мне. О Боге же мы не можем сего сказать, ибо Он есть источник премудрости, знает все, что нам полезно, и сообразно с этим устроит все, касающееся до нас, даже и самое маловажное. Опять о друге можно сказать, что хотя он любит и жалеет нас, и разумен, чтобы устроить относящееся к нам, но не в силах помочь нам в том, в чем он думает принести нам пользу. Но о Боге нельзя сказать и этого, ибо Ему все возможно, и для Него нет ничего невозможного. Итак, мы знаем о Боге, что Он любит и щадит Свое создание, что Он есть источник премудрости и знает, как устроить все

касающееся до нас, и что Ему нет ничего невозможного, но все служит воле Его. Мы должны также знать, что все, что Он не делает, делает для нашей пользы, и должны принимать это, согласно сказанному выше, с благодарностью, как от Благодетеля и благого Владыки, хотя бы то было и скорбное. Ибо все бывает по праведному Суду, и Бог, Который столь милостив, не презирает ни малейшей нашей скорби. Но часто случается, что иной недоумеает, говоря внутренно: "Если кто в искушениях согрешит от скорби, то как может он думать, что скорби служат к его пользе?" Мы потому только согрешаем в искушениях, что мы нетерпеливы и не хотим перенести малой скорби, или потерпеть что-нибудь против нашей воли, тогда как Бог ничего не попускает нам выше силы нашей, как сказал Апостол: «верен Бог, Иже не оставит вас искуситься паче, еже можете» (1 Кор. 10; 13). Но мы не имеем терпения, не хотим перенести и немногого, не стараемся принять что-либо со смирением и потому отягощаемся, и чем более стараемся избежать напастей, тем более мучимся от них, изнемогаем и не можем от них освободиться. Те, которые по какой-нибудь надобности плавают в море, если они знают искусство плавания, то когда находит на них волна, склоняются под нее, пока она не пройдет, и таким образом безвредно продолжают свое плавание; если же захотят сопротивляться волне, то она их отбрасывает и уносит на далекое расстояние. И когда они опять продолжают плыть, находит на них другая волна, и если они ей противятся, то она также отталкивает и отбрасывает их прочь, и они только утомляются без всякой пользы. Если же, как я сказал, они склоняются под волну и опустятся под нее, то она проходит мимо без всякого для них вреда, и они продолжают плавать, сколько хотят, и делают свое дело. Так бывает и при искушениях: если кто перенесет искушение с терпением и смирением, оно пройдет без вреда для него, если же он будет малодушествовать, смущаться, обвинять каждого, то он только отягощает самого себя, новые навлекая на себя искушения, и не получает совершенно никакой пользы, но лишь вредит себе, тогда как искушения приносят большую пользу тому, кто переносит их без смущения. Посему человек не должен малодушествовать в печали, происшедшей от случившегося с ним искушения, и не уклоняться от него, но переносить его со смирением, считая, что он должен был потерпеть это. Пусть он признает себя недостойным освободиться от тяготы, но более достойным того, чтобы искушение продолжалось и укрепилось против него. И сознает ли он в себе вину или в настоящее время не сознает, — он должен верить, что у Бога ничего не бывает без Суда или несправедно, как говорил один брат, скорбя и плача о том, что Бог взял от него искушение: "Господи, ужели я не достоин и мало поскорбеть?"

Диавол, когда видит, что Бог умилился над душой, готов ее помирить и облегчить ее от бремени страстей словом Своим или чрез кого-либо из рабов Своих, тогда более отягощает душу страстями и сильнее борет ее. Но Отцы, зная сие, укрепляют человека своим учением и не допускают его предаваться боязни. Один говорит: "Ты пал? встань, и если опять пал, опять восстань". Другой также говорит: "Крепость желающих стяжать

добродетели состоит в том, чтобы не малодушествовать, если падут, и не приходить в отчаяние, но опять бороться". Одним словом, каждый из них различным образом, один так, другой иначе, подают руку подвижающимся и оскорбляемым от врага. Ибо и они приняли сие от Божественного Писания, которое говорит: «...егда падая не востает? или отвращаяся не обратится... Возвратитесь ко Мне, сынове, и исцелю сокрушения ваша, глаголет Господь» (Иер. 8; 4. 3; 22).

Когда Моисей извел сынов израилевых из земли египетской и провел их через Чермное море, то Бог сперва привел их в Мерру, где народ скорбел, не находя что пить, ибо та вода была горька, и уже через Мерру привел их на место семидесяти финиковых деревьев и двенадцати источников воды. Так и душа, когда перестанет грешить на самом деле, сперва должна потрудиться в подвигах и многих скорбях, а чрез скорби войти в святой покой: ибо «многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян. 14; 22). Скорби привлекают к душе милость Божию, подобно тому, как ветры наносят дождь. И как продолжительный дождь, действуя на нежное растение, производит в нем гниение и портит плод его, а ветры постепенно осушают и укрепляют его, — так бывает и с душой: нерадение, беспечность и покой расслабляют и рассеивают ее, искушения же, напротив, скрепляют и соединяют с Богом, как говорит Пророк: «Господи, в скорби помянухом Тя» (Ис. 33; 2). Посему-то, как мы сказали, нам не должно ни смущаться, ни унывать в искушениях, но надобно терпеть и благодарить в скорбях, и всегда молиться Богу со смирением, чтобы Он сотворил милость с немощью нашей и покрыл нас от всякого искушения во славу Его. Ибо Ему подобает слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

(Из поучений преподобного аввы Дорофея)

18. Смирением побеждай вражду

1.

Иаков, желая умиротворить своего гордого брата Исава и примириться с ним, сначала послал ему пред собою дары, потом, увидев его, еще издали семь раз смиренно поклонился ему, а к семи присовокупил и слово любви: "Я увидел лице твое, как будто лице Божие". Так из зверя сделал он агнца. Отсюда каждый может научиться, как умиротворять гневающихся, укрощать жестоких, примирять враждующих, делать любящими друзьями людей, не имеющих любви. Хочешь ли своего врага сделать себе другом? Будь кроток, смирен, оказывай ему любовь, не воздавай зла на зло, досаждения за досаждение, потому что огнем огня не погасишь, злом зла не победишь, враждою вражды не уничтожишь, а только еще больше раздражишь; кротостью же, любовью и смирением легко преодолеешь всякую неприязнь. Справедливо говорит Священное Писание: «Гнев губит и разумныя: ответ оке смирен отвращает ярость: а слово жестоко воздвигает гнев» (Притч. 15; 1). Вот что пишет в "Луге духовном" святейший Софроний, патриарх Иерусалимский: "Два епископа, находившиеся в весьма близком расстоянии

один от другого, некогда поссорились между собою. Один из них был богат, а другой очень беден. Богатый изыскивал случая нанести зло другому. Но бедный, услышав о сем (зная, что хочет делать), сказал своему клиру: "Мы победим благодатию Христовою". Клир отвечал ему: "Кто может, владыко, устоять против него?" — "Подождите и увидите", — сказал он им. Епископ дождался времени. Когда его товарищ совершал торжество в честь святых мучеников, то он взял свой клир и говорит: "Идите за мною, и мы победим". Клирики же говорили про себя: "Что хочет он делать?" — Он приходит к тому епископу, и когда сей шел со всем народом, то он, приблизившись к нему, пал к ногам его вместе с своим клиром и говорил: "Прости нас, владыко, мы рабы твои". Тот, пораженный сим поступком, с сокрушенным духом (потому что Бог изменил его сердце) сам объемлет его ноги и говорит: "Ты мой владыка и отец!" — И с того времени между ними была великая любовь. Епископ же сказал клиру своему: "Не говорил ли я вам, что мы победим благодатию Божиею? И вы, когда имеете вражду между собою, делайте то же друг с другом и победите" ("Луг духовный", гл. 208).

Из этого повествования видно, как смиренное слово и покорность уничтожают гнев, побеждают вражду, примиряют и из врага делают друга. Напротив, слово грубое возбуждает гнев. Вот что рассказывается в житии Макария Египетского: "В одно время, когда преподобный шел из скита в гору Нитрийскую и уже был недалеко, он сказал ученику своему: "Ступай впереди меня". Ученик пошел и на пути встретил идольского жреца, который шел поспешно, неся на плечах большое бревно. Увидев его, брат закричал ему: "Слышишь, демон! Куда ты идешь?" — Жрец бросился на него, избил его до того, что оставил еле жива, и, взяв свое бревно, побежал. Спустя немного встретил его авва Макарий и сказал ему приветливо: "Спасайся, трудолюбче, спасайся!" Идолопоклонник удивился и сказал старцу: "Что ты видишь во мне доброго, что так приветствуешь меня?" — "Я вижу, что ты трудишься", — отвечал старец. Тогда жрец сказал: "Отче! я умилился от твоих слов, я вижу, что ты человек Божий, и вот сейчас другой монах встретил меня и досадил мне, и я избил его до смерти". — И припал жрец к ногам святого старца, взывая: "Я не отстану от тебя, пока не сделаешь меня христианином и монахом". И он пошел со святым Макарием. На пути они подняли избитого брата и отнесли в церковь, находящуюся в горе Нитрийской. Удивились обитавшие там святые отцы, увидев с преподобным Макарием идольского жреца, они сподобили его святого Крещения и сделали монахом, а по его примеру и много других язычников уверовало во Христа. И говорил авва Макарий: "Злое слово и добрых делает злыми, а доброе слово и злых делает добрыми".

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

2.

Авва Сергей, настоятель монастыря аввы Константина, рассказывал следующее: "В одно время, путешествуя с некоторым святым старцем, мы ошиблись дорогой и по неведению, против желания, очутились на засеянном поле, и нехотя потоптали несколько засеянного поля. Когда увидел это

земледелец, то начал произносить на нас проклятие с гневом и кричал: "Монахи ли вы? боитесь ли вы Бога? Если бы вы имели пред глазами страх Божий, конечно, не сделали бы того". Тогда святой старец сказал нам: "Ради Господа, никто ему не отвечай". И, обратись к нему, сказал: "Справедливо ты говоришь, сын мой! Ибо если бы мы имели страх Божий, то не сделали бы так". Он опять с яростью поносил нас. И святой старец опять сказал ему: "Справедливо продолжаешь, сын! ибо если бы мы были монахи, не сделали бы сего. Но ради Господа, прости нас, мы согрешили!" Изумясь такому смирению старца, он подошел и, пав к ногам старца, говорил: "Согрешил я, прости меня, ради Господа, возьмите меня с собою". Блаженный Сергей присовокупил, что поселянин последовал за ними, пришел и принял иноческий образ" (глава 215).

(Из книги "Луг духовный")

3.

— Благодеяния записывай на меди, а обиды — на воде (святой Исидор Пелусиот).

— С одним только повелено нам быть во вражде — с дьяволом, с ним никогда не примирайся (Златоуст).

— Кто памятозlobствует на дьявола, тот не злопамятен на людей; но тот с дьяволом заключает мир, кто памятозlobствует на брата (святой Нил Синайский).

— С людьми мирись, а с грехами бранись. Не прощай себе ничего, а другим все прощай. Кто хочет с должника своего взыскать строго, пусть помыслит, что и он должник у Бога. — Отпусти ближнему твоему сто пенязей, чтобы тебе Господь отпустил тьму талантов (святой Тихон Задонский).

— Молитва злопамятного — сеяние на камне (святой Исаак Сирий).

— Ни поста, ни праздника не может быть там, где вражда и злоба. Самое действительное средство против обиды — перенести ее. Пребывай овцой и победишь волков. Видя твое смирение, и враг смирится. Смирением можно научить и других смирению; гордостью нельзя смирить гордых (святитель Филарет, митрополит Московский).

— Не плати ругательствами тем, которые ругаются над тобою. Грубость и брань в ответ на грубость только раздражают грубого (Филарет, архиепископ Черниговский).

— Как огонь тушат не огнем, а водой, так зло побеждается не злом, а добром, не ненавистью, а любовью. Отнимите у огня пищу, он погаснет. Отнимите у враждующего все новые поводы к вражде, и прежняя вражда его мало-помалу ослабеет, прекратится, забудется. Зло никаким образом не истребляет зла, а потому, если кто сделает тебе зло, ты делай ему добро, дабы добром истребить зло (авва Пимен).

— Люби мстить благодеяниями, то есть за зло платить добром, за клятву и проклятие, за злословие и клевету — благословением, благожеланием и добрыми о врагах отзывами. Худые слова всего лучше опровергать хорошими делами (святитель Филарет, митрополит Московский).

— Хотите ли избежать врагов? Любите вашего врага. Такова сила любви (блаженный Августин).

— Один из святых Отцев вразумляет так утишать гнев ближнего: "Если узнаешь, что на тебя гневается брат твой, то пошли ему какой-либо дар". Простивши врагу, ты можешь сделать его другом своим. Молиться надо и за врагов, они большей частью сами не ведут, что творят, да они даже благодетели наши: нападками своими укрепляют нас в добродетели, смиряют дух наш на земли, а на небеси соплетают нам венцы райские (схимонах Феофил).

— Давид большую одержал победу, пощадив Саула, нежели тогда, когда низложил Голиафа (Златоуст).

— Нет в мире ничего достойнее удивления, как любовь ко врагам (блаженный Августин).

(Из "Цветника духовного")

19. «Не судите, да не судимы будите»

1.

Ничто столько не прогневляет Бога, ничто так не обнажает человека и не приводит в оставление (от Бога), как злословие, или осуждение, или уничтожение ближнего. Почему мы не осуждаем лучше самих себя и наши грехи, которые мы достоверно знаем и за которые должны будем дать ответ пред Богом? Зачем восхищаем (себе) Суд Божий? Чего хотим от Его создания? Не должны ли мы трепетать, слыша, что случилось с великим одним старцем, который, узнав о некоем брате, что он впал в блуд, сказал: "О, худо он сделал!" — Тогда святой Ангел принес к нему душу согрешившего и сказал ему: "Посмотри, тот, кого ты осудил, умер; куда же повелишь ты поместить его: в Царство или муку?" — Есть ли что страшнее сей тяготы? Ибо что иное значат слова Ангела к старцу, как не сие: поелику ты судия праведных и грешных, то скажи, что повелишь о смиренной душе сей? Помилуешь ли ты ее или предашь мучению? Святой старец, пораженный сим, все остальное время жизни своей провел в стенаниях, слезах и в безмерных трудах, молясь Богу, чтобы Он простил ему тот грех, — и (все) это уже после того, как он, пав на лицо свое к ногам святого Ангела, получил прощение. Ибо сказанное Ангелом: "Вот Бог показал тебе, какой тяжкий грех — осуждение, чтобы ты более не впал в него", — уже означало прощение; однако душа старца до самой смерти его не хотела более утешиться и оставить свой плач. Итак, чего хотим и мы от нашего ближнего? Чего хотим от чужой тяготы? Есть у нас о чем заботиться, братия! Каждый да внимает себе и своим грехам. Одному Богу принадлежит (власть) оправдывать и осуждать, поелику Он знает и душевное устройство каждого, и силу, и образ воспитания, и дарования, и телосложение, и способности; и сообразно с этим судит каждого, как Он Сам Один знает. — Действительно, случается, что брат погрешает по простоте, но имеет одно доброе дело, которое угодно Богу более всей твоей жизни, — а ты судишь и осуждаешь

его, и отягощаешь душу свою. Если же и случилось ему преткнуться, почему ты знаешь, сколько он подвизался и сколько пролил крови своей прежде согрешения. Бог видит труд его и скорбь, которые он, как я сказал, подъял прежде согрешения, и милует его. А ты знаешь только сие (согрешение); и тогда как Бог милует его, ты осуждаешь его и губишь душу свою. Почему ты знаешь, сколько слез он пролил о сем пред Богом? Ты видел грех его, а покаяния его не видел. — Иногда же мы не только осуждаем, но и уничижаем ближнего. Уничужение есть то, когда человек не только осуждает другого, но и презирает его, т.е. гнушается ближним и отвращается от него, как от некоей мерзости: это хуже осуждения и гораздо пагубнее. Хотящие же спастись не обращают внимания на недостатки ближних, но всегда смотрят на свои собственные и преуспевают. Таков был тот, который, видя, что брат его согрешил, вздохнул и сказал: "Горе мне! как он согрешил сегодня, так согрешу и я завтра". Сказав: "Так и я завтра", — он внушил себе страх и попечение о том, что и он в скором времени может согрешить, и так избежал осуждения ближнего. Притом не удовлетворился этим, но и себя повергнул под ноги его, сказав: "И он (по крайней мере) покается в грехе своем, а я не покаюсь, как должно, не достигну покаяния, не в силах буду покаяться". Видишь просвещение божественной души? Мы же, окаянные, без разбора осуждаем, гнушаемся, уничижаем, если что-либо видим или услышим, или только подозреваем; и что еще хуже, — мы не останавливаемся на своем собственном вреде, но, встречая другого брата, тотчас говорим ему: то и то случилось, и вредим ему, внося и в его сердце грех. И не боимся мы сказавшего: «горе напаяющему подруга своего развращением мутным» (Авв. 2; 15), но совершаем бесовское дело и не радуем о сем. Ибо что иное делать бесу, как не смущать и не вредить? А мы оказываемся помощниками бесов на погибель свою и ближнего, ибо кто вредит душе, тот содействует и помогает демонам, а кто приносит ей пользу, тот помогает святым Ангелам. От чего же мы впадаем в сие, как не от того, что нет в нас любви? Ибо если бы мы имели любовь, то с соболезнованием и состраданием смотрели бы на недостатки ближнего, как сказано: любви покрывает множество грехов (1 Пет. 4; 8).; «Любы не мыслит зла; вся покрывает» (1 Кор. 13; 5).

(Из поучений преподобного аввы Дорофея)

2а.

Однажды Иоанн Савватийский сидел в пустыне и размышлял о делах богоугодных. Приходит к нему из некоторой обители старец, чтобы посетить его и принять от него благословение. "Как живут твои собратия?" — спросил у него Иоанн. — "Хорошо, молитвами твоими", — отвечал инок. — "А как живет такой-то черноризец?" — опять спросил его угодник Божий об одном иноке, о котором носилась худая молва. "Он нисколько не пременился", — сказал посетитель. — "Горе ему!" — сказал Иоанн и с этим словом объят был каким-то чудесным сном. Он видит себя, стоящего пред Голгофой; видит Иисуса Христа между двумя разбойниками, Иоанн устремился поклониться Ходатаю мира, но едва успел приблизиться, вдруг Иисус обратился к предстоящим Ангелам и сказал им: "Изриньте его вон! Это антихрист, ибо

осудил своего брата прежде Моего Суда". — Когда Иоанн бежал из дверей, задержалась его мантия так крепко, что принужден был ее оставить. — С сим пробудился он и, объят будучи трепетом, с глубоким вздохом сказал посетителю: "Ужасен для меня день сей!" — "Почему так?" — спросил старец. Тогда святой Иоанн, рассказав ему свой сон, присовокупил: "Оставленная мантия значит то, что я за осуждение брата лишился Божеского покровительства и благодати". С того времени святой Иоанн семь лет молился Богу в пустыни, не вкушал хлеба, не входил в келлию, не говорил с людьми. Наконец, опять в чудотворном сновидении узрел он, что Господь отдал ему мантию, и чрез сие позвал, что отпущен ему тяжкий грех осуждения.

26.

Один инок был довольно нерадив на пути спасения — и в постничестве, и молитвах. Наконец, пришло время расстаться ему с жизнью, собравшиеся вокруг одра его братия чрезвычайно удивились, видя, что он, по мнению их, беспечный инок, оставляет мир не только без трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь. — "Отчего ты в грозный час Суда Божия так беспечален? — спросили они, — мы знаем твою жизнь и не понимаем твоего равнодушия, укрепись силою Христа Бога нашего и скажи нам, да прославим Его милосердие". — Тогда умирающий инок, несколько поднявшись с одра, сказал им: "Так отцы и братия! я жил нерадиво, и ныне все мои дела представлены мне и прочтены Ангелами Божиими; я с сокрушением признался в них и ожидал всей строгости Суда Господня... Но вдруг Ангелы сказали мне: "При всем небрежении — ты не осуждал и был незлобив", — и с сим словом раздрали рукописание грехов моих. Вот источник моей радости!" — Сказав сие, инок предал с миром душу свою Господу. «Не осуждайте, да не осуждены будете: оставьте и вставится вам», сказал Господь (Лк. 6; 37).

(Из книги "Училище благочестия")

3.

Некогда в скиту брат впал в грех. Братия, собравшись, послали за аввою Моисеем. Авва взял худую корзину, наполнил ее песком и так пошел. Братия, вышедшие к нему навстречу, спросили его: "Что это значит, отец?" — Старец отвечал им: "Это грехи мои сыплются позади меня, — но я не вижу их, а пришел теперь судить чужие грехи". — Братия, услышав это, ничего не стали говорить брату, но простили его.

(Из "Древнего Патерика")

20. Не одна вера и не одни добрые дела нужны для спасения, - но вера, свидетельствуемая добрыми делами, совершаемыми во смирении

Слова ваши: "Кажется, я немножко чувствую невозможность спастись от дел моих, почему возлагаю надежду на Бога и на тех из братии, коим дана область чадами Божиими быти чрез веру", — подали мне повод с вами побеседовать. Из сих малых строк заметно нечто, колеблющее ум ваш и наводящее вам смущение. Хотя я, по скудости в делах и словах, и должен бы

был внимать себе, но по любви к ближнему и из сожаления к вам предпринимаю предложить вам малое рассуждение о сем предмете, — не от моего скудного разума, но уповая на Бога разума и Господа, дающего слово и бессловесным к пользе людей Своих, — от Слова Его и от писания Богодухновенных Отцев, кои после деятельной жизни оставили нам в руководство свое учение.

Вера есть основание всех благих, и «без веры невозможно угодити» Господу (Евр. 11; 6); она же есть и дар Божий. Господь, по Воскресении Своем, посылая святых Апостолов на проповедь, повелел: «...шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имеет и крестится, спасен будет; а иже не имеет веры, осужден будет» (Мк. 16; 15,46). И паки: «...шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа: учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф. 28; 19. 20). И святой апостол Иаков учит: «Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? егда может вера спасти его?.. Вера, аще дел не имать, мертва есть о себе. Покажи ми веру твою от дел твоих, и аз тебе покажу от дел моих веру мою. Хочеши ли разу мети, о человеце суетне, яко вера без дел мертва есть? Авраам отец наш не от дел ли оправдася, вознес Исаака сына своего на жертвенник?.. Видиши ли, яко вера поспешествоваше делом его, и от дел совершися вера?.. Зрите ли убо, яко от дел оправдается человек, а не от веры единыя?.. И яко же бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть» (Иак. 2; 14, 17, 18, 20, 21, 22, 24, 26).

А святой апостол Павел говорит: «Имея веру и благую совесть, юже неции отринувше, от веры отпадоша» (1 Тим. 1; 19). И паки: «Имуще таинство веры в чистый совести» (1 Тим. 3; 9). Довольно сего к утверждению, что ко спасению нашему нужна не одна вера, но и дела. Слово же святого апостола Павла: «От дел закона не оправдится пред Ним всяка плоть» (Рим. 3; 20), — относится к ветхозаконным обрядовым делам, а не к новоблагодатным заповедям. Оное же мудрование, — что оправдание приобретается только одною верою без дел, — есть лютеранское, не православное, которого наша Церковь не приемлет. Кто в оном убежден, что не нужны дела, а одна вера, тот и не печется о делах, а чрез сие может впасть в большие заблуждения, противные истине, и отпасть от веры; равно и на дела свои кто надеется, хотя и при вере, — заблуждается. Чадами же Божиими, коим дана область быти таковыми чрез веру во имя Его (Ин. 1; 12), разумеются все верующие и принявшие крещение, о чем удостоверяет святой Иоанн Златоустый в первой беседе о покаянии, говоря о блудном сыне: "Итак, сын сей носит на себе образ по крещении падших. А что он по крещении падших означает, явно есть от того, что нарицается сыном; без крещения же никто не может сыном называться. Итак, чрез все сие состояние верных нам назнаменуется". Следовательно, хотя мы и грешны, но все чрез веру и крещение чадами Божиими по благодати нарицаемся.

По крещении непременно нужно делание заповедей Божиих, коими сохраняется данная в нем благодать и по мере успения в заповедях умножается; преступая же заповеди, покаянием опять восстанавливаем и

приобретаем ее. А все сие действуется чрез веру и к делам покаяния без нее не приступили бы; везде вера и дела! Вы "немножко чувствуете невозможность спастись от дел своих", — немножко, а все еще не совсем отлагаете надежду на них; похоже, что прежде и много на них надеялись, а это опять вредно, — думать делами своими заслужить спасение, нам его доставили заслуги Спасителя. Должно делать, но не полагать на дела надежду. Когда ж мы думаем делами заслужить, показывается этим наше самонадеяние; тогда и не подает Господь нам силы к исполнению добродетелей, но паче попускает в нас укрепиться страстям, чтобы мы познали свою немощь и смирились пред Богом, помня заповедь Божию: «аще и сотворите вся поведенная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, еже должни бехом сотворити, сотворихом» (Лк. 17; 10). Прочтите в "Добротолубии" у св. Марка Подвижника, в главах о мнящихся от дел оправдаться (1; 2-7,11-24), и увидите, как согласуются вера и дела. Я полагаю, что вы, видя необходимость в делах к снисканию спасения и желая исполнить их, но не видя в себе достижения сей цели, а лишь еще большее побеждение разными страстями, смущаетесь и недоумеваете, что делать? Конечно, возложение надежды на Бога и на молитвы благоугождающих Ему много может вспомоществовать в деле нашего спасения; но в смущении при поползновениях душевных видно, что происходит оное от духовной гордости.

Вам довольно известно, что хотящие благоугождать Богу и ищущие спасения имеют сопротивляющихся сему невидимых врагов, как и пишет о том святой апостол Петр: «супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит иский кого поглотити» (1 Пет. 5; 8). А святой апостол Павел: «несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6; 12). С такими-то борцами вступая в борьбу, надобно на них и оружие крепкое иметь, а оно есть, со всеми известными, — смирение, которому никак не могут они сопротивиться, а без него сражаясь с ними самонадеянно и гордо, всегда бываем побеждаемы. Для того-то Господь попускает нам и падать, чтоб смирились, к чему прилично написанное в 58-м слове святого Исаака Сирина: "Поползнуться на что-либо греховное — обнаруживает естественную немощь, потому что Бог на пользу душе попустил, чтобы она была доступна страстям, — сие полезно для уязвления совести; пребывать же в страстях — нагло и безстыдно". Еще прочтите у него же слово 7-е и 46-е, и у святого Иоанна Карпафийского в главах (в IV части "Добротолубия") найдете довольно для себя укрепления. Святые Отцы, прошедшие опытом, показывают нам, какие бывают борения от врага, противящегося исполнению воли Божией, и дабы не придти в отчаяние, ежели случится поползновение, укрепляют и к вере, и делам покаяния восстанавливают. «Сердца сокрушенна и смиренна Бог ни унижит» (Пс. 50; 19), и паки: «близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренным духом спасет» (Пс. 33; 19). Написал вам от многого малое; ежели ощутите пользу, воздайте хвалу Богу, и сами, прочитывая отеческие деятельные учения, познавайте в них истинный разум

и правое рассуждение; и при свете веры и помощи Божией тецыте, подвигом добрым подвизаясь, в надежде на милосердие Божие, и Он управит путь ваш к преднамеренной цели — спасению души.

(Из писем Оптинского старца иеросхимонаха Макария)

21. Преображение Господне

Незадолго до страданий Своих Иисус Христос, в бытность Свою в Галилее, взял из учеников Своих трех свидетелей воскресения дочери Иаировой, Петра и двух братьев, Иакова и Иоанна, и только с ними одними пошел на самую высокую в том месте гору Фавор, чтобы там помолиться. Взошедши на верх горы, Он стал на молитву, а ученики Его, сев отдохнуть, от утомления заснули. Во время этой-то молитвы произошло чудное преобразование Иисуса Христа, и осязательно ученикам Его открылась Слава Его, как Единородного от Отца. Вид лица Его изменился: оно просияло, как солнце. Одежды Его сделались так белы, как на земле белильщик выбелить не может: они побелели, как снег, — заблестели, как свет. И из другого мира предстали сюда два величайших пророка, законодатель Моисей и ревнитель по Боге Илия. Они явились в прославленном виде, но беседовали с Иисусом Христом о последних днях земной Его жизни, которые Он должен окончить в Иерусалиме. Пробудились и апостолы и увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. Сердца их наполнились неизъяснимым восторгом, они наблюдали и слушали в глубоком молчании. Но когда пророки отходили от Иисуса Христа, Петр не удержал порыва восторженной души, он воскликнул: "Наставник! Равви! Господи! как хорошо нам здесь! если хочешь, поставим здесь три сени, одну Тебе, одну Моисею и одну Илию". Чего собственно хотел Петр, он и сам не мог дать себе отчета: в таком они были смятенном состоянии духа! Но когда он это говорил, вдруг явилось светлое облако и осенило их. Они почувствовали страх, когда оно окружило их. И исшел из облака глас: "Это Сын Мой Возлюбленный, в Котором все Мое благоволение; Его слушайте". Услышав этот голос, ученики еще более испугались и пали на лица свои. Но Иисус Христос, приступив, прикоснулся к ним и сказал: "Встаньте и не бойтесь". И тотчас посмотревши, они никого уже не видели с собою, кроме одного Иисуса Христа. Когда сходили они с горы, Иисус Христос приказал им никому не сказывать, что они видели, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. Так Господь Иисус показал ученикам Своим Славу Своего Божества, приготавливая их к тому, чтобы, увидев Его страждущего и поруганного, они не поколебались в вере и уразумели, что Его страдания — вольные, что Он есть воистину Отчее Сияние (служба праздника Преображения).

(Из "Священной истории" протоиерея М. Богословского)

О благословении новых плодов в день Преображения

Настоящее празднество, братие, имеет ту особенность, что ныне приносятся в храм и освящаются плоды вертоградов наших. Обычай являться пред лице Господне с начатками плодов так древен, что мы находим первые следы его еще в семействе первого человека (Каин, сын Адама, уже приносил жертву Богу от плодов земных). В Церкви Ветхозаветной даже строгим законом предписано было всему народу израильскому посвящать Богу начатки всех плодов земных, кои, принесенные ко храму, поступали потом в удел священнослужителей его. В Новом Завете нет подобной заповеди, но чувство сыновней любви и благодарности пред Богом-Благодетелем само собою располагает не вкушать от плодов нового лета, как прежде освятив их принесением в храм Господень и призыванием над ними всеосвящающего имени Божия. Поэтому-то обычай приносить в храм новые плоды для освящения принадлежит к древнейшим христианским обычаям. В православной Греции, откуда вместе с верою и Богослужением перешли к нам и все священные обыкновения, к настоящему дню поспевают уже гроздие виноградное, — почему в молитве и испрашивается благословение преимущественно для гроздий, которыми особенно изобилуют страны восточные. В большей части нашего отечества нет сего плода, по причине северного положения страны нашей; но взамен его Провидение Божие, разделяющее Свои дары всем неоскудно, благословило страну нашу многими другими плодами, которые вместо гроздия приносятся ныне в храм для освящения. Зрелище приятное и вместе поучительное!

Да, братие, и поучительное, ибо, принося в дар Господу плоды полей и вертоградов наших, не забудем, что мы все должны быть сами плодоносными древами в вертограде Господнем, который есть Церковь Божия. Святой Давид не напрасно благочестивого человека уподобляет древу, насажденному при исходящих вод, «еже плод свой даст во время свое». Не напрасно и Сам Спаситель истинных учеников Своих сравнивает с гроздиями или ветвями виноградными, кои, заемля от Него, яко Божественной лозы, сок жизни, должны приносить плод мног. В противном случае, то есть в случае непринесения надлежащих плодов, каждой душе грешной угрожается извержением из вертограда и повержением в огонь, подобно как то делают и вертоградари с бесплодными древами. Так и должно быть непременно, ибо если для вертоградаря земного крайне неприятно, когда его малолетние труды над деревом не приносят ему плода подобающего, то стократ огорчительнее для Вертоградаря Небесного, когда душа человеческая, стоившая Ему толикого попечения, остается бесплодною. Ибо, что делают земные вертоградари для своих вертоградов? Иждивают на них только свое имущество и тратят свои попечения; а Небесный Вертоградарь положил за вертоград самую Свою душу. После сего как дорого для Него должно быть всякое дерево, — т.е. каждая душа верующая! Как приятен плод от вертограда! и как горько бесплодие дерев худых! — Какой же плод принесем мы ныне, братие, Господу от вертограда душ и сердец наших? — Плод сей есть наше духовное преобразование. Не думайте, чтобы я употреблял это выражение по одному приспособлению к

настоящему дню, — нет, того требует само дело. Разгните книги Священного Писания, и вы увидите, что падение рода человеческого состояло в том, что он чрез грех лишился образа Божия, увидите также, что спасение наше, совершаемое силою заслуг Христовых и благодатию Святого Духа, состоит в восстановлении в нас первобытного образа Божия, то есть, говоря другими словами, заключается в нашем преображении из чад греха, проклятия и гнева в чада святости, любви и благословения. Такое преобразование должно быть первым и последним от нас плодом Небесному Вертоградарю, стяжавшему нас Кровию Своею.

Взирая ныне с благоговением на лицо Господа, сияющее на Фаворе, яко солнце, помыслим, братие, что подобная слава предстоит и нам: ибо праведницы, сказано, просветятся, яко солнце, в Царствии Отца Небесного. И помыслив об этом, обратим внимание на свое сердце и свою жизнь, дабы видеть, есть ли в них хоть начатки той чистоты и того совершенства, которые потребны для сего славного преобразования. Те, кои обретут в себе некий залог будущего блаженства, да поспешат принести его в дар Господу и Спасителю своему, как плод не столько собственных усилий, сколько Его всемогущей благодати. А те, кои обретут образ души своей темным и не благолепным, да не замедлят просветиться светом от лица преобразившегося Господа. Аминь.

(Из сочинений Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического)

22. Справедливо ли мнение, будто в деле нашего спасения чему быть, того не минуешь?

Когда говорят о человеке, умершем без покаяния, погибшем от пьянства или лишившем себя жизни с отчаяния, нередко приходится слышать такие суждения: "Чему быть, того не миновать", "так на роду написано", "так ему суждено", или даже "видно, так Богу угодно". Кто говорит так, те должны быть думают, будто Бог не всем дарует Свою спасительную благодать, а только тем, кого Он Сам предопределяет от века ко спасению; а отсюда выходит, что если человек погибает на веки, то так Богу угодно... Выходит, будто Бог не всем человекам хочет спасения, а только Своим избранникам. Страшно и подумать так, не только говорить. Ужели Милосердый Господь Сам вперед определяет кому-либо погибель вечную? Ужели Ему приятно, чтобы люди умирали скотскою смертью? Нет! — это ложь, это богохульное суждение, и думать так — тяжкий грех. Послушайте, что Сам Бог с клятвой свидетельствует о Себе, говоря чрез Пророка: «живу Аз, не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего, и живу быти ему» (Иез. 33; 11; ср. 18; 23). «Он хочет всем человеком спастися, и в разум истины прийти» (1 Тим. 2; 4), и нет воли Божией на то, чтобы хотя один человек погиб (Мф. 18; 14), а, значит, и благодать Свою Господь подают всем грешникам.

Бог не отнимает у нас свободы в деле нашего спасения — это правда. Он никого силою не спасает. Погибает человек сам от себя. Пред тобою жизнь и

смерть, спасение и погибель — избирай что хочешь. «Аще хотите, и послушаете Мене, - говорит Господь, - благая земли снесите: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечь вы пояст» (Ис. 1; 19, 20). Всем даны средства ко спасению, всем Господь предлагает благодать Свою, и если кто отвергает ее, конечно, погибает, но в погибели его никто, кроме его самого, не виновен.

Бог предвидит, каким путем пойдешь ты, — путем ли заповедей Его или путем греховным, и потому, всеконечно, знает Он и будущую судьбу твою. Вот как поучает нас святая Церковь: поелику Бог предвидел, что одни хорошо будут пользоваться своею свободою волею, а другие худо, то посему Он одних предопределил к славе, а других осудил. Чьи заслуги и добродетели, чье расположение Бог предвидел, тем и награды предопределил. Когда ты болен, то не правда ли, что Бог предвидит, исцелишься ты или умрешь? Но уже ли ты по этой причине не будешь призывать к себе врача, не станешь принимать лекарств, ничего не будешь делать для своего исцеления, а сложа руки будешь ожидать выздоровления или смерти своей? В таком случае ты поступил бы очень неразумно и глупо. Одно дело — провидеть Богу твое выздоровление или смерть, — это, конечно, верно, а другое дело думать, будто самое предвидение Божие производит здоровье или смерть, — это ложь. Так и в деле спасения. Конечно, Бог предвидит тебя или в раю, или в муке вечной, но что же отсюда следует? Когда мы смотримся в зеркало, то каковы мы на самом деле, такими и видим себя там: ежели хороши, то и в зеркале хороши же, а ежели дурны, то и в зеркале дурны. Так и в совершеннейшем предвидении Своем Бог видит нас такими, каковы мы на деле и каковы будем при конце жизни нашей; ежели мы праведны, то записаны в книге жизни с праведниками, а если грешны, — то имена наши в книге смерти с грешниками.

Итак, праведен ли ты? Берегись, чтобы тебе в грех не впасть, ибо тогда ты будешь изглажен из книги жизни, и определение спасения твоего заменено будет определением мучения твоего. Грешен ли ты? Спеши принести во грехах покаяние, тогда имя твое впишется в книгу жизни, и определение мучения твоего переменится на определение спасения твоего. И то, и другое в твоих руках, определение Божие согласуется с твоими делами и произволением. Божие то хотение всегда готово, дело стоит только за твоим хотением. Бог хочет тебе спастись, желай и ты, и таким образом будешь и ты предопределен к вечной жизни (Краткие поучения на каждый день года. Изд. Священного Синода).

Вот учение Православной Церкви о предопределении Божиим или, как обыкновенно говорят, — о будущей судьбе нашей. Только неверные магометане да некоторые еретики думают, будто уж кому погибнуть, тот погибнет, хоть и хорошо жить будет, а кому спастись — спасется, хоть и худо будет жить. Нет! Это учение еретическое, богохульное. Неправда, будто в нашем спасении или погибели чему быть, того не миновать, будто каждому на роду написано, какою смертью ему умереть. Миновать смерти без покаяния каждому можно. Живи хорошо, и Бог пошлет тебе христианскую

кончину, а будешь жить худо, бойся, чтобы не отогнать от себя благодати спасающей, а без нее ты, конечно, погибнешь.

Предадим себя в волю Божию

Верующий ревнитель о богоугождении предает себя всего в волю Божию. Забота его только о том, чтобы ни в каком случае не преступать Божиих заповедей, а душа его всецело в руке Божией. Обидел ли его кто, — он порывается не на то, как отстоять бы себя и взыскать за обиду, а на то, как бы не рассердиться, не допустить движения мести, не почувствовать неприязни к обидевшему и расположить себя простить ему со всею охотою. Но скажут: если всем прощать, то и жить будет нельзя, — заколотят. Верующий предает это в волю Божию. Мое дело, говорит он, простить от души, а что будет дальше — это не мое дело; обо мне заботится Сам Бог: душа моя в руке Его. Такое предание себя воле Божией дает ему воодушевление на дела благие и исполняет нравственную силу. Всякое дело, какое ни возьмите, окружено опасностями или возможными неприятными последствиями. Возьмите пост: сколько опасений посеваается при наступлении его! И желудок-то расстроится, и болезнь схватит, и дела остановятся, и чего-чего не наговорят! Но, кто сказал однажды и навсегда, что душа его в руке Божией, того не потревожат подобные опасения. Так и во всяком деле, и во всей жизни. У кого нет преданности в волю Божию, для того, что ни шаг, то "лев спереди, а по сторонам разбойники". Вот он и отклоняется от пути правого, думая, что уж избежал этим бед, а между тем этим-то и ввергает он себя в них. Праведный же, «яко лев уповая ходит», ибо знает, что Всесильный Покровитель его всегда при нем. Итак, предай участь свою Господу, а сам всю заботу обрати лишь на то, чтобы хотя бы верно исполнить предлежащую заповедь. Действуя так, и покой найдешь, и благоуспешность будешь иметь, если Господь благоволит осчастливить тебя ею.

(Из сочинений епископа Феофана)

Молитва святителя Димитрия Ростовского

Спаси мя, Спасе мой, по Твоей благодати, а не по моим делом. Ты хочещи мя спасти, Ты веси, коим образом мя спасти: спаси убо мене, якоже хочещи, яко можещи, яко веси: ими же веси судьбами, спаси мя! Аз на Тя, Господа моего, надеюся, и Твоей воле Святой себе вручаю: твори со мною, еже хочещи: Аще хочещи мя имети во свете, буди благословен! Аще отверзеши ми двери милосердия Твоего, добро убо и благо. Аще затвориши ми двери милосердия Своего, благословен еси Господи, затворивый ми во правду. Аще не погубиши мя со беззаконии моими, слава безмерному милосердию Твоему. Аще погубиши мя со беззаконии моими, слава праведному Суду Твоему: якоже хочещи, устрой о мне вещь!

23. Святейшие минуты Божественной Литургии

После Символа веры на литургии диакон возглашает: «Станем добре, станем со страхом; вонмем Святое возношение в мире приносить», — то есть, станем, как прилично человеку предстать пред Бога, с трепетом, со страхом и в тоже время с мужественным дерзновением духа, славословящего Бога. И в ответ на призыв вся церковь, принося в жертву хваленье уст и сердец, повторяет вслед за хором певцов: «Милость мира, жертву хваления!» Иерей посылает из алтаря к народу апостольское приветствие: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами!» И отвечают ему на то все: «И со духом твоим!» Священник возглашает: «Горе имеим сердца!» И каждый из стоящих в храме, помышляя о том, что в эту минуту Божественный Агнец идет за него закалаться, божественная Кровь Самого Господа готова пролиться в чашу, в его очищение, и стремясь сердцем от земли к Нему, восклицает вслед за всеми: «Имамы ко Господу!» Напоминая о Спасителе, благодарившем Бога Отца пред преломлением хлеба на Тайной Вечери, возглашает иерей: «Благодарим Господа!» Лик отвечает: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней!» А священник молится втайне Богу, прославляя неизреченные милости Божия, явленные в сотворении мира и искуплении человека, и благодаря Его Благодать наипаче за то, что благоволил Он принимать от нас безкровную жертву, аще и предстоят Ему Небесные воинства. При этом иерей возглашает: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще...» Лик продолжает: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя!» К серафимской песни, раздающейся на Небесах, присоединила Церковь песнь, несущуюся к ней навстречу от земли, — ту песнь, которой встретили Царя Небесного на земле еврейские отроки, когда совершал Он Свое вшествие во Иерусалим на принесение Себя в жертву: «Осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне!» Этой песней и теперь вся Церковь встречает Его, невидимо грядущего с небес во храм, как в таинственный Иерусалим, для принесения Самого Себя в жертву в предстоящем таинстве.

Между тем, как во храме раздается торжествующее сладкопение серафимской песни, священник продолжает молиться тайно, вспоминая события Тайной Вечери, когда Господь Иисус Христос «прием хлеб даде святым Своим учеником и апостолом рек...» И затем возглашает иерей: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов». А лик возглашает торжественно: «Аминь». И иерей, произнеся тихо: «подобие и чашу по вечери, глаголя», — громко возглашает сей глагол Самого Спасителя: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Нового Завета, ямсе за вы и за многия изливаемая, во оставление грехов»; лик опять возглашает: Аминь. Наступает минута жертвоприношения. Священник опять молится тайно, а затем громко возглашает слова: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся!» В ту минуту, когда на клиросах возносится

умиляющее и тихое сладкопение: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш», — в алтаре происходит страшнейшее и таинственнейшее во всей Литургии священнодействие, когда хлеб и вино, досель бывшие образами Тела и Крови, становится самым Телом и Кровию Христа... В алтаре происходит троекратное призывание Духа Святого: «Господи, Иже Пресвятого Твоего Духа в третий час Апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящихся!» Вслед за третьим призываньем диакон преклоняет главу свою и, указуя орарем на святой хлеб, говорит: «Благослови, владыко, Святой Хлеб!» Иерей знаменует Святой Хлеб, говоря: «И сотвори убо Хлеб сей честное Тело Христа Твоего». Диакон произносит: «Аминь». Благоговейно указывает диакон орарем на Святую Чашу, произнося: «Благослови, владыко, Святую Чашу!» Благословляя ее, иерей произносит: «А еже в Чаши сей честную Кровь Христа Твоего». Диакон возглашает: «Аминь». И вновь указывая на Чашу и на дискос вместе, произносит диакон: «Благослови, владыко, обоя», — и благословляет обоя священник, глаголя: «Преложив Духом Твоим Святым». Диакон троекратно возглашает: «Аминь!» Пресуществление совершилось. То самое Тело, в которое облеклось Вечное Слово, быв на земле, Тело Самого Владыки, лежит теперь закланное на алтаре, и совершилось заклание глаголом, вместо меча; не иерей, но Сам Верховный Вечный Архиерей совершил сие заклание. На престоле лежит не образ, не вид тела, но то самое Тело Господне, которое страдало на земле, терпело заушения, было оплевано, распято, погребено, воскресло, вознеслось на небеса и сидит одесную Отца! На колокольнях раздается звон, да возвестится повсюду страшная минута, чтобы, где ни услышал бы о том человек, находится ли он на ту пору путником в дороге, обрабатывает ли землю полей своих, сидит ли в доме своем или занят делом в ином месте, томится ли даже в тюремных стенах, или на одре тяжкой болезни, — чтобы отовсюду мог в эту минуту вознести моление к Господу о спасении своем и о том, да не в суд и во осуждение будет страшное таинство сие кому-либо из его братии. Все молящиеся во храме повергаются в эту минуту долу перед Господом, и священнослужители, повергнувшись ниц перед святым престолом, творят усердные поклоны. Каждый молящийся в Церкви в эту великую минуту возносит внутренний глас ко Господу, да помянет его в Царствии Своем. Священник же, помолившись втайне, дабы всем предлежащее Тело и Кровь Христа были в оставление грехов, в дерзновение ко Господу, а не в суд и осуждение, в виду самого Тела и самой Крови Его, поминает всех, от ветхозаветных патриархов и пророков до единого из ныне живущих христиан. Прежде всех других и особенно (изрядно) именует он Пресвятую Богородицу, и в ответ на то воспеваает в честь Ее весь лик славословие, которое повторяет за ним вся церковь: «Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу...» Вслед за тем поминает иерей Иоанна Предтечу, апостолов, святого, которого память совершается в тот день, и всех святых и молится о всех усопших в надежде воскресения жизни вечной. Потом поминает иерей и всех живущих; молится

о государе и, помышляя о всей святости его звания и о всей трудности его служения, усердно молит Бога, да укрепит его святой силою Своею, да покорит ему под ноги всякого врага и супостата. И молится иерей о палате и воинстве, да исполняют честно, твердо, святой долг свой; молится он о пастырях церкви и, помышляя, как свят их долг и страшен ответ, иерей не иначе, как в душевном сокрушении, возносит к Богу сии слова: «Даруй их святым Твоим церквам, в мире целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоя истины!» Затем возглашают певцы: И всех и вся! И молится священник за всех и за вся, начиная с того града и с того храма, в котором молятся предстоящие, и объемля молитвой своей всякий город, всякую страну, и всех, верую живущих в них, плавающих, путешествующих, недугующих, страждующих, плененных, молясь в то же время о спасении их; молится о плодоносящих и добротворящих во святых церквах, и о поминающих убогия; молится вообще о всех людях, в каком бы состоянии и где бы они ни находились; молится поименно и за всех тех, за которых просили его особенно в тот день помолиться; молится, наконец, и за тех, которых позабыла его молитва. И безмолвным молением, соединяясь с молением тайным своего пастыря, молится весь народ о всех и за вся, присоединяя, каждый от себя, в эту минуту всех, поименно им знаемых: не только тех, которые его любят, но и тех, которые его не любят, — о всех вообще...

24. «Аще хочеши внити в живот, соблюди заповеди»

Весьма редкие ныне избирают тесный и прискорбный путь делания заповедей, который заповедал нам Господь Иисус Христос. Потому-то Он изрек святейшими Своими устнами по окончании притчи о человеке, вшедшем на брак сына царя не в брачной одежде: «Мнози суть звони, мало же избранных» (Мф. 22; 14). Мы, грешные, когда и придет маленькое желание спастись, принимаемся за оное опять не так, как призывает святое Евангелие, но как сами желаем, и потому исполняем не волю Божию, но свою, и делаемся рабами самомнения. Много в нынешнем веке видим подвижников, много постников, много таких, кои по целым ночам простаивают на молитве, но, к сожалению, очень мало смиренных и кротких; мало таких, которые бы украшались молчанием уст своих, а не велеречием, кои бы угощали странников, с любовью ходили за больными, насыщали голодных, одевали нагих, посещали заключенных в темницах... То есть мало таких, которые бы обращали свое внимание на более важные и необходимые добродетели. Нигде прямо не сказано в Священном Писании, что для спасения души необходимо носить вериги и предпринимать тому подобные подвиги; между тем Евангелие говорит ясно, что именно за неимение любви к ближнему осудятся на Страшном Суде грешные, а праведные за исполнение ее будут оправданы. И когда юноша сказал Спасителю: «Учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный? — Он отвечал: Аще ли хочеши внити в живот, соблюди заповеди. Глагола ему: "Кия"?

Иисус же рече: еже, не убиеши; ...не лжесвидетельствуеши; чти отца и матерь; и: возлюбиши ближнего твоего, яко сам себе» (Мф. 19; 16-19). И святой Апостол, разъясняя, говорит: «Аще, языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, бых яко медь звенящи, или кимвал звяцай. И аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любви же не имам, ничтоже есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во все сжещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть» (1 Кор. 13; 1-3). И неоднократно повторял Господь слова Свои, сказанные прежде юноше. Так пред смертью Своею говорил ученикам: «аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте, и: имеяй заповеди Моя, и соблюдай их, той есть любяй Мя, и опять: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет» (Ин. 14; 15,21,23).

Видите ли, возлюбленные, что соблюдение заповедей рождает любовь, и желающий достигнуть ее не может идти иначе, как путем сохранения заповедей. Следовательно, не имеющий любви ничего не имеет, или, иначе сказать, — как любовь приобретается исполнением заповедей, то, кто не исполняет заповедей, как следует, — награды не получит, какие бы подвиги (мнимые) ни имел... И еще яснее скажу: не только обыкновенный мирской человек, к которому клонятся слова мои, никакой надежды ко спасению не имеет, когда он не исполняет, как должно, заповедей Христовых, то есть, когда смирение не полагает в основание своих подвигов и самочинно к ним приступает, но даже и пророк, и чудотворец, если не сохраняют всех заповедей, будут отвержены Христом Спасителем по сказанному: «мнози рекут Мне во он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем их: яко николиже знах вас, отъидите от Мене делающии беззаконие» (Мф. 7; 22,23). Видите, кто изгоняется за несохранение заповедей? Но за принесение должного покаяния даже мытарь, блудница, разбойник сделались наследниками блаженства нескончаемого. Может быть, спросит здесь кто, от чего же многие святые Отцы делали большие подвиги, как например, постились, безмолвствовали, носили вериги, хотя последнее и реже? — Отвечаем: всякому духовному возрасту прилична сообразная пища духовная. Святые Отцы прежде исполнением заповедей очищались от страстей, а когда очистились, сделались так духовны, что иногда забывали «аще в теле суть, или вне тела», — не ощущая его потребностей. И каково было их притом смиренномудрие, когда, и достигнув совершенного бесстрастия чрез непрерывное понуждение себя к добродетелям, — все еще почитали себя страстными; и, не преставая в этом подозревать себя, продолжали удручать тело свое подвигами! По этой-то причине и муж, в себе Христа имевший, говорил: «...умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам исключим буду» (1 Кор. 9; 27).

Сими словами никак не намерены мы сказать, что большие посты, молитвы, коленопреклонения и прочие подвиги, коими тело удручается, вовсе не нужны, но желаем только склонить вас к благоразумной умеренности в них, которую и святые Отцы похваляют, называя ее "царским

путем", и притом хотим обратить ваше главнейшее внимание на исполнение животворящих и необходимейших заповедей Иисусовых.

Любите, братие, врагов ваших, благословите клянущих вас, добро творите ненавидящим и гонящим вас, побеждайте благим злом (то есть смирением) по заповеди: ударившему тебя в ланиту, обрати и другую; желающему взять твою ризу — отдай и срачицу (Мф. 5; 39. 40). Лобзайте милосердие, ибо Господь сказал: «Аминь глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братии Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25; 40). Когда с кем хочешь подружиться и ему ввериться, узнай наперед: любитель ли он заповедей Господних? На сие Спаситель говорит: «от плод их (т.е. от дел их) познаете их». А как исполняя заповеди, а иногда и прежде, иные увлекаются осуждением ближнего, то в предостережение надо вспоминать совет Евангельский: вынуть прежде бревно из собственного глаза, то есть из своего ума гордость, от коей происходит осуждение других, и тогда, излечившись от своей немощи, возможем вынуть искусно сучец из ока ближнего, то есть случайное его поползновение, и в то лишь время, когда нас попросят о том; а если, не просимый, осудил ты сучец в глазе братнем, знай, что твой глаз завален бревном гордыни. Поминайте сказанное: отпускающим ближним их согрешения, отпускает и им Бог собственные их грехи. — «Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцые, и отверзется вам» (Мф. 7; 7). В молитвах не просите наслаждения благами мира сего, но Царствия Божия, и остальное (то есть, нужное и потребное) все приложится вам. Возлюбите искушения, ибо блаженны поносимые, гонимые, оклеветанные Господа ради. Лобзайте терпение, потому что не взявшие Креста своего, то есть терпения и благодарения за все случающееся, не могут быть учениками Иисусовыми. Когда нарушишь заповедь Божию, возопий мытаревым гласом: "Боже, милостив буди мне грешному"! — а когда исполнишь оную, скажи себе: "Я раб неключимый, и сотворил только повеленное". Милосердый же Господь, милуя нашу немощь, успокоит нас в Своем Царствии, когда будем нудиться ко благому, и оправдает на Страшном Судищи, где, по сказанному в Евангелии, первые (то есть, желающие в сем мире первенствовать) будут последними, а последние (униженные и смиренные духом) первыми...

(Из писем Оптинского старца иеромонаха Леонида, в схиме Льва)

25. Как лучше провести праздничный день?

Худо делать худое в будни, еще хуже того — делать худое в праздник: как церковь есть дом, назначенный для служения Богу, так точно и праздник есть время, назначенное для служения Богу. И потому-то, например, грех — красть где бы то ни было, а украсть в церкви ещё грешнее, потому что она есть место Божие; грех — сквернословить везде, а выбраться в церкви — спаси Господи, потому что она есть место Божие. Вот так-то надо смотреть и на праздники: грех, например, браниться, драться и во всякое время, еще грешнее все это делать в праздники, потому что праздник есть время Божие. Да уж что тут и говорить много? Если и работать в праздники грешно потому

только, что работы наши мешают нам служить Господу Богу, то как же не грешно проводить время в пьянстве да в гулянье? Ты скажешь: что же делать в праздники, когда и работать грех, и гулять грех? Не уж-то все молиться? Ведь день-то большой, чем его наполнить? О, Господи! Чего-то леность нам не скажет?! Нам говорят: "Молись Богу в будни", — она тотчас с ответом: "В будни совсем мало времени для молитвы: все работа да работа!" Нам говорят: "Ну, молитесь же Богу по праздникам", — а леность как-тут с ответом: "В праздники уж очень много времени для молитвы; день длинный, одной молитвой его не наполнишь", — то очень мало, то очень много: все беда!

Вот как велит нам проводить праздничное время Священное Писание и наши пастыри духовные: встанешь утром пораньше с благословением Божиим и, умывшись, тотчас стань на молитву: поблагодари Господа за все Его милости, какие получил от Него в прошедшую неделю, и в особенности моли его, чтобы Он сохранил тебя от соблазнов в настоящий праздничный день. Вместе с тобою пусть молится и семья твоя. Потом идите к утрени. Помолвившись в храме Божиим, по окончании утрени, возвратясь домой, читайте Священное Писание, либо какую-нибудь душеполезную книжку — ты читай, а дети пусть слушают; при этом случае потолкуйте да побеседуйте о чем-нибудь, что вычитали, и так у вас незаметно пройдет время до обедни. Когда настанет время обедни, опять идите в храм Божий и берите с собой по силе возможности деньжонок, например, на свечку, на просфору, на украшение храма Божия, на нищих. Возвратившись домой после обедни, спрашивайте детей своих, о чем в церкви было читано в Евангелии да в Апостоле. Когда они расскажут, с молитвою садитесь за обед. После обеда часок-другой не грешно отдохнуть, потом можете пройтись по своей деревне, и при этом, коли есть больные или сироты бездомные, навещайте их, и дайте кому лекарство, кому — совет, кому — утешение, кому — что Господь дать положит на сердце. Потом дома опять читайте с детьми жития святых, и особенно житие того угодника Божия, которого память празднует в этот день Церковь. Тут тоже кой о чем можно потолковать, что вспадет на мысль, при чтении жития угодника Божия; и таким образом незаметно пройдет у вас время до вечера, и наконец после ужина ложитесь спать опять с молитвою, и на душе-то у вас в ту пору будет весело-весело, потому что в этот день вы и Господу послужили, и бедным помогли, да и сами отдохнули от ежедневных житейских работ. Утром после праздника у тебя и голова свежа, и силы крепки, и душа весела, и совесть спокойна. Конечно, ты к этому не привык, и потому сначала для тебя будет трудно, но потом, при помощи Божией, так тебе это слюбится, что и сказать нельзя. Так смотри же, как полезно для нас почитать праздники святые! Почитай праздники, и здоровье-то твое сохранится, и Богу-то послужишь, и бедным-то поможешь, и в семье-то будет мир, и достаток во всем, и на сердце-то спокойно и весело...

Кто праздники почитает, того Бог благословляет

Жил в Константинополе один благочестивый старец Николай. Он наблюдал все праздники святые и особенно почитал день Ангела своего, святого Николая чудотворца, и в этот день всегда, бывало, не только в церковь Божию ходил, но и приносил туда что-нибудь, например: свечи, масло, да и бедным раздавал милостыню. А раз как-то у него дошло до того, что ему совсем нечего было принести в церковь на праздник, потому что денег совсем у него не было. Вот он толковал, толковал с благочестивою женою своею, как им быть в праздник, и решили наконец так: продать ковер, который жена вышила своими руками, и на вырученные деньги купить, что нужно для праздника. Взял почтенный старец ковер и пошел продавать. Это было накануне праздника. На дороге встречается с ним какой-то старец и спрашивает: "Куда ты, друг мой, идешь и зачем?" — "Да вот, — говорит Николай, — иду ковер продавать, деньги нужны". Старец продолжал: "А чтобы ты взял за ковер?" — "Да прежде он стоил восемь золотых, — отвечал простодушный Николай, — а теперь, кто что даст!" — "Возьмешь ли за него шесть золотых?" — спрашивает старец. "С радостью", — отвечал Николай. Тем дело и кончилось: у Николая в руках шесть золотых, у старца ковер. А между тем, в то время, как Николай закупал, что нужно было для праздника, таинственный старец явился с ковром к жене Николая и, отдавая ковер ей, сказал: "Муж твой, старинный приятель мой, встретившись со мною, просил меня отдать тебе этот ковер, — так возьми же", — сказал и ушел. Жена крепко было разобиделась на мужа: ей в голову пришло, что он дорогой раздумал пожертвовать ковер на праздник, и, когда воротился он домой, она пустилась упрекать его за это. Муж с изумлением слушал ее и показывал ей и масло, и вино, и просфоры, купленные им на деньги за проданный ковер, да еще много оставшихся денег. Удивлялась и жена, слушая мужа, и когда они описали друг другу вид этого старца, то не могли не догадаться, что это был сам святитель Николай. Так вот что значит святить дни праздничные!

Или вот еще другой случай. Был в Константинополе юноша, который был в таком расслаблении, что не только не мог ходить, даже с трудом ползал по земле. Видя, что народ идет в церковь со свечками на праздник угодника Божия Николая, он тоже купил себе свечу и пополз к церкви. Вот он ползет, и на дороге попадается ему сам угодник Божий да и спрашивает его: кто он, куда и зачем идет? Когда убогий дал ему ответ, святой Николай велел ему за собою ползти в церковь. Бедный приполз, поставил свечу пред образом святого Николая и начал молиться; потом, всматриваясь в образ, он заметил, что точно такого же вида старец встретился с ним на пути. Вот он со слезами начал просить себе помощи у угодника, и суставы его начали мало-помалу разгибаться: он уже мог вставать на ноги, а когда он помазался маслом от лампы, горевшей пред образом святителя, то и совершенно выздоровел... Вот что значит, возлюбленные, почитать святые праздники! Кто свято их почитает, того и Бог никогда не оставляет!

26. Странноприимство пустытника

Страх зверей пустынных был для преподобного Сергия последним из страхов; увидев однажды пред хижиною своею большого медведя и, заметив, что он не столько свиреп, сколько гладей, святой сжалился над зверем и, вынеся кусок хлеба, предложил ему сей пустынный обед. Зверь полюбил странноприимство пустытника и, часто приходя к келлии, ожидал обыкновенного угощения. И преподобный, памятуя слова Священного Писания: «блажен иже и скоты милует», — с своей стороны, привык миловать зверя, так что делил с ним последний кусок, а иногда и весь отдавал ему; а, может быть, в своем мирном обращении с свирепою тварью, с назиданием души своей, созерцал он следы первоначального повиновения всех тварей невинному человеку.

Власть человека над животными

Было время, блаженное время, когда не было на земле греха, не было и в самой неразумной природе никаких следов этого великого зла. Человек наслаждался блаженством рая, и все неразумные животные повиновались ему, как своему владыке и повелителю. Для всех одушевленных созданий Божиих ясно видим был в человеке образ Божий, и самые лютые звери, по выражению одного святого отца, ощущая благоухание сего дивного образа, склоняли свою голову пред Адамом. У его ног спокойно возлежали дикие звери, эти страшилища лесов и пустынь; а над его головой, не боясь ловитвы, весело летали птицы небесные, воспевая славу Божию. Человек повиновался Богу, и все земные твари повиновались человеку, почитая в нем образ Божий.

Но вот — согрешил человек... Помрачился в нем образ Божий, и неразумные твари не стали уже узнавать его. Не послушался человек заповеди Божией, перестали и ему повиноваться твари земные. Зловоние страстей заменило благоухание образа Божия, и сам человек уподобился скотам несмысленным. Невольно припоминается горько справедливый упрек святого Златоуста: "Откуда я могу узнать, что ты имеешь душу человеческую? Когда ты бьешь ногами, как осел, злопамятен, как верблюд, свиреп, как медведь, хищен, как волк, лукав, как лисица, коварен, как змей, нагл, как пес, — как я могу узнать, что ты имеешь человеческую душу?" И вот, грешный человек трепещет и страшится тех зверей, которые в раю были покорены под ноги его... И невольно смиряется, познавая свое бессилие, бренный человек, невольно оплакивает свое непослушание заповеди Божией! Пока имел он дерзновение пред Богом, пока носил непомятым образ Божий, дотеле и страшен был зверям, а когда согрешил, то сам стал бояться тех, которые ему были подчинены... Так непослушание человека Богу было наказано непослушанием тварей земных ему самому! Таков закон правды Божией.

Но "и здесь, — говорит святой Златоуст, — мы видим неизреченное человеколюбие Божие: Адам всецело нарушил заповедь Божию и преступил закон, а Бог, человеколюбивый и побеждающий благостью наши прегрешения, не всю честь отнял у него и не вовсе лишил его владычества,

но тех только животных изъял из-под власти его, которые не весьма полезны ему для жизни, напротив, тех, которые нужны и полезны, и много доставляют услуг нашей жизни, оставил в подчинении и покорности ему. Так как Он, определяя человеку наказания за преслушание, сказал: «в поте лица твоего снеси хлеб твой» (Быт. 3; 19), то, чтобы этот труд и пот не был нестерпим, Бог облегчил тягость и обременительность его множеством бессловесных, помогающих нам в труде и работе". Так правда Божия сочетались с милосердием Божиим.

А святые Божии своею дивною жизнью, своим неуклонным послушанием заповедям Божиим, своим святым смирением, при содействии благодати Божией, восстановили в себе образ Божий, и он просиял в них с первобытною чистотою и светлостью. Ощутили его благоухание и неразумные твари, и лютые звери — грозные враги грешного человечества, были послушны им, как кроткие агнцы. Власть, утраченная Адамом, возвращена его святым потомкам. Умилительно читать сказания о том в житиях святых Божиих. Из многих рассказов приводим один.

На берегу святого Иордана встретился с преподобным Герасимом лев и издавал сильный рев от боли в ноге; он занозил ногу спицею тростника, так что вся нога распухла и загноилась. Лев подошел к старцу, показывал ногу, раненную спицей, и как бы с скорбью просил его об излечении. Старец сел, взял его ногу и, раскрыв рану, вынул спицу с гноем, и, бережно очистив рану и обвязав убрисцем ногу, отпустил льва. Излеченный лев не хотел отстать от старца, но везде следовал за ним, куда бы он не вздумал идти; и старец кормил его, давая ему хлеб и сочные плоды. В монастыре том был осел, на котором возили воду для старцев из Иордана. Старцы поручали льву этого осла, чтобы он стерег его на берегах реки Иордана. В один день осел ушел от льва далеко, и погонщики из Аравии, найдя осла, увели его с собою. Лев, потеряв осла, пришел с печальным видом и поникшей головою к авве Герасиму. Авва, думая, что лев съел осла, спрашивал его: "Где же осел?" — Лев, как человек, стоял молча и потупя глаза. Старец опять спросил: "Съел что ли ты осла? Благословен Бог! Делай же сам, что делал осел!" С сего времени лев, по приказанию старца, носил на себе четыре ведра воды. Спустя несколько времени, погонщик верблюдов, уведший осла, опять проезжал мимо обители; лев, узнав осла, бросился к нему и повлек его с тремя верблюдами к старцу. Старец теперь узнал, что лев напрасно нес наказание, и наименовал его Иорданом. После сего лев находился более пяти лет в Лавре и не отлучался от старца. Когда преставился ко Господу авва Герасим и был погребен, льва не было дома. Когда лев опять пришел к Лавру и искал старца, авва Савватий, ученик старца, и другие старцы, увидев его, говорили ему: "Иордан! наш старец оставил нас сиротами и переселился ко Господу". Они предлагали ему пищу, но он не ел ее; беспрестанно озирался то в ту, то в другую сторону, чтобы увидеть старца, и, не находя его, страшно рыкал. Авва Вассатий и другие отцы, глядя его по гриве, говорили ему: "Отошел старец наш ко Господу, оставил нас". Но тем не могли унять его вопля и стенания; его голос, вид, глаза показывали, что он, не видя старца, весьма

скорбит о нем. Тогда авва Савватий сказал льву: "Иди же за мною, я покажу тебе, где лежит наш старец". Он привел его на место, где был погребен старец, и, став над могилою аввы Герасима, сказал льву: "Вот здесь похоронен наш старец", — и преклонил колена свои. Лев, смотря на все это, повергся на землю, и рыкая, и головою роя землю, тотчас сам умер на могиле старца!

27. Доброе слово земледельцу

Земледелие, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — есть самое необходимое искусство; чему научил человека Сам Бог, когда создал его". Итак, земледелие есть и самое первое, и самое нужнейшее из всех искусств. Оно есть самое первое, потому что изначала было заповедано Адаму: «в поте лица твоего, сказано ему, снеси хлеб твой» (Быт. 3; 19). Оно — самое нужнейшее, ибо всякому человеку, и царю, и вельможе, хлеб для питания столь же необходим, как и последнему бедняку. Есть много других полезных для человека искусств, но все они суть только вспомогательные в отношении к земледелию. Ибо кто из самых искусных художников не имеет нужды в хлебе? Похвально земледелие и потому, что оно безгрешно; тогда как другие искусства редко обходятся без греха, земледельцу нет случая ни лгать, ни красть, ни обманывать... Всякое искусство кормит только своего художника, а земледелие питает всех вообще — и трудящихся, и нетрудящихся. О, как много людей, которые даром едят хлеб — и сосчитать их нельзя! Земледелие имеет поистине праведное пропитание от труда рук своих, от пота лица своего: оно никого не обижает. Да и можно ли пренебрегать таким искусством, которым занимались наши прародители, наши первые праотцы, от которых все мы произошли — Адам и Ной, — первый до потопа, копая землю, второй после потопа, возделывая ее плугом? Можно ли стыдиться такого занятия? Читаем в древних сказаниях летописных, что от земледелия брали некоторых достойных мужей даже на царские престолы, и они благоуспешно и со славою проходили сие служение. Таков был Промысл, король Чешский, и Пясть, король Польский. Да и в Ветхом Завете читаем: не от земледельческих ли занятий позвал Господь Гедеона к управлению народом израильским и явил в нем славного победителя над мадианитянами? И святой пророк Илия не от плуга ли взял Елиссея и соделал его пророком Божиим? Итак, да не стыдится земледелец простого звания своего; и никто да не упрекает его незнатностию происхождения его: из земледельцев выходили и цари, и святые угодники Божии! Хорошо сказал преподобный Симеон, Христа ради юродивый, пред кончиною своею своему другу, диакону Иоанну: "Между простыми людьми, живущими в деревнях и возделывающими землю, многие проводят жизнь свою в незлобии и простоте сердца, никого не хулят, никого не обижают, но питаются трудами рук своих, в поте лица своего, между такими людьми есть великие угодники Божии: я видел их, когда они приходили в город для причащения Святых Таин Тела и Крови Христовой, — они яко злато чисты пред Богом".

Так рассуждает святитель Димитрий Ростовский о звании земледельца. Не стыдись, земледелец, низкого положения своего, трудись в поте лица твоего, но и не забывай, что святитель похваляет только тех земледельцев, которые, по выражению святого Симеона Юродивого, живут в простоте и незлобии сердца: только на труды таковых нисходит благословение Божие. А как много значит оно! Послушаем, что говорит об этом святитель Димитрий в другом месте.

"Когда праотец Исаак проживал в филистимском городе Герарах, он посеял пшеницу на полях, взятых им в найм у филистимлян, и жатва дала ему сторичный плод. Удивления достойно, что в голодное время, в бесплодное лето, на чужой стороне, Исаак сделал посев на чужих, наемных полях, и, несмотря на все это, собрал сторичный плод, — тогда как у всех других земледельцев герарских нивы произрастили очень скудную жатву. Откуда получили такую силу плодородия нанятые Исааком герарские нивы? Послушаем, что говорит Священное Писание об Исааке: «приобрете в то лето сторичный плод ячменя, благослови же его Бог» (Быт. 26; 12). Вот где сила плодородия земли — в Божием благословении на Исааке, в том, что Бог благословил его! Видите, сколь благоплодна нива благословения Божия!"

Поучайтесь от этого примера, христианские земледельцы, в поте лица своего вкушающие хлеб свой! Старайтесь прежде всего быть достойными Божия благословения, если хотите, чтобы наши нивы приносили обильную жатву. Земля приносит плод, когда и сама по себе хороша, и хорошо будет возделана, и хорошими семенами засеяна, да при этом еще достаточно орошена и согрета теплыми лучами солнца, обвеяна благорастворением воздушным; но если на ней не будет благословения Божия, все это имеет мало значения.

В той стране, где жил праведный Исаак, в те давние времена у всех была одна и та же земля, все одинаково трудились в ее возделывании и посевах, каждый обрабатывал свою ниву, как следовало; у всех было одно и то же состояние погоды, одни и те же дожди и росы, то же солнце, посылающее свои лучи одинаково и на добрых, и на злых; однако же только одни Исааковы нивы принесли сторичный плод, а все прочие, хотя были и смежны с нивами Исаака, дали очень скудный урожай. Отчего это? Оттого, что возделывавшие их не удостоились благословения Божия, которого удостоился Исаак, вот и стали их нивы бесплодны, а его плодоносны, потому что Бог благословил его. Но почему же его Бог благословил земными плодами за труды его, а тех нет? Да потому, что он был праведен, а они — грешники, он Богу угождал, а они Бога прогневливали, — он был верным рабом Господа, а они были рабами бесов, ибо были идолопоклонники. Он был любим Богом за добродетельную жизнь свою, а они были мерзки пред очами Божиими за их беззаконные и скверные дела, — вот почему Бог того благословил, как достойного, а сих отвергнул, как недостойных; у того нивы приносят обильный урожай, а у сих остаются бесплодными. Внимайте сему, земледельцы христианские! Если вы желаете иметь благословение Божие на трудах ваших, переносимых вами в поте лица вашего, то будьте праведны и

богоугодны, как был праведен и богоугоден Исаак, и Бог благословит вас изобильным плодоношением нив ваших, как и его благословил! А благословение Божие само по себе есть столь плодоносная нива, что и без земледельческого труда может наполнить житницы верных рабов Божиих, благоугождающих Господу.

Здесь прилично вспомнить один случай из жития преподобного Феодосия Великого, который основал в Палестине, близ Вифлеема, свою общежительную Лавру. Сей преподобный имел обыкновение ходить в Вифлеем на богомолие. Однажды, усталый, свернул он с дороги в обитель преподобного Маркиана, чтобы отдохнуть. Сей последний принял с любовью дорогого гостя, но не имел, чем бы угостить его, потому что в то время в его обители не случилось ни хлеба, ни пшеницы. И вот, после продолжительной душеполезной беседы, когда настало время трапезования, Маркиан велел ученикам своим приготовить чечевицу и подать к обеду.

Тогда преподобный Феодосий, видя их такую бедность, велел своим ученикам взять из мешка хлеб, взятый на дорогу, и предложить на трапезу. И когда они ели, преподобный Маркиан сказал своему гостю: "Не поскорби на нас, отче, что мы предлагаем такое голодное угощение, не посетуй, что и хлеба не подали на стол: мы так обедняли, что у нас вовсе нет пшеницы". Когда Маркиан сказал сие, чудный Феодосий взглянул на него и увидел у него в бороде пшеничное зерно, которое неведомо как попало туда; он взял его осторожно из бороды правою рукой и с радостной улыбкой показал его Маркиану, сказав: "А вот пшеница. Как же вы говорите, что у вас нет пшеницы?" — Тогда блаженный Маркиан с радостью взял из рук Феодосиевых это зерно и как бы некое дорогое плодоносное семечко велел отнести в монастырскую житницу, веруя, что по благословию святого Феодосия оно и без всяких трудов принесет плод несравненно больший, чем нива возделанная. Так и случилось. Когда преподобный Феодосий ушел, наутро ученики Маркиана пошли в житницу и не могли даже дверей отворить — так она была переполнена пшеницею. Тогда Маркиан послал к преподобному Феодосию учеников своих с известием о том, что случилось, и благодарил его за столь чудесное умножение пшеницы. А преподобный отвечал чрез посланных: "Это не я умножил пшеницу, а ты, отче: ведь из твоей брады было взято зерно пшеничное".

Смотрите же, сколь добрая нива — благословение Божие, как Бог щедрою рукою доставляет потребную пищу угодникам Своим, которые прежде всего ищут Царствия Божия и правды его! А если и без возделывания земли сия нива — я разумею Божие благословение — может приносить столь обильный плод, то тем более принесет она обильный плод возделывающим землю, если только земледельцы прежде всего будут заботиться о том, чтобы угодить Богу жизнью благочестивою и добродетельною.

(Из "Летописи" святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

28. Крестное знамение

Крестное знамение, которым мы обыкновенно осеняем себя за молитвою при известном перстосложении и движении своей десницы, по значению своему так важно, что в нем сокращенно изображается все христианство; так и святой Дамаскин называет Крест «символом Христовым». О молитвенном крестном знамении можно сказать, что в нем заключается и символ веры нашей Православной, и символ надежды, и символ любви христианской, то есть весь Православный Катехизис. В молитвенном крестном знамении изображается символ веры нашей Православной. Что знаменуют три первые перста десницы, соединенные вместе? Святую Живоначальную Троицу. Что знаменуют другие два перста, пригнутые вместе к длани? Тайну воплощения Сына Божия, или два естества в Господе нашем Иисусе Христе неслитно соединенными: Божеское и человеческое. Но великие эти догматы и составляют самую главную сущность христианства; из них и другие догматы христианские вытекают сами собою. Притом заметим, что такое именно перстосложение, какое употребляют для молитвы православные христиане, истинно и точно соответствует самому знаменуемому и правильно изображает Святую Троицу, единосущную и нераздельную, и единосущную. Ибо для изображения трех равных и соприисущных Божеских Лиц, без сомнения, приличнее слагать вместе три первые перста, как наиболее пред прочими двумя перстами соразмерные друг другу и совокупленные непосредственно самую природою. Если же соединить так, как делают глаголемые старообрядцы (большой перст с двумя последними, расстояющимися от первого чрез два перста, и не так соразмерными ему, как персты указательный и великосредний), то суди сам, кому угодно: более ли соответствует такое знамение руки изображаемой Святой Троице равносущной и нераздельной, нежели наше достоверно-древнее перстосложение, во свидетельство чего довольно указать в настоящем случае на святые мощи преподобного Спиридона Печерского чудотворца, подвизавшегося в 12 в.; три первые перста правой руки его сложены вместе, два последние пригнуты к ладони, и рука его сложена так крепко, что если бы кто захотел дать иное положение перстам ее, скорее бы переломил их, нежели изменил перстосложение. Какое разительное обличие мнимого старообрядства!

В молитвенном крестном знамении изображается символ надежды христианской. Предмет надежды христианской есть блаженство наше в теснейшем общении с Богом, а стремление чающего духа к такому блаженству выражается молитвою. Молясь с крестным знамением, мы можем быть благонадежны и твердо уверены, что наше моление, освященное заслугами Распятого Господа Иисуса, будет в воню благоухания пред Отцем Небесным, да возниспослет нам благодать Святаго Духа — залог будущего блаженства, ибо Спаситель сказал: «еще что просите от Отца во имя Мое, даст вам» (Ин. 16; 23). Крестное знамение отличает молитву верующего от молитвы неверных и под конец мира, по словам святого Андрея Неокесарийского, будет различать людей Христовых от антихристовых.

Крестным знаменем молитвенным изображается символ любви христианской. Осеняясь сим знаменем, мы выражаем и высоту и глубину, и долготу и ширину любви Божией к нам, и нашу любовь к Богу (Еф. 3; 18). Высоту любви, — когда полагаем крестное знамение на челе, глубину и долготу любви, когда полагаем крестное знамение на персях, а широту любви, — когда полагаем сие знамение на раменах. Свойства любви к Богу, от которой проистекает и любовь наша к ближнему, созданному по образу Божию, так изъясняет Господь наш Иисус Христос: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем умом твоим, всею крепостию твоею» (Мк. 12; 30). Такие свойства любви к Богу изображаются нами в молитвенном крестном знаменнии: полагаем оное знамение на челе — седалище разума в знак того, что мы любим Бога всем умом своим и с любовью посвящаем Ему все мысли свои. Полагаем крестное знамение на персях в знак того, что любим Господа всем сердцем и душою и со всею искренностью и с благочестивым одушевлением посвящаем Ему все свои чувства и желания. Полагаем крестное знамение на раменах в знак того, что любим Господа всей крепостью и твердостью души и духа и посвящаем Ему всю свою жизнь, всю не только душевную, но и телесную деятельность, направленную к Его славе (1 Кор. 10; 31). Крестное знамение молитвенное есть печать Христова, о которой в Песни Песней (8; 6) говорится: «...положи Мя, яко печать на сердца, и яко печать на мышце твоей». Святой Амвросий Медиоланский, толкуя эти слова, говорит: "Печать Христова на челе, печать на сердце, печать на мышцах; на челе — как на месте стыдения, да всегда исповедуем Его (Христа) непостыдно; на сердце — да всегда Его любим; на мышцах же — да всегда благая делаем, да поработаем Ему, Господу нашему, и тяжесть крестную понесем на раменах наших". Вот как в молитвенном крестном знаменнии изображается символ любви христианской, которая есть «исполнение закона» (Рим. 13; 10), главное правило всей деятельности христианской, душа и мать, царица и венец всех добродетелей. Так в молитвенном крестном знаменнии сокращенно представляется все христианство, созерцательное и деятельное. Да не стыдимся же как можно чаще творить на себе крестное знамение! Так учат нас святые Отцы; так поступали благочестивые наши предки, употреблявшие знамение и при входе в дом, и при выходе, и при начатии дела, и при окончании, и когда садились за трапезу, и когда восставали от нее, и когда отходили ко сну, и когда пробуждались, и при нечаянной радости, и при внезапной горести и печали. Сам Господь наш Иисус Христос простер на Кресте Божественные рuce Свои... Нам ли после того стыдиться такое положение Его на Кресте правильно изображать на себе? Крест — печать благородия христианского!

Крестное молитвенное знамение должно быть изображаемо нами не только правильно и истинно, чтобы не потеряло своей священной знаменательности, но при том с верою и благоговением. Святой Златоуст учит не просто начертывать его перстным осенением, но наипаче с усердием и со многою верою. С верою только в Распятого Господа Иисуса крестное знамение может иметь ту спасительную силу против зол видимых и

невидимых, какую оказывало оно у святых подвижников, мучеников и исповедников с самых первых времен христианства; ибо самое первое, по свидетельству святого Василия Великого, сохраняемое церковью от неписанного предания есть то, чтобы верным крестообразно знаменовать лице.

При крестном знамении молитвенном и вся жизнь наша должна быть непрестанной молитвой веры, непрестанной крестной жертвой любви к возлюбившему нас Божественному Искупителю даже до смерти крестной, дабы такая жизнь наша на земле была залогом упования и славного живота вечного на Небеси с Господом нашим Иисусом Христом и вкупе с Отцем и с Пресвятым Духом. Еще скажем в заключение, что, уразумев смысл крестного знамения молитвенного, можно уведать все необходимое для христианина высокого и низкого, ученого и не ученого, так как и Апостол в одном Кресте заключал все ведение и просвещение христианское, когда говорил: «...не судих ведети что в вас, точию Иисуса Христа, и сего распята» (1 Кор. 2; 2). Как проста великая наука христианства, когда вся она выражена в таком малом знаке, каково крестное знамение молитвенное, и как велик этот знак, когда он изображает так многое и все спасительное для мира.

(Из "Воскресного чтения ", 1851)

29. Богом цари царствуют

Когда мы, вспоминая день воцарения благочестивейшего самодержца нашего, это воспоминание приносим в церкви пред Бога с благодарностью, мы чрез сие ознаменовываем то, что царство земное связано с Небесным, что царь воцаряется и царствует не без действия и содействия Царя царствующих. С радостью, с молитвою мы отзываемся на глас Всевышнего: «Мною царие царствуют» (Притч. 8; 15). Подобным образом, когда приносим воспоминание о священном венчании и помазании царя пред Бога, чрез сие мы предполагаем и призываем, что Богом он венчан, помазан и освящен для дел царствования. Когда же и само рождение царя, который родился не царем еще, а младенцем, хотя и от державного рода, торжественно воспоминаем пред Богом, — чрез это мы выражаем ту истину, что не только воцарение, венчание, помазание, но и еще прежде, само рождение царя, есть особенное устроение Провидения Божия; что в день, в который Присноживущий Царь благословил этого младенца на жизнь, благословил его уже и на царство. Поэтому-то при возвращении сего дня и прибегаем мы к Богу с вопиющим сердцем: благослови его и еще, благослови его царствовать долго, и всегда с благословением наследственным и потомственным! Это суть мысли основательные, Словом Божиим утвержденные. Посмотрите, на чем премудрый Соломон основывает свое царское величие и свои царские надежды: на том, что «клянется Господь Давиду истинною: и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажу на престоле твоем» (Пс. 131; 11).

Клятвы о истине свидетельствуемого и обещаемого не употребляют и люди, в мыслях и поступках основательные, расточительно и без нужды, а берегут их для дел особенной важности, для утверждения истины, которая преимущественно требует ограждения от недоумений. Кольми паче Бог, Которого слово и без клятвы самодостоверно. Если достоверность его усиливает клятвой, то, конечно, сим указывает на особенную важность предмета, и на преимущественную потребность и благотворность удостоверения. А поэтому надлежит полагать, что когда и «Давиду клятся Господь истинною», то есть, утвердил клятвою истину Своего слова, с дополнением, что «не отвержется ея», то есть не одновременно исполнит Свое слово, но сохранит его на продолжение времен, — то сим указано на предмет важный, благопотребный, благотворный. А какой это предмет? — Царская власть наследственная. «От плода чрева твоего посажду на престоле твоём».

Итак, Бог «посаждаёт» царя «на престоле», или иначе сказать: царская власть есть Божественное учреждение. Бог «посаждаёт на престоле» царевом «от плода чрева» его, то есть, наследственность царской власти есть также Божественное учреждение. Царская наследственная власть есть высокий дар Божий избранному Божию, как о том свидетельствует обещание сего дара с клятвою, а также и другое Божественное изречение: «вознесох избранного от людей Моих» (Пс. 88; 20). Царская наследственная власть есть и для народа благопотребный и благотворный дар Божий, поскольку благодать Божия беспристрастна, и премудрость Божия всеобъемлюща; и потому, если Бог даёт царю дар, от которого зависеть должна судьба народа, то, без сомнения, даёт, провидя и предустроя тем благо и всего народа. Вот коренные положения царского и государственного права, основанные на Слове Божиим, утверждённые властью Царя царствующих и запечатленные печатью клятвы Его!

Как небо, бесспорно, лучше земли, и небесное лучше земного, также бесспорно лучшим на земле должно быть то, что устроено по образу Небесному. А Бог по образу Своего Небесного единоначалия устроил на земле царя, по образу Своего Вседержательства — царя самодержавного, по образу Своего Царства непреходящего, продолжающегося от века и до века — царя наследственного.

Нероссиянин, может быть, спросил бы меня теперь, почему на постановленное Богом для одного народа (еврейского) и на обещанное одному царю (Давиду) я смотрю, как на общий закон для царей и народов? И я не затруднился бы ответить: потому что закон, истекший от благости и премудрости Божией, без сомнения, есть закон совершенный; а совершенного почему не предлагать для всех? Или ты думаешь изобрести закон, который был бы совершеннее, нежели закон, истекший от Божией благости и премудрости?

От россиянина могу ожидать иного вопроса: к чему труд удостоверения о божественном учреждении и благотворности наследственной царской власти? Это уже написано на сердцах россиян! Знаю, возлюбленные, и

радуюсь. Но если и не нужно удостоверять о том, что есть уже в сердце, тем не меньше естественно беседовать о том. Таков закон Слова, который признала Сама премудрость: «...от избытка сердца уста глаголют» (Мф. 12; 34). Кроме того, теперь время повторять себе и подтверждать самые известные истины, потому что дух времени не оставил ни одной истины, которую бы не покушался колебать или словом, или на деле. Это видим на других народах: перестав утверждать государственные постановления на слове и власти Того, Кем цари царствуют, они уже не умеют ни чтить, ни хранить царей. Мечтают пожать мир, когда сеют мятеж. Не возлюбив свободно повиноваться законной и благотворной власти единого царя, принуждены раболепствовать пред дикой силой своевольных скопищ.

Но благословен Господь! Крепкая благочестием и самодержавием Россия стоит твердо и спокойно, подобно каменной горе, у подножия которой сокрушаются волны моря. Она спокойна, потому что державная рука Помазанника Божия держит ее мир: и сугубо спокойна, потому что это мир недремлющий, но бодрствующий с оружием против ненавидящих мира.

«С нами Бог!» Да взывает каждый из нас заедино с благочестивейшим самодержцем нашим. С нами Бог благодатью Православной Веры. С нами Бог благодатным даром благословенного наследственного самодержавия. Да пребываем же и мы с Богом чистою верою и достойною веры жизнью, непоколебимою верностью к богодарованному царю и соответственным единоначалию единомудушием!

Да поревнуем быть как пред Отцем Отечества Небесного, так и пред отцем отечества земного — «чадами послушания» (1 Пет. 1; 14) искреннего и совершенного, помышляя, что, как «противляйся власти, Божию повелению противляется» (Рим. 13; 2), так равно и повинующийся власти, Божию повелению повинуется, и, следственно, одним действием повиновения можно совершить сугубую добродетель и приобрести сугубую награду.

Каждый в деле своего звания — в земледелии, в ремесле, в художестве, в торговле, в царской и общественной службе, да обращается честно, предпочитая своей пользе пользу общую, ожидая успеха в устройении общего и частного блага, от Божия благословения правоте, «не ревнуя лукавнующим, ниже завидя творящим беззаконие, зане яко трава скоро изсхнут» (Пс. 36; 1, 2).

(Из сочинений святителя Филарета, митрополита Московского)

Государь и государство

Сила государя — в верности Богу, сила государства — в верности и преданности своему государю. Служа верно царю земному, мы служим Царю Небесному.

Народ, чтущий царя, богоугождает чрез сие Богу: потому что царь есть устройство Божие. Единение Царя и народа в истинной вере есть животворный источник их государственного единства и силы. Тот лучший слуга царев и надежнейший защитник отечества, кто в верном Богу сердце, в

чистой совести носит верную надежду Отечества Небесного. Худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен.

(Из "Цветника духовного", высказывания святителя Филарета, митрополита Московского)

30. Дорогие жемчужины

Открыта пред нами богатая духовная сокровищница, будто на некоем торжище духовном предлагаются товары — разумею Божественные Писания и их толкования. Сидят на местах своих, будто купцы — учителя церковные, и из своих книг, как бы из влагалищ, высыпают пред нами множество дорогих жемчужин. Не поленимся выбрать из них хотя одну — самую дорогую и самую лучшую.

Вот святитель Феофилакт, архиепископ Болгарский, раскладывает свой товар — книгу толкований своих, и предлагает нам одну жемчужину, называемую святая вера. Никто не удивляйся тому, что я и святителя между купцами и торговыми людьми поставил, ибо духовным товаром торговать и высоким лицам духовным, и первейшим Архиереям — святым Апостолам заповедано; Сам Христос им сказал: «...куплю дейте, дондеже приду». Итак, пусть предлагает нам свой товар и архиепископ Болгарский. Что же ты скажешь нам, архиепископе святой, о товаре своем, о дорогой жемчужине? — Слушайте, он говорит:

"Настоящая жизнь есть море; купцы суть те, которые странствуют по сему морю и стараются приобрести какое-либо знание. Мнения многих мудрецов представляют в себе многие жемчужины; но одна драгоценная жемчужина, ибо одна истина, которая есть Христос, и одна только драгоценная жемчужина — истинная вера. И как обладающий жемчугом и часто держащий его в руке сам знает, каким владеет богатством, а другие того не знают, так и проповедь истинной веры сокрыта бывает от нерадивых и не желающих искать ее. Но необходимо должно искать и иметь сию истинную жемчужину и отдавать за нее все". Вот слова Феофилакта.

Поистине дорога та жемчужина, без которой и быть христианином, и спасение получить не возможно. Так говорит Апостол: «...без веры невозможно угодить Богу» (Евр. 11; 6). И еще: «...праведный от веры жив будет» (Рим. 1; 17). Итак, должно все продать, чтобы только купить эту жемчужину.

Но святой апостол Иаков не хвалит нас за то, что мы остановили наше внимание на одной только вере и думаем обогатиться и спастись одной только верой. Он не оуждает сей жемчужины — веры, однако же говорит, что она, без других жемчужин, не приносит пользы; хороша она с другими вместе, а одна не имеет цены, и если хочешь купить ее, купи с нею и другие. Святой Иаков вот что говорит.: «Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел о/се не имать? Еда может вера спасти его?.. Ты веруеши, яко Бог един есть? добре твориши: и беси веруют и трепещут. Хоцещи ли разумети, о человеце суетне, яко вера без дел мертва есть? Авраам отец наш

не от делли оправдася!» (Иак. 2; 14,19,20,21.) Да, вера — дорогая жемчужина, но одна, сама по себе, не имеет цены. Посмотрим еще другие.

Вот гость из западных стран, чужой человек, но не с худым товаром — это Фома Кемпийский. Он открывает пред нами свой сундучок, т.е. книжку свою "О подражании Христу", и показывает одну жемчужину, которая называется смирение; жемчужину, которой цену мало знают гордые чада Адамовы, ибо не хотят уразуметь силу ее и потому не обращают на нее никакого внимания. А жемчужина эта столь дорога, что и самому Богу любезна; Царь Небесный, в Вышних живых и на смиренные презираяй, с радостью взирает на нее с высоты небесной: «На кого, — говорит Он, — возрю, токмо на кроткаго и смиреннаго!» (Ис. 66; 2). А силу имеет жемчужина эта такую, что возвышает от брения нищего и посаждает его с вельможами. Хвалит сей товар и святой Василий Великий, называя смирение безопасным хранилищем всех добродетелей, которое не боится никаких воров. Конечно, для нас важно знать, сколь драгоценна эта жемчужина. Но и сего недостаточно, ибо знаем, что бывает иногда у некоторых людей и лукавое смирение. В этом случае предостерегает нас святой Иоанн Богослов, говоря: «не всякому духу веруйте», как бы так сказал: "Не всякому смирению доверяйте". Есть смирение истинное, и есть смирение лицемерное: по наружности бывает овца, а внутри — волк; иной смиряется, пока не получит желаемую почетную должность, а получивши, тотчас гордо поднимает голову. Итак, похвалив истинное смирение и отвергнув лукавое и лицемерное, пойдем искать других жемчужин.

Вот из славного африканского города Карфегена древний учитель Церкви святой Киприан, раскрыв свой ларец, т.е. сокровищницу своего учения, показывает нам жемчужину, называемую чистота непорочная, и особенно чистота девства, и восхваляет ее, называя красотой всех красот и украшением всех добродетелей, сестрою ангелов, возлюбленную другиною Самого Создателя всех Бога. Но не всякий пожелает взять тебе сию жемчужину, ибо о чистоте и безбрачном житии Сам Господь сказал в Евангелии: «...не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть» (Мф. 19; 11); да к тому же и в самих девственниках бывает по временам некое помрачение ума: не видим ли мы у дверей Небесного чертога пять дев безумных постыжденными? А святой Златоуст свидетельствует о сем товаре, что он без других скоро портится; он говорит: "Чистота без своих спутников — поста и воздержания, скоро изнемогает". Итак, обратим свои взоры к другим товарам.

Некоторые называют драгоценной жемчужиной нищету произвольную, ибо на нее покупается и само Царство Небесное: «Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие небесное» (Мф. 5; 3). Хороша эта жемчужина, но не всякому мирскому человеку иметь ее; место ей в монастыре или в пустыне.

Из Иерусалима пришли царские товары еще древнего царя Соломона, и в числе их показывается одна прекрасная жемчужина, именуемая премудрость. Блажен, говорится о ней, «иже обрете премудрость: честнейша есть камней многоценных, все оке честное недостойно ея есть» (Притч. 3:

13; 15). Жемчужина поистине прекрасная, но всякому ли можно иметь ее? не всем же быть учеными, — в государстве нужны и простецы, чтобы было кому работать, землю возделывать, на брани сражаться и исполнять другие государевы службы. При том иногда к этим наукам примешивается некое коварство, по слову Апостола: «запинай премудрым в коварстве их» (1 Кор. 3; 19). Кому угодно, — пусть покупает себе эту жемчужину, а мы пойдем дальше.

Иные чистую совесть называют драгоценной жемчужиной, и это справедливо: душа человеческая есть невеста Христова, а невеста обыкновенно украшает себя драгоценными утварями, бисером и жемчугом, чтобы понравиться жениху. Душа человеческая должна украшать себя разными добрыми делами вместо бисера и жемчуга, дабы возлюбил ее Христос, а чистая совесть есть немаловажное украшение — ей, как прекрасной утварью, были украшены души святых Апостолов, и апостол Павел говорит один за всех: «...похваление наше сие есть, свидетельство совести нашея, яко в простоте и чистоте Божией, а не в мудрости плоти, но благодатию Божиею жихом в мире» (2 Кор. 1; 12). А золотые уста говорят: "Как очам человеческим приятно смотреть на красивое лицо, так очам Божиим приятна чистая совесть". Но и сия жемчужина одна не может удовлетворить нас, по слову Апостола: «...ничесоже в себе свем: но ни о сем оправдаюся» (1 Кор. 4; 4), т.е. не знаю ничего за собою худого, ни в чем не зазирает меня совесть моя, однако же не смею назвать себя праведником, ибо кто смеет сказать, что его сердце чисто от греха?

Вот из Царьграда святитель Иоанн Златоуст свои товары нам предлагает, его книги — точно большие сундуки. Он, как проповедник покаяния, называет жемчугом слезы кающегося грешника и, указывая на лицо кающегося Давида, говорит: "Очи Давидовы украшались слезным дождем, как жемчугом". Кается человек, плачет о грехах, и каждая слеза его пред Господом Богом столь же прекрасна, столь же дорога, как жемчужина многоценная. Не напрасно сказал Давид Господу: «положил еси слезы моя пред Тобою» (Пс. 55; 9). Ибо подобно тому, как человек желает всегда иметь пред глазами любимую вещь, чтобы всегда любоваться на нее, так и Бог любит слезы кающихся и полагает их пред Собою, чтобы всегда смотреть на них. Повествуется об одном грешном человеке, который после многих грехов пришел в чувство, сделался монахом и каждый день безутешно плакал о грехах своих, вспоминая день Судный, и в таком сокрушении сердечном провел много лет. И восхотел Господь утешить раба Своего плачущего и показать, сколь приятны Ему слезы кающегося грешника; Он явился этому человеку в видении, во образе Иерея, носящего потир, полный слез. Увидев Его, плачущий грешник пал к Его ногам и стал целовать их с сердечною любовью. Он спросил Господа: что у Него во святой чаше? Явившийся ему отвечал: "Это слезы грешницы, плакавшей у ног Моих в дому Симона прокаженного; Я и доселе храню их, потому что они очень приятны для Меня". Видение окончилось, плачущий пришел в себя и ощутил в своем сердце невыразимую радость и утешение; он прославил неизреченное

благоутробие Господа, Которому и послужил со всем усердием до конца своей жизни. А мы обратим внимание на слова Господа: "Это слезы грешницы, плакавшей у ног Моих; Я храню их и доныне". Отсюда ясно, сколь приятны Господу слезы кающихся, — они дороги Ему, как жемчужины, и Он имеет их всегда пред очами Своими: положил еси слезы моя пред Тобою! — Челом тебе бьем, Златоусте святой, за эти жемчужины, мы желаем приобрести их молитвами твоими, но хотели бы и других поискать.

Вот еще из того же Царьграда купец, позднейший по времени, инок Евфимий, известный толкователь Псалтири. Из сокровищехранительницы монастырской выносит он на духовное торжище жемчужину духовную, которая, по его словам, есть Церковь Христова на земле воинствующая, и говорит: "Церковь возросла верою, подобно зерну горчичному, она имеет силу, подобно закваске, она обогащает, как сокровище, она прекрасна, как жемчужина многоценная". Да, церковь есть жемчужина столь дорогая, что Сам Сын Божий отдал за нее жизнь Свою, положив душу Свою на Кресте; Он восхотел быть главою церкви — и это право купил Себе ценою души Своей: столь велика цена сей жемчужины — Церкви! Но поелику эта жемчужина в свое время будет перенесена в небесную сокровищницу, то и мы будем помнить, что здесь мы не вечны и туда же устремим свои помыслы.

Называют иные драгоценной жемчужиной Церковь торжествующую, т.е. Царство Небесное, как Святое Евангелие говорит: «Подобно есть Царствие Небесное человеку купцу», ищущему добрую жемчужину (Мф. 13; 45). И толкуют это так: в сих словах Царство Небесное уподобляется не самому купцу ищущему, а той жемчужине, которую он ищет; об этой-то жемчужине сказано: кто хочет ее купить, должен продать все, по слову Господа: «иди, продай имение твое и раздай нищим: и будешь иметь сокровище на небеси» (Мф. 19; 21). Но почему-то святому Давиду было недостаточно этой жемчужины, т.е. Царства Небесного, ибо он говорит: «что ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли» (Пс. 72; 25)? Что мы есть на Небеси? Для моей души недостаточно неба, для моего сердца не довольно Царства Небесного. Чего же еще лучшего желает Давид, в сравнении с Царством Небесным, — увидим после.

Вижу я и еще одну дорогую жемчужину в церковной сокровищнице — толковом Евангелии. Это — душа человеческая. Душа каждого человека есть жемчужина, и какая вещественная жемчужина может сравняться с ней? Весь поднебесный мир не стоит ее: «...какая польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою ошттетит» (Мф. 16; 26)? И не только в поднебесном, но и на видимом нами небе из всех созданий Божиих не найдется ничего дороже души человеческой, ибо ради той и самое небо создано, как говорит святитель Златоуст: "Человек по своей душе дороже всего мира, ибо ради его и небо, и земля, и море, и солнце, и звезды созданы, а цена души — есть цена Крови Христовой, за нее излиянной". Сию жемчужину без всякой покупки мы уже имеем, как данную нам туне от

Создателя нашего — только бы удержать нам ее, не потерять, не погубить души своей. Однако же и эта жемчужина — душа наша, хотя по своей природе, как созданная от Бога, и совершенна, но по своей свободе несовершенна, и многого требует для своего совершенства: ибо кто может совершен быть? Для сего-то многие из святых «приидоша в милотех, и в козиях кожах, лишены, скорбяще, озлоблени, ихже не бе достоин весь мир» (Евр. 11; 3, 38), — в таких трудах проводили жизнь свою, желая достигнуть совершенства.

Вот уже сколько мы видели в сокровищнице Церкви хранимых и на духовном торжище предлагаемых нам жемчужин, но еще не нашли такой, которая была бы всех лучше, всех дороже, всех прекраснее. Все они дороги, все прекрасны, все полезны; но каждая из них сама по себе еще не совершенна, требует чего-нибудь в дополнение к своему совершенству. Какая же жемчужина превосходнее всех? Какая не только не требует ничего для своего совершенства, но и восполняет все несовершенства других? Поистине, эта жемчужина есть только Сам Бог воплотившийся, Христос Спаситель наш, о Котором Апостол говорит: «камень же был Христос» (1 Кор. 10; 4). Христос — жемчужина многоценная, ценою все превосходящая! «Иисусе, бисере честный, осияй мя Иисусе, камению драгий, просвети мя!» (Акафист Иисусу Христу). Сия-то мысленная жемчужина превосходит всякое совершенство: ибо Бог не имеет ни в чем недостатка, и мы все приемлем от полноты Его. Она выше всех сокровищ, прекраснее всех красот, совершеннее всех возможных благ. Цена этой жемчужины несказанна, а сила ее такова, что она слепым подает свет, глухим — слух, немым — слово, болящим — здравие; она прогоняет бесов, умудряет неразумных, и доставляет тому, кто приобрел ее, все доброе и вожделенное, а, следовательно, и все те жемчужины, о которых мы выше говорили. Сей то бесценной жемчужины и царственный пророк Давид прилежно и усердно искал, не довольствуясь ни земным, ни Небесным Царством: «Что ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли?» — восклицает он, как бы говоря — если бы меня кто спросил: чего больше желаешь — Царства ли Небесного или только одного Бога? — я отказался бы от Царства Небесного, а ухватился бы за Бога. Ибо что такое для меня небо? Не лучше ли его Сам Создатель неба — Бог? А некто из богомысленных мужей так выразился: для меня лучше быть во аде с Богом, нежели на небе без Бога.

Но как стяжать эту бесценную жемчужину?

Евангельский купец, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел, продал все, что имел, и купил ее. Кто хочет стяжать Бога, продай все, что имеешь. Если бы тебе принадлежали целые города, страны, княжества и царства, — ничего не пожалей для Бога.

Но иной скажет: я нищий и убогий человек, у меня нет ничего, что же я продам? На что куплю сию бесценную мысленную жемчужину — Бога? Отвечаю: хотя бы бесценную ты был и беден вещественно, но ты можешь быть богат добрым произволением, есть у тебя, как у самодержавного царя, свободная воля вместо царства, ты почтен от Бога разумом вместо царского

венца; душа и тело — вот города твои; душевные и телесные страсти — вот рабы твои; добрые помыслы — вот воинство твое, которое готово слушать одного слова твоего: идите туда-то — и пойдут, подите сюда — и придут; продай же свое царство — свою свободную волю, отрекись от нее, и исполняй волю создавшего Тебя Бога. Положи свой разум, вместо царского венца, у ног Христовых в вечное подданство, пленяя разум, по выражению Апостола, «в послушание Христово» (2 Кор. 10; 5), душу и тело покори своему Владыке Христу, отсеки страсти душевные, поработи духу страсти телесные; своих воинов — мысли твои, отдай на службу Царю Небесному, с ними и сам стой пред Богом вниманием твоим. Предавши таким образом всего себя Богу, ты купишь у Него и Его Самого. Итак, никто не извиняй себя нищетою, будто не можешь стяжать Бога!

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

31. Изложение псалма «Помилуй мя, Боже»

«Помилуй мя, Боже» — сжался над бедным грешником, которого грех лишил всех даров Твоих, так что он не узнает сам себя в бездне преступления, помнит только, что у Тебя «многое избавление» (Пс. 129; 6), и притекает к Тебе с своею нечистотою и язвами, как ко врачу душ и телес... Помилуй! Ты Бог и судия мой, от Тебя изыдет суд мой! (Пс. 16; 2). У меня нет оправданий и защиты пред Тобою; я заслужил весь гнев и все отвержение; одна надежда на Твое милосердие: «помилуй мя, по велицей милости Твоей!» — той милости, которая «верху небес» (Пс. 107; 5), коею «исполни земля», которая простирается от века и до века... Да простирается сия милость теперь и надо мной, грешником! Помилуй помилованием не человеческим, а Божественным, не сложением только вины, не отъятием наказания, а изглаждением самого греха из души и совести! Что пользы, если я не понесу внешнего наказания, но внутри меня будет ад? Люди могут отпускать грехи: Ты можешь изглаждать их. Изгладь же, изгладь адское пятно сие из души моей!

«Очисти беззаконие мое! Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя!» Чувствую, что сия чистота не скоро может возвратиться в душу, столь долго лежавшую в болоте чувственности; но я готов на все опыты и жертвы для возвращения ее: делай со мною, что Тебе угодно, омывая меня, чем хочешь и сколько хочешь — только очисти и омой! Я и сам не буду при сем праздным, стану омывать самое ложе свое слезами. Но эти слезы могут быть очистительны только тогда, как растворены Твоею всеочищающей благодатью. Не пощади же вод этой благодати!

«Яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну». Милость Твоя не произведет уже во мне самозабвения и нечувствия, возврата к прежнему. Нет, я не тот, что прежде, моя совесть меня не прощает: грех мой предо мною всегда стоит как грозный признак и не дает покоя.

Тебе единому согрешил, и лукавое пред Тобою сотворих: Яко да оправдишия во словесех Твоих, и победиши всегда судити Ти». Паче всего

мучит меня мысль, что я своим грехопадением прогневал Тебя, моего Бога, Отца и Благодетеля. Чего не получил я от Тебя? И чем воздал? — Когда подумаю о сем, то мне кажется, что при всей ужасности обид, нанесенных мною ближним, я никого не оскорбил своим грехом, кроме Тебя, Тебя единого, который был и должен быть для меня всем.

Се бо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо истину (в сердце) возлюбил еси: безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси. Когда бы даже не было этих беззаконий на главе моей, и если бы я остался, каким вышел из утробы матерней, — и тогда как дерзнуть человеку судиться с своим Господом? Что мы и что Ты! Ты любишь истину в сердце, полную, совершенную; а мы все — зачаты в беззаконии и во грехах рождены. Тайны премудрости, которые Ты открываешь мне, распространяют круг моих понятий, но увы! не исправляют моей деятельности: воля моя, как и всех, слаба, лукава и склонна ко злу: В свете Твоих откровений я еще более вижу несообразность самой чистоты моей с Твоею бесприкладной святостью. Что же после сего делать бедному грешнику, как не обратиться к Тебе же за помощью? Самое убожество мое — мне защита пред Тобою: моя слабость — право на Твою милость. Что невозможно для меня, то удобно Тебе. У Тебя — очищение всякого греха."

Когда Ты окропиши меня Твоим таинственным иссопом (Лев. 14; 4), то все пятна мои исчезнут, и я тогда очищуся; «омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие: возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих, и вся беззакония моя очисти». Соверши же сие таинственное окропление надо мною, положи конец скорбям, дай услышать радость и веселие, воспрянуть костям сокрушенным! Ты сам видишь, как они поражены, как я убит печалью, как наказана плоть, виновница преступлений: сними же узы и осуши слезы, исцели сокрушенное... Но в злом сердце моем исходища греха и смерти, доколе оно будет ветхо, доколе все усилия мои соделаться правым, все средства к очищению меня останутся без действия. Его-то, это нечистое и грехолюбивое сердце, надобно пересоздать и исправить — и кто может сделать это, кроме Тебя единого? Тебя убо и молю о сем: «сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей!» Да буду новой тварью, чистым произведением Твоего всемогущества и любви! «Не отвержи мене от лица Твоего», во свете коего я зрел свет истинный; удостой прежнего доверия; «и Духа Твоего Святаго не отыми от мене, возрадуй ми радость спасения Твоего», и то райское состояние, коим наслаждался я, доколе был верен Тебе! Поскольку же я никак не возмогу сам сохранить, чего прошу, то Ты Сам предохрани меня и от нового падения, и «Духом Твоим владычным утверди мя!» Помилованный, начну прославлять имя Твое и возвещать пути Твои заблуждшим грешникам, — «научу беззаконныя путем Твоим». Я не могу не прославлять руку милующую, не могу не отводить других от той бездны, в которой едва не погиб сам, — «и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего: возрадуется язык мой правде Твоей, Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу

Твою. Яко аще бы восхотел еси лсертвы, дал бых убо: всесожлсения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Но — увы мне! Я чувствую, что язвы совести моей снова раскрываются, чувствую, что я, недостойный, много принимаю на себя: моим ли устам, оскверненным нечистыми повелениями и лобзаниями, возвещать пути Твои грешникам? Моя доля — плакать, бить себя в перси и сокрываться от взора человеческого. Разве токмо Тебе угодно будет вложить в уста мои песнь новую и отверсть их для прославления Тебя, Господи, — отверзи же! При всем достоинстве я чувствую желание быть паки органом славы Твоей. Ибо чем же мне и возблагодарить Тебя? Жертв и всесожжений Ты не хочешь, я дал бы их тысячами, но не Твои ли все звери дубравные? Одна жертва Тебе угодна — сердце сокрушенное и смиренное. Твоя любовь говорит мне, что Ты не можешь отвергнуть этой жертвы. Прими же ее, «Более сердца моего» (Пс. 72; 26), и будь частию моею во век!

«Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы». Продолжай благодетельствовать и Сиону — Святой Церкви Твоей, не отвращай за грехи мои лице Твое от братий моих. Тогда не только я, но и все истинные чада Церкви Твоей будут приносить Тебе жертвы правды, — не такие, какие приносил я доселе, — неомовенными руками, с неочищенной совестью.

(Из "Воскресного чтения", 1837—1838)

32. Не завидуй, и зависть незлобием побеждай

«Завистию диаволею смерть вниде в мир», — говорит Священное Писание (Прем. 2; 24). Зависть не сродни людям, а сродни диаволу, она и происходит от диавола. Людям свойственно по немощи согрешать, но только одному диаволу свойственно по зависти делать зло. Зависть есть дочь диавола, и кто с ней сочается, тому она ничего не принесет, кроме злобы, а злоба рождает смерть. Подружился с завистью Каин и воспитал в себе злобу, а злоба возмужала и принесла смерть двоим: Авелю временную, а самому Каину вечную.

Зависть есть меч обоюдоострый, который наносит вред обоим: как самому завистнику, так и тому, кому он завидует, но не прежде последнему, чем первому. Завистник прежде, чем сделает вред другому, прободает свое собственное сердце, тяжело страдает душою, изменяется в лице и горько вздыхает. Хорошо сказал святой Василий Великий завистнику: "О чем ты вздыхаешь? О своем ли несчастьи или о чужом счастье?"

И справедливо, ибо завистник страдает не столько от своего несчастья, сколько от чужого счастья, он терзается сердцем, когда видит ближнего своего выше себя, в счастье и почете. И для Каина не столь горько было то, что Бог отверг его жертву, сколько то, что Он благоволил принять жертву его брата; он не тужил о своей потере, а скорбел, смотря на счастье брата; он не думал исправить себя примером добродетели братней, но становился от того

еще худшим. И сколько тот преуспевал пред Богом в добре, столько сей ожесточался во зле; тот возвышался в очах милосердия Божия, а сей нисходил в глубину погибели. О, какое большое зло — зависть! Послушаем, что говорят о ней святые Отцы. Григорий Нисский говорит: "Зависть есть начало злобы, мать смерти, первая дверь греха, корень всякого зла". Василий Великий увещавает: "Будем, братие, избегать несносного зла — зависти; она есть заповедь змия-искусителя, изобретение диавола, вражие семя, залог казни Божией, препятствие к Богоугодению, путь к геенне, лишение Царства Небесного". А святой Златоуст говорит, что если бы кто был и очень добродетельным человеком, и даже чудотворцем, но побеждается еще завистью, тот никакой пользы не получит от своих дел, мало того: он Судом Божиим причитается к великим грешникам. Вот слова этого отца Церкви: "Кто сотворит чудеса, сохранит девство, соблюдет пост, будет класть земные поклоны и сравнится с ангелами в добродетели, но имеет сей недостаток (т.е. зависть), тот всех нечестивее, беззаконнее и прелюбодея, и блудника, и раскопателя гробов".

Кому Бог являет Свои благодеяния, к тому и зависть человеческая бывает равнодушна. Злые люди начинают ему вредить, дабы прогнать его от себя подальше, с глаз долой, ибо завистливое око не терпит видеть счастье и благоденствие другого. Святой Давид, сказав о праведном, что «рог его вознесется в славе» (Пс. 111; 9), тотчас же прибавляет: «грешник узрит, и прогневается, зубы своими поскрежет, и растает». Рог славы и благоденствия прободает очи завистливому, для которого чужое счастье составляет мучение. Он болит сердцем и мучается, когда видит, что ближний благоденствует. Он рад бы живым поглотить такого человека. Мучили египтяне израильтян, которых ненавидели, но не менее того мучились и сами от зависти, ибо чем более они притесняли евреев, тем более сии размножились и укреплялись. Для народа Божия была мучением работа египетская, а для египтян было мучением то, что народ Божий столь быстро умножился и укреплялся. Но народ Божий остался непобедим, он со славой вышел из Египта, а египтяне за свою зависть преданы совершенной погибели, ибо зависть губит того, в чьем сердце поселится. Зависть подобна моли в одеждах: та съедает одежду, а эта — сердце, в котором зародится. Святой пророк Исаия, прославляя великую милость, которую получил от Бога пред своими врагами, обращается к ним с такой речью: «все вы, — говорит, — яко риза обетшаете, и яко молие изъят вы» (Ис. 5; 9). Вас снедает зависть, и она вас погубит совершенно: не велика моль, а она всю одежду портит; не видна и зависть, скрывающаяся в сердце, но весьма вредит и здравью телесному, и спасению душевному. Она вредит здравью, ибо завистник, снедаемый и терзаемый в сердце завистью к счастью ближнего, ослабевает и телом, случается, что и заболевает от чрезмерной зависти. Она вредит спасению, ибо если завистливый до конца жизни пребудет в своем устройении и не покается, то не может спастись. По свидетельству святого Апостола, который, исчисляя злые дела (нечистоту, идолослужение,

чародейство, вражду, ярость, ересь и др.), между ними поставил и зависть — рядом с убийством и проч.

Чем же победить зависть? Кротостью, терпением и незлобием. Они и без ярости устрашат, без оружия победят, без полков воинских прогонят своих врагов! Этим и Христос Спаситель победил Своих врагов; Он «яко овча На заклание ведеса, и яко агнец пред стригущим его безгласен» был (Ис. 53; 7). Он — «укоряем противу не укаряше, стражда не прещаше» (1 Пет. 2; 23). Чего не сделала Его незлобивая и долготерпеливая кротость? Каких зверей лютых во образе человеческом не укротила она? Читай во Святом Евангелии и увидишь... Итак, кто хочет без оружия победить своих завистников и иметь над ними преимущество, тот будь кроток, терпелив, тих, незлобив, как агнец, и победишь их, укротишь и себе покоришь. Хорошо обнадеживает в том святитель Иоанн Златоуст, он говорит: "Если мы пребудем овцами, то победим не своею силою, но охраняющею нас Божественною помощью; ибо как пастырь пасет своих овец, так и Бог пасет и охраняет нас, дабы не могли причинить нам вреда подобные волкам враги наши. И напротив, если перестанем быть овцами, но, сопротивляясь враждующим на нас, подвигнемся гневом и озлоблением, восстанем на месть, воздавая злом за зло и досаждением за досаждение, тогда и сами сделаемся волками, потеряв незлобие и кротость, и тогда не одолеть нам врагов своих, потому что тогда отнимется у нас помощь и охранение нашего пастыря — Бога, который есть Пастырь только кротких овец, а не волков", — как свидетельствует тот же святитель Златоуст, говоря: "Если будем волками, то будем побеждены врагами своими, ибо тогда отступит от нас помощь Пастыря: Он пасет не волков, а овец, оставляет волков враждовать друг на друга и удаляется".

Итак, Бог помогает только тому, кто кроток, как агнец, а не тому, кто делается волком, желая растерзать своего врага. Бог есть Пастырь только незлобивых, а не тех, кто за зло платит злом же. Он отомщает за тех, кто не мстит сам за себя, а не за тех, кто хочет сам отплатить злом врагу своему. Есть в "Отечнике" (или "Патерике") такой рассказ. Один брат, обиженный другим братом, приходит к преподобному Сисою Фиваидскому и говорит: "Мне досадил брат, я и хочу отомстить ему". Старец стал его уговаривать: "Нет, чадо, не мсти за себя, оставь это дело на волю Божию, Он Сам отомстит за тебя". Но тот настаивал на своем: "Я этого так не оставлю, я отомщу ему". Тогда старец сказал: "Помолимся Богу, брате", — и, встав, начал молиться: "Боже, мы уж более на Тебя не уповаем, итак, оставь попечение о нас, не мсти обидящим нас: мы сами за себя отомстим им!" — Услышав это, брат упал к ногам старца и сказал: "Я уже не сержусь на брата, я не буду мстить ему, я прощу ему!" И сказал ему старец: "Поверь мне, чадо, кто протерпит досаждение, тот без труда спасется, а кто гневается на брата, тот губит всю свою добродетель и делается рабом диавола".

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

33. Не спорь с Богом

«Богатства и нищеты не даждь ми, устрой же ми потребная и самодовольная, да не насыщен ложь буду, или обнищав украду». (Притч. 30; 8-9).

«Блажен богатый, иже обретется без порока, и иже вслед злата не иде. Кто есть сей, и ублажим его, сотвори бо дивная в людех...» (Сир. 31; 8-9).

Авва Даниил пришел однажды в селение продать свое рукоделие. Он уже хотел возвратиться в свой скит, как встретился с ним человек, окруженный нищими, странниками, и пригласил его к себе на ужин. Это был каменосечец, именем Евлогий, он занимался работой весь день, ничего не вкушая; когда же наставал вечер, он вел за собой в дом всех, кого из бедных на пути встретил, и издерживал на ужин все, что выработал: даже крошки, которые останутся от стола, бросал соседним псам.

Старец, удивляясь добродетелям его, думал: "Евлогий, бедный, питает каждый день столько нищих, что ж бы сделал Евлогий богатый! Ах! он был бы пища всем алчущим, одежда всем нагим!" И начал он день и ночь просить Бога, чтобы Евлогий, для счастья других, сделался богат; соединив молитву свою с постом, он так изнемог, что едва был жив. Прошло три недели, наконец, Бог услышал молитву старца: он заснул, вдруг видит себя в Церкви Воскресения, видит некоторого Богоподобного Отрока, на святом камени сидящего. Подле Него стоял Евлогий. Потом Отрок сказал: "Если отдашь сам себя порукой за Евлогия, то наделю его богатством". — "От рук моих взыщи душу его", — отвечал старец и увидел, что двое из предстоящих начали в пазуху Евлогия сыпать золото. Тут старец воспрянул от сна своего, благодаря Бога, что услышана молитва его.

Между тем Евлогий жил по-прежнему. Но однажды поутру, вышедши на работу свою, ударил киркой по камню и почувствовал, что он пуст, ударил в другой раз и увидел скважину, ударил в третий раз, и из камня посыпалось золото... Евлогий ужаснулся и не знал, что делать с сокровищем! В тот день ни один нищий у Евлогия и даже сам Евлогий не вкушал пищи. Назавтра он купил лошадей и под видом перевозки камней привез домой золото, и ужинал один.

Долго Евлогий был в беспокойных размышлениях... Наконец, нанял корабль и отправился в Царьград; там задарил всех вельмож, и сам сделался вельможей; купил огромный, великолепный дом и стал жить в роскоши, каждый день угощая тех, которые были близки к царю.

Авва Даниил ничего не знал о том, но, спустя два года, опять увидел во сне Святолепного Отрока и подумал: где-то Евлогий? — И вдруг видит: некто злообразный изгоняет Евлогия от лица Отрока... Старец пробудился от сна и, вздохнув, сказал сам себе: "Увы! я погубил душу мою!" — Он взял свою верхнюю одежду и пошел в ту весь, где прежде жил Евлогий. Долго он ждал, пока придет питатель бедных и пригласит его в дом свой, но тщетно! Наконец, увидев одну старушку, он сказал ей: "Сделай милость, принеси мне кусок хлеба, я сегодня не ел". Она исполнила его просьбу и вступила с ним в душеполезную беседу. Потом он спросил ее: "Есть ли здесь кто-нибудь принимающий странников?" — "Нет, — отвечала старушка с тяжкими

вздохом, — был у нас каменосечец, который всего более любил странноприимство, но Бог, увидев дела его, дал ему благодать Свою, и он теперь в Царьграде вельможею..." — Услышав это, старец сказал сам себе: "Я сделал убийство!" — и пошел в столицу. Там узнал, где живет Евлогий, сел у врат дома его и ожидал, когда выйдет он... Наконец, является Евлогий с гордостью на лице, с гордостью в походке, в сопровождении рабов. "Помилуй меня, — воскликнул старец, — я хочу нечто сказать тебе...". Но Евлогий даже не взглянул на старца; а рабы оттолкнули его. Несчастный поручитель опередил Евлогия другой улицей, опять встретился и окликнул его, но, получив несколько ударов, принужден был удалиться. — Таким образом старец сидел четыре недели пред вратами дома Евлогиева, обуреваемый снегом и дождем, и не имел случая поговорить с ним. Наконец, старец отчаялся о спасении Евлогия, и, повергшись на землю, просил Бога, чтобы разрешил его от поручения. И вот он задремал, и видит во сне Пресвятую Богородицу: "Помилуй меня, Владычице?" — взывает он.

— Что тебе нужно? — спрашивает его Богоматерь. Старец рассказал Ей свое горе.

— Мне нет до сего дела — ты должен исполнить свое поручительство.

Проснувшись, старец сказал сам себе: "Хотя бы мне пришлось и умереть, и тогда я не уйду от ворот Евлогиевых", — и пошел опять к палатам сего вельможи. Но лишь только увидел его Евлогий, как приказал рабам бить его, и бедный старец, весь израненный, вынужден был удалиться. Скорбя душою о погибели Евлогия, сожалея, что сам был виною его погибели, и в то же время не видя возможности поправить дело, авва Даниил решил оставить все на волю Божию и удалиться в пустыню Египетскую. Но едва он сел в корабль, чтобы отправиться в Александрию, как повергся в такое малодушие, что упал как мертвый... Он воздремал и снова видит во сне Боголепного Отрока в Храме Воскресения; Отрок смотрел на него столь гневно, что старец затрепетал, как лист древесный, и не мог ни слова произнести в свое оправдание. "Исполнил ли ты то, за что поручался?" — грозно спросил его Явившийся, и повелел двум ангелам мучить старца, привязав к дереву. И били его жестоко, повторяя: "Не спорь с Богом, не делай дела выше твоей меры". Но вот старец снова видит Небесную Заступницу, умоляет Ее сжалиться над ним, и Она просит за него Своего Сына и Бога, лобызая стопы Его Пречистыя.

— Смотри же, — сказал ему наконец умиловленный Господь, — вперед не делай так!

— Никогда не буду, — отвечал старец, — я просил Евлогию богатства, думая, что он будет лучше. Согрешил, Владыко прости меня!

Старца освободили, и он слышит: "Иди, я приведу Евлогия в прежний чин!.."

Пробудился старец и, исполненный несказанной радости, возблагодарил Господа и Пречистую Его Матерь.

Спустя три месяца, старец услышал, что царь Иустин умер, что наследник его начал гнать прежде бывших любимцев, что двое из них

умерщвлены, а Евлогий бежал. Впрочем, царь назначил великое награждение, тому, кто принесет его голову.

Даниил опять пошел в ту весь, где прежде жил Евлогий. Увидев его, идущего с работы и окруженного нищими, старец хотел было броситься навстречу к нему, но Евлогий предупредил и, целуя руки его, пригласил к себе ужинать. Тут старец и Евлогий объяснялись между собой. Каменосечец рассказал ему, как возвратился он в отечество свое, как бежали все жители, чтобы видеть его, и поздравляли с саном вельможи; и как он, боясь обнаружить себя, уверил их, что ходил только в Иерусалим, поклониться Гробу Господню. "Я вторично взял, — продолжал Евлогий, — свои орудия, и пошел прямо к тому камню, где нашел золото, я думал, что опять найду клад, но сколько не стучал, сколько ни тесал разных камней, не нашел ничего. Наконец, вышел из заблуждения, и слава Богу! забыл сан вельможи". — "Чудеса Твоя и судьбы Твоя кто исповесть, Владыко Господи? — заключил Евлогий свой рассказ, — едва не вселилась во ад душа моя... Молись за меня, отче — я великий грешник!"

Проси у Бога хлеба насущного: этому поучает Сам Господь, а богатства не ищи, оно ведет ко многим искушениям; недаром же сказано: «удобнее вельбуду сквозе иглине уши проити, неже богату в царствие Божие внити» (Мк. 10; 25).

(Из "Пролога")

34. Ангел – Хранитель

Всякому верующему во Христа при святом Крещении дается от Бога Ангел-хранитель, на всю его жизнь, и он пребывает неразлучно с человеком, если только сам человек не отгоняет его злыми делами. Ибо как пчел прогоняет дым, и голубей смрад, так и тяжкие грехи наши — пьянство, блуд, злопамятство и другие злые дела удаляют от нас святого Ангела, хранителя нашего. О сем и пророк сказал: «...не даждь во смятение ноги твоя, да не воздремлет Храняй тя» (Пс. 120; 3), т.е. не уклоняйся от пути правого, не позволяй себе любить зрелища вместо церкви, смехотворные шутки и басни вместо книг душеполезных, да не воздремлет, т.е. да не удалится от тебя Хранитель души твоей ради злых дел твоих.

Когда Бог сотворил род человеческий, Он повелел Ангелам Своим охранять его. И Ангел наставляет на все доброе душу всякого верующего человека, а бесы всяким образом соблазняют верующих и богоугодно живущих, стараясь лишить их Царства Небесного, но Ангел Божий не перестает охранять их. Истинно верующих бесы прельщают на грехи, дабы и они были осуждены вместе с ними в муку вечную. И когда верующий живёт по правде, Ангел радуется за него, а когда отступает от правого пути и начинает лгать и красть, завидовать и пьянствовать, злопамятствовать и клеветать, предаётся скупости и перестает ходить в церковь Божию, тогда Ангел Божий скорбит о нем, а бесы ликуют, стараясь сделать ему всякое зло. О сем сказал святой Василий Великий, что Ангелы записывают имена всех,

без гнева и злобы на ближнего приходящих в церковь, всех молящихся там с благоговением и постящихся. Берегись же человек, чтобы тебе по лености не лишиться сей ангельской записи!

Всякому христианину дан от Бога Ангел и он записывает все его добрые дела. А неверующим для каждой страны дан один Ангел Божий, как сказано в Писании: «постави пределы языков (народов) по числу Ангел Божиих». Святой Антиох сказал: нам должно внимательно избирать полезное, ибо при каждом человеке есть два ангела — один Божий, а другой сатанин. И Ангел Божий кроток и молчалив, милостив и стыдлив, когда он приближается к сердцу человека, то беседует с ним о правде, о чистоте, о смирении, о покорности, о любви, о милосердии. А лукавый гневлив, горд, завистлив, скуп и исполнен ненависти и ожесточения, он старается всячески склонить человека только на зло. Будем же различать каждого из них по делам их. Не дадим в себе места лукавому, но будем отгонять его от себя страхом Божиим. А доброму Ангелу отверзем свое сердце, чтобы принять его, да наставит он нас на истину и избавит от лукавства диавольского и от соблазнов его.

(Поучение преподобного Анастасия Синаита)

Кто ваш загробный покровитель

Таинство смерти — таинство страшное и ужасное! Как в писанной книге, человек увидит тогда все свои грехи: вот грехи юности, давно забытые, вот грехи зрелого возраста, вот обида, вот неправда, прелюбодеяние, гордость, зависть, бесчестная ложь, клевета, хула, человекоугодие, леность, небрежность в молитве, ябеда... Боже мой! сколько их!.. И сколько из них не омыто покаянием, ниже каплею слезною... ниже вздохом единым. О! какой страх объмет тогда душу! Этот страх еще увеличится от присутствия темных сил. О! Как нужен бедной душе помощник и заступник в страшный час смерти! И он явится нам в лице нашего Ангела-хранителя. «Светло» предстанет он душе, «красен» своею «добротою и яко сладкий, и веселый, и солнцеобразный ум, с ослабленным лицом и радостным воззрением надеждою спасения отъемя страх, прострет светлыя и пресвященныя своя крила над умирающим, отженет горькия враги, ищущие пояти душу его... и студ и срам покрывает студная и смрадная и мрачная лица вражия» (Канон Ангелу-хранителю). Но так будет только с той душой, которая в жизни по возможности старалась приблизиться к Ангелам. Будем, братие, помнить страшный час смерти. Будем усердно молиться Ангелу-хранителю: Ангеле Божий, Хранителю и покровителю души и тела моего! «Да узрою тя одесную окаянныя моя души предстояща, светла и тиха заступника и предстателя моего, внегда исчезати от мене нужно духу моему,, и ищущия мя пояти, горькия враги отгоняюща» (Канон Ангелу-хранителю)!

«Страшно и грозно место имам проити, тела разлучився, — читаем в молитве к Спасителю, — и множество мя мрачное и безчеловечное демонов срящет...» Это будет последнее усилие со стороны злых духов погубить

душу, делавшую на земле много грехов. На каждом шагу они будут преграждать ей путь в Царствие, на каждом шагу останавливать и удерживать ее стремление к нему, истязая ее за все дела, за все слова, за все помышления. Каждая страсть, каждый грех имеет своих мытарей и истязателей... Каким страхом, каким трепетом будет волноваться тогда душа? Теперь нужны ей помощники и заступники. "Если, отправляясь в какую-нибудь далекую и малоизвестную страну, требуем проводников, то сколько нужно помощников и руководителей, чтобы пройти беспрепятственно мимо старейшин, властей, миродержителей, гонителей, мытареначальников" (Златоуст). И эти помощники и заступники непременно явятся, — это опять наш Ангел-хранитель, но уже не один, а вместе с другими Ангелами. И если душа в этой жизни вела жизнь благочестивую, очистила себя покаянием, она находит защиту у своего Ангела-хранителя и под его кровом небоязненно потечет к Небесному Царствию, сопровождаемая Ангелами. Тогда-то, видя за собой пропасть, которая готова была поглотить ее, видя позади себя врагов, с огненной яростью искавших ее гибели, душа изливается в славословии и благодарении Господу, Который, послав Своего Ангела, не отдал ее на растерзание зубам их, избавил ее, как птицу, от сети ловящих...

(Из "Слов" протоиерея М.Некрасова)

35. Почему иногда молимся и не получаем просимого

1.

Многие приходят в церковь, произносят тысячи стихов молитвы и выходят, не зная, что говорили они; уста их движутся, а слух не слышит. Ты сам не слышишь своей молитвы, как же хочешь, чтобы Бог услышал твою молитву? Ты говоришь: "Я преклонял колена", — но ум твой блуждал далеко; тело твоё было внутри церкви, а мысль твоя летала, неведомо где; уста произносили молитву, а ум исчислял доходы, договоры, условия, поля, владения, общества друзей. Дьявол зол, он знает, что во время молитвы мы делаем великие успехи, потому тогда он и нападает на нас. Часто, лежа спокойно на постели, мы ни о чем не мыслим, а когда приходим молиться, то являются тысячи помыслов, чтобы мы вышли без пользы". Итак, вот первая причина, почему Бог не внимает молитве нашей, — потому, что мы и сами-то не внимаем словам своей молитвы. Устами читаем молитву, а сердце далече отстоит от Бога.

Вторая причина, почему не получаем просимого, заключается, по учению того же святителя Иоанна Златоуста, в том, что не всегда просим полезного для себя. "Получим ли просимое или не получим, будем прилежать к молитве и благодарить не только тогда, когда получаем, но и когда не получаем. Потому что и неполучение, когда бывает по воле Божией, не менее благотворно, как получение. Ибо мы не знаем, что нам полезно в той мере, в какой Он это знает. Следовательно, получим ли или не получим, мы должны благодарить. И что удивляешься, что мы не знаем полезного для нас? И Павел, муж столь великий и высокий, удостоившийся таких

неизреченных (откровений), не знал, что он просил бесполезного себе. Видя себя окруженным бедствиями и непрестанными искушениями, он молился об избавлении от них, — и не однажды, не дважды, но многократно, ибо говорит: «трикраты Господа молих: трикраты. Так, трикраты», т.е. многократно, он молил и не получил. Посмотрим же, как он это перевес. Возроптал ли? впал ли в уныние? отчаялся ли? Нет, но что он говорит? «Рече: довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12; 8, 9). Бог не только не освободил его от постигших его бед, но и попустил ему оставаться в них. Пусть так. Но откуда известно, что он не роптал на это? Слушай, что сам Павел говорил, когда узнал, что так угодно Богу. «Сладце убо похваляюся паче в немощех моих», — не только, говорит, не ищу уже освободиться от этих бед, но еще с великим удовольствием хвалюсь ими. Видишь, какая благоприятельная душа, какая любовь к Богу? Послушай, что еще говорит он: «...очесом же помолимся, якоже подобает, не веемы» (Рим. 8; 26), — то есть мы, как люди, не можем знать все обстоятельно. И так должно все предоставить Создателю естества нашего и принимать с веселием и великой радостью все, что ни определит Он, и смотреть не на то, чем кажутся нам происшествия, а на то, что так угодно Богу. Ибо Он, лучше нас зная, что нам полезно, знает и то, как устроить наше спасение".

Впрочем, "хотя Бог иногда и медлит подаянием, но делает это, — говорит святой Златоуст, — не по ненависти и отвращению, а желая медленностью подаяния более удержать тебя при Себе, как поступают и чадолюбивые отцы: и они медленностью подаяния мудро стараются долее удержать при себе нерадивейших детей". А посему, когда просим у Господа в молитве чего-либо из земных благ, то надо иметь в уме: "Если Ты видишь, Господи, что то-то полезно для спасения моего, то даруй мне". Безусловно, прилично просить только духовных благ: покаяния, сохранения решимости жить хорошо, разумения воли Божией, молитвы, терпения и проч. О внешних же благах всегда надлежит молиться условно, а еще лучше, — предавая свою участь в волю Божию" (епископ Феофан).

(Из "Бесед " святителя Иоанна Златоуста)

2.

Недоумение и смущение, беспокоящие вас, касаются вас и детей ваших не только во временной жизни, но простираются и до вечности. Вы же, желая избавиться неудобств в жизни, прибегаете к средствам материальным и просите Бога о ниспослании вам оных; не получая же скоро, доходите до уныния и отчаяния. Я предлагаю вам то, что и вам самим известно: судьбы Божии неисповедимы! «Судеб Твоих бездна многа» (Пс. 35; 7), «...и судьбы Твоя, Господи, по всей земли!» (Пс. 104; 7). И апостол Павел восклицает: «...о глубина богатства и премудрости и разума Божия! Кто испыта ум Господень, или кто советник Ему бысть!» (Рим. 11; 33). Из этого можно заключить, что Промысл Божий есть над всеми нами, и даже птица не падает без Его воли, и влас главы наша не погибнет (Лк. 21; 18). И ваше настоящее положение не состоит ли в воле Божией? Веруйте твердо, что Бог

промышляет о вас, не давайте места сомнению, да не сбудется и на нас слово Писания: «...отъемлются судьбы Твоя от лица его» (Пс. 9; 26). Но вы просите и не получаете, что вас еще более смущает. А как нам известно из истории жизни человеческой и из примеров, пред глазами нашими бывающих, какими несчастными случаями люди бывают поражаемы: семейство лишается иногда отца, муж — жены, жена — любимого мужа, родители — единородного сына, всей их надежды и радости; дети остаются сиротами, без призрения; иной лишается всего богатства, делается нищим, другой терпит различные несчастия, скорби, болезни, лишается чести и проч. Кто же всем этим распоряжает, как не Промысл Всевышнего, попускающий каждому скорби по его мере, силе и устроению для того, чтобы наказать его или испытать и укрепить его веру, или предохранить от грехопадений? Постигнутые несчастием, верно просим избавления и облегчения скорбей, но не получали скоро. А почему? Это знает один Всемогущий Творец и Промыслитель всех. Нам известно, что «Он весть, ихже требуем, прежде прошения нашего» (Мф. 6; 8), и что Он дает нам блага, каких мы и не ожидаем от Него, что Он всегда есть благовременный помощник в скорбях. Один церковный учитель говорит: "Господь, хотя и невидимо, но действительно близок к нам, так что может слышать все наши стенания и подаст нам Свою помощь. Он знает и видит все наши нужды и несчастия, и любвеобильное сердце Его исполнено благодати и готовности помогать, которую являл Он, когда обитал на земле, полный благодати и истины".

"Но Господь долго не избавляет меня от несчастия"! — Так, возлюбленный, но время и способ избавления Он положил в Своей власти. Предавайтесь же и вы Его святой воле и изливайте скорбь вашу пред Ним со псаломником: «...пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возведу. Внегда исчезати от мене духу моему, и Ты познал еси стези моя» (Пс. 141; 3,4), «от конец земли возвал, внегда уны сердце мое» (Пс. 60; 3), «Бог нам прибежище и сила, Помощник в скорбех, обреших ны зело» (Пс. 45; 2). И ожидайте от всещедрой и милосердой десницы Его помощи в скорбях ваших; но ежели вы долго не получаете желаемого и просимого, то укрепляйте себя вышеизложенным рассуждением, — и веруйте, что и должно быть так, а не иначе. Может быть, этим испытывается ваша вера и любовь к Богу, или просимое вами могло бы быть вам не полезно в нравственном или физическом отношении. Силен Господь утешить вас и другим, Ему Единому сведомым образом. Скорбь ваша, конечно, не забыта пред Богом, испытующим сердца и утробы. Ежели это и наказание, то Священное Писание говорит нам: «егоже любит Господь наказует, бьет ое всякаго сына, егоже приемлет» (Притч. 3; 12). И в самых скорбях является милость Божия и даруется духовное утешение. Возверзите «на Господа печаль свою, и Той вас препитает» (Пс. 54; 23).

(Из писем Оптинского старца иеросхимонаха Макария)

36. Дивное ведение

Однажды, в глубокий вечер, во время молитвы преподобный Сергей услышал голос, который звал его: "Сергий!" — Сотворив молитву, открыл он окно и увидел необыкновенный свет с небеси. "Сергий! — говорил прежний голос, — Господь приял молитву твою о чадах твоих!" — При сем увидел преподобный множество прекрасных птиц, слетевших на монастырь и его келлию. Голос продолжал: "Так умножится стадо учеников твоих; и после тебя не оскудеют последующие стопам твоим!" — Преподобный, в удивлении и радости, пожелал иметь свидетеля сего чудесного явления, как такого, которое касалось до всего братства, и позвал Симона (бывшего архимандрита Смоленского), который и успел еще видеть некоторые останки явления.

Избранники Божии

Промысл Божий простирается на каждое Его творение, у Него не забыта ни одна птичка, без Его воли не падает ни один волос с головы нашей. Но особенно печется Господь о Церкви Своей Святой, о присных чадах своих, истинно верующих в Него, о тех, за кого пролил Он бесценную Кровь Свою на Кресте. В истории Церкви Божией мы постоянно видим примеры попечительного Промышления Божия, но наипаче проявлялось оно в такие времена, когда благопотребна была особенная помощь Божия к укреплению веры православной в сердцах людских, или когда нечестие людское грозило подавить собою благочестие и веру православную. В такие трудные времена Бог нарочито посылал особых избранников Своих, которые, будучи преисполнены благодати Божией, своей дивной жизнью, своим смирением привлекали к себе сердца людей и делались наставниками и руководителями в духовной жизни для всех, кто искал очищения от страстей и спасения души своей. Таковы были по преимуществу подвижники монашества, которыми Бог благословил и Русскую землю вслед за просвещением ее верою православною. Не прошло ста лет со времени крещения Руси Владимиром, как на берегах Днепра, в пещерах Киевских, явился целый сонм святых подвижников киевских, собравшихся тут вокруг преподобных Антония и Феодосия, как своих духовных родоначальников. А из Киева пронеслось благоухание жизни подвижнической по всем пределам тогдашней России, и явились первые в Русской земле монастыри, основанные киевскими преподобными. Строгим исполнением не только всех заповедей, но и советов Евангельских иноки-подвижники подавали народу высокий пример жизни христианской, а своим боголюбезным смирением показывали, в каком духе направлять сию жизнь по заповедям Божиим. Целые тысячи монашествующих воспитывались под их духовным руководством и потом расходились в разные стороны, основывали свои обители, в свою очередь, делались также наставниками других в иноческой жизни, делились добрым советом духовного опыта и с мирянами, были избираемы в сан святительский или же выходили на проповедь Евангелия к неверующим в истинного Бога. И православный русский народ всегда понимал любящим сердцем, какую

великую духовную пользу приносили ему сии избранники Божии; толпами ходили люди в святые обители, где жили эти избранники, жаждали услышать от них живое благодатное слово назидания и утешения. Напрасно укрывались от народа смиренные отшельники в глубину лесов дремучих и болот непроходимых, напрасно искали уединения в недрах земных, в глубоких и темных пещерах, — народ везде находил их, а любовь к ближнему, несмотря на глубокое их смиренномудрие, не позволяла им отказывать приходящим в слове назидания и утешения и побуждала делиться с ними сокровищем своего опыта духовного. Велик был монашеский подвиг этих избранников Божиих сам по себе, но велико было и служение их Церкви и обществу, как избранных на это служение орудий Промысла Божия! Каково же было их смирение, когда и на мысль им не приходило, что они совершают великое дело Божие, что в их видимой немощи столь очевидно совершалось всемогущая сила Господа Бога, дивного во святых Своих!

Одним из этих великих своим смиренномудрием и жизнью избранников Божиих был и преподобный Сергей Радонежский. Он был дарован Богом земле Русской именно в такое тяжкое время, когда татары заполонили почти все пределы ее, когда междоусобия князей доходили до кровавых побоищ, когда междоусобицы, бесправие, татарские насилия и грубость тогдашних нравов грозили русскому народу совершенной гибелью. В это-то время, в глухих чащах Радонежских лесов поселился Преподобный Сергей, укрываясь от мира, и в сем уединении приготовлялся Самим Богом к служению Церкви и земле родной. Скоро слава о нем прошла по всему княжеству Московскому, скоро собрались около него ученики, подражатели его смиренных подвигов; и чрез каких-нибудь пятьдесят лет духовноблагодатный свет из пустыни Сергиевой разлился по лицу всей земли Русской. Смиранный от юности, подвижник уклонился от великого сана святительского, его смирение не могло примириться с мыслью быть первосвятителем земли Русской; тем не менее и святители, и князья имели в нем мудрого советника, не раз избирали они смиренного старца Божия в посредники для умиротворения враждующих князей, и это посредничество бывало всегда благоуспешно. Не только удельные князья, но сам великий князь Димитрий Иванович Донской и святители Алексей и Киприан столь же благоговейно внимали его слову, как и последний поселянин княжества Московского. А виденные им в видении птички Божии, его ученики и собеседники, разлетелись из его гнездышка Радонежского — обители Святой Троицы, во все стороны и основали до семидесяти монастырей.

Долго было бы перечислять все сии обители, укажем на некоторые, более других известные. В Москве: Спасо-Андрониев, основанный преподобным Андроником, и Симонов, — святым Феодором, племянником преподобного Сергия, впоследствии святителем Ростовским. В Звенигороде — Сторожевский, основанный преподобным Саввою, в Коломне — Голутвин, основанный преподобным Григорием, в Серпухове — Высоцкий, основанный преподобным Афанасием. И не в одних пределах Московских строили обители ученики и собеседники Сергиевы. В отдаленных от Москвы

краях — Новгородском и Вологодском, мы встречаем имена птенцов Сергиевых. Таков был преподобный Афанасий Железноборский и др. Так Бог благословил смиренный труд Своего угодника, смиренного старца преподобного Сергия: его духовное потомство умножилось без числа, и тем принесло Русской земле новое благословение Божие.

37. Рождество Господа нашего Иисуса Христа

Вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Каждому надобно было вписаться в своем отечественном городе, почему и Иосиф с Пресвятою Девой Марию, исходя из дома и от рода Давидова, пошли из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов Вифлеем. В этом маленьком городке на этот раз стечение народа было многочисленное. Пресвятой Деве Марии наступило время родить, и не оказалось удобного места в доме. Она удалилась в вертеп, в который обыкновенно загоняли домашний скот, и там родила Сына, Сама спеленала Его и положила в ясли.

Была ночь. Пастухи стерегли стадо в поле. И вот, предстал им Ангел Господень, и Божественный свет осиял их. Они испугались. Но Ангел сказал им: "Не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая приготовлена для всего народа: теперь родился вам в городе Давидовом Спаситель, именно Христос Господь. И вот как узнать Его — вы найдете спеленанного Младенца, лежащего в яслях". Вдруг явилось с Ангелом множество Небесного Воинства, и слышно было, как они хвалили Бога и пели: "Слава на небесах (царствующему) Богу! И на земле мир. (Открылось Его) благоволение к человекам!" Когда Ангелы отошли на небо, пастухи сказали друг другу: "Дойдем до Вифлеема, и посмотрим, что там случилось, о чем Господь возвестил нам?" — И нимало не медля пошли и нашли Богородительницу Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Тут они рассказали, что было им самим сказано о Младенце. Все слышавшие дивились, что рассказывали пастухи. А Богоматерь, вслушиваясь, хранила эти речи на сердце своем. Пастухи возвратились и благодарили Бога за все, что слышали и видели.

В осьмый день по рождестве Богомладенца совершили над Ним предписанное законом обрезание и дали Ему имя "Иисус", которое преднарек Гавриил во время Благовещения Богоматери о рождении Ею Христа Спасителя.

В эту пору прибыли с востока в Иерусалим волхвы. Здесь они начали расспрашивать: "Где новорожденный Царь Иудейский? Мы, — говорили они, — видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться Ему". Весть об этом дошла и до Ирода. Встревожился идумеянин за престол Давидов, который дали, ему римляне. Пришли в смущение и жители Иерусалима: одни, опасаясь жестокой подозрительности Ирода, другие, ожидая каких-то необычайных перемен, которые при общем растлении нравов не обещали им ничего утешительного. Ирод собрал синедрион, состоявший из старейших священников и из ученых иудеев, и спрашивал у них: "Где следует родиться

Христу"? Ему отвечали: "В Вифлееме Иудейском". И в подтверждение привели пророчество Михея, который более чем за 70 лет предсказал: ты, «Вифлееме, земле Иудова, ничимже менши еси во владыках Иудовых, из тебе бо изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израиля, исходи же Его из начала от дней века» (Мих. 5; 2). Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал у них, как давно явилась звезда, и, отпустив их в Вифлеем, сказал: "Подите, разведайте как можно вернее о Младенце и, когда найдете Его, известите меня, чтобы и я, пришедши, мог поклониться Ему". Волхвы вышли от царя и отправились в Вифлеем. И вот звезда, которую они видели прежде, опять шла пред ними, наконец, она стала неподвижно над одним местом в Вифлееме. Они необычайно обрадовались, справедливо заключая, что здесь новорожденный Царь, Которого они ищут. Вошли в дом, увидели Младенца с Матерью Его, Марию, и поклонились Ему. Потом, открывши свои сокровища, поднесли Ему дары: золото, ливан и смирну. Выбор даров, конечно, был не без внушения Божия, потому что дары указывали на царскую власть, Божескую честь и смертное естество Христа Богочеловека. Волхвы не возвратились к Ироду, а другой дорогой отправились в свою землю — так повелено было им от Бога в сонном видении.

В сонном видении является потом Ангел Господень и Иосифу и говорит: "Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и оставайся там, пока я не скажу тебе, потому что Ирод станет искать Младенца, чтобы погубить Его". Он встал, ночью же взял Младенца и Матерь Его и отправился в Египет.

Между тем Ирод напрасно ждал волхвов. Увидев, что он обманут, страшно разгневался, и послал избить в Вифлееме и во всех окрестностях его всех детей мужеского пола, начиная с новорожденных до двухлетнего возраста. Основываясь на показании волхвов, он рассчитывал, что в числе их непременно убиен будет и Христос. Но прошел месяц с небольшим, как сам он умер в тяжчайших муках. По смерти Ирода Ангел Господень опять в сонном видении является Иосифу в Египте и говорит: "Встань, возьми Младенца и Матерь Его и возвратись в израильскую землю, потому что властелин, покушавшийся на жизнь Младенца, умер". Иосиф повиновался, взял Богомладенца и Матерь Его и пришел в Иудею. Он хотел было поселиться в Вифлееме, где взрос и воспитан был Давид, и где родился обетованный Мессия, Сын Давидов, Богомладенец Иисус, но, услышав, что вместо Ирода воцарился в Иудее подозрительный и жестокий сын его Архелай, побоялся туда идти. Тогда в сонном видении получил он извещение от Бога, по которому удалился в Галилею, где властвовал другой сын Иродов, Ирод Антипа, который был нрава мягкого и отчасти беспечного, и опять поселился в Назарете, от которого впоследствии Иисусу Христу дали наименование Назарянина или Назорея.

(Из "Священной истории" протоиерея М.Богословского)

Как Святая Церковь встречает праздник Рождества Христова

С какой радостью встречаем мы праздник Рождества Христова! Будто гостя дорогого ждем мы к себе этот великий день и заботимся, чтобы в жилищах наших все было чисто и прибрано к празднику, а Святая Церковь, как заботливая мать, спешит приготовить нас самих к достойной встрече этого дня. Она знает, что для Господа всего дороже чистая душа, и потому заповедует четырехдесятидневный пост, дабы мы оглянулись на себя, осмотрели свою душу и сердце: нет ли в них (а как не быть?) греховной нечистоты? — И заблаговременно очистили себя покаянием и молитвою. Она знает, что мы ленивы на покаяние, и потому еще задолго до праздника дает вкусить всю сладость предстоящего духовного торжества и возбуждает нас песнопением: «Христос рождается — славите! Христос с небес — срящите! Христос на земли — возноситеся!..» И как отрадно бывает на душе, когда услышишь это — «Христос рождается». Как бы издали повеет на тебя небесным благоуханием сего доброго и светлого торжества! Проснется дремлющая душа, прислушается к священным звукам, и если не устремится навстречу грядущему с Небес Христу Спасителю, то хотя вздохнет к Нему из глубины сердечной и попросит у Него благодатной помощи оторваться от земных сует и попечений житейских, к которым она так крепко прильнула!

Но вот пост приближается к концу, в песнопениях церковных все чаще и чаще слышатся священные имена Иосифа и Марии, Вифлеема и вертепа. Чувствуешь, что праздник недалеко. Два последних воскресных дня пред самым праздником Церковь посвящает воспоминанию всех ветхозаветных праотцев и патриархов, начиная с Адама и кончая Захарией, отцем Предтечевым. Пред нами как бы разворачивается дивная картина всего ветхозаветного домостроительства Божия, воспоминается все, что сделано было Богом для приготовления людей к достойному принятию Христа Спасителя. И как благовременно именно теперь, пред праздником Рождества Христова, воскресить в памяти все ветхозаветные пророчества и преобразования о Христе, все чаяния и надежды древних святых мужей, их святые желания — скорее видеть день Христов, видеть Утеху Израиля — желанного Спасителя и Искупителя! "Господи, — зывали они, — приклони Небеса и сниди! Седяй на Херувимех, явися!"

Как бы откликаясь на сие заветное моление древних праотцев, Святая Церковь зывает в своих песнопениях: "Радуйтеся, Пророки! Ликуйте Патриархи! Готовься, Вифлееме! Отверзися всем, Едеме! Красуйся, Евфрафо! Благоукраситесь ясли! Христос рождается прежде падший восставить образ!"

Последний день пред праздником Рождества Христова Святая Церковь особенным образом посвящает посту и молитве. Верующие, памятуя звезду волхов, не разрешают поста до появления первой вечерней звезды, сретая ее на молитве, ибо в сей день поздняя литургия Василия Великого соединена с вечернею. И особенно часы, называемые Царскими, составлены на сей день по подобию часов Великого Пятка: что за умиленные тропари поются на этих часах!

Еще торжественнее песнопения на вечерни: «Приидите, возрадуемся Господеви... Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси яко человек нас ради...» и другие. После стихир читается восемь паремий, или чтений из Ветхого Завета, из коих последняя оканчивается возвышенной песнью пророка Исаии: «С нами Бог, разумеите языцы и покарайтесь...»

По окончании литургии пред Царскими дверьми возжигается светильник, в воспоминание звезды, указавшей путь волхвам, и все священнослужители, подобно пастырям, собравшимся из долины, где пасли стада, исходят на средину церкви и торжественно поют тропарь праздника: «Рождество Твое, Христе Боже наш... и кондак: Дева днесь Пресущественнаго раждает...» Трудно удержать слезы умиления и душевного восторга в эту священную минуту! Праздник наступил, Христос на земли, душа заликовала!

Сколько благодатных утешений изливается в сердце христианина при одном размышлении о Рождестве Спасителя! Сам Превечный Бог ради нас, грешных, стал Отроча младо, родился в вертепе, возлежал в яслях убогих, повит был рубищем, как и всякий бедный младенец... "О, безпримерное снисхождение Твое, Божественный Человеколюбец! Бедные пелены Твои для нас драгоценнее всех царских украшений Давида и Соломона, ясли, в которых возлежал Ты, стократ священнее древнего храма Иерусалимского!" (Иннокентий). Приидите, братие, повергнемся пред этими священными яслями — в них почивает наша надежда и спасение! Сбросим здесь свою тяжелую ношу греховную — Почиющий в яслях есть Агнец, вземлющий на Себя грехи всего мира! Облобызаем Его пречистые пелены: Он покроет ими нашу наготу душевную!..

В праздник Рождества Христова Российская Церковь приносит благодарение Вифлеемскому Агнцу — Христу Спасителю за спасение православного Отечества нашего от нашествия галлов в 1812 году. Трогательно слышать среди многолетий царствующему дому вечную память Александру Благословенному и его сподвижникам.

Вертеп и ясли

Главный алтарь Вифлеемского храма основан над самым вертепом Рождества Христа Спасителя. С обеих сторон алтаря сходят по 15-ти мраморным ступеням в подземную церковь. Можно ли объяснить сладостное чувство восторга и благоговения, которым исполняется сердце при вступлении в таинственный сумрак этого святилища? Прежде, нежели я мог что-нибудь разглядеть, я пал ниц на мраморный помост, туда, где серебряная звезда, освещенная лампадами, означает место Рождения нашего Искупителя! Излив чувство умиленной благодарности Спасителю за спасение всего человечества и моей души, я прочел латинскую надпись кругом сияющей звезды: "Здесь родился Иисус Христос от Девы Марии". Что можно сказать более? Это место находится в полукружном углублении. Помост вертепа Рождества, образуя также полукруг, обвешен шестнадцатью

богатыми лампадами, над которыми мраморная доска служит престолом, где совершается литургия.

Отступя несколько шагов от места Рождества Спасителя, вы видите на правой стороне особливую пещеру, куда сходят по двум или трем ступеням; там были ясли, где покоился тот Младенец, Кому Небо — престол, земля же — подножие ног Его (Ис. 66; 1), и где впервые поклонились Ему волхвы и пастыри: мудрость и простота.

Ясли высечены в природном камне (ибо в Иудее лес довольно дорог). Они имеют вид продолговатого ящика и обложены белым мрамором. Это святое место, освященное так же, как и вертеп Рождества, драгоценными лампадами, служит престолом для совершения литургий. Престольный образ изображает поклонение пастырей. Против колыбельных яслей Спасителя устроен в том же вертепе другой престол на том месте, где Пресвятая Богородица принимала с младенцем Иисусом на ее лоне поклонение трех волхвов. Все стены вертепа как здесь, так и у святилища Рождества, одеты богатыми тканями, и множество серебряных и позолоченных лампад висят вдоль главного свода и по сторонам. Весь вертеп имеет вообще саженой 5 в длину и сажени полторы в ширину.

Тропарь праздника:

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови (открыло миру) свет разума (познания): в нем бо звездам служащий звездою учахуся, Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!

Кондак праздника:

Дева днесь Пресущественного раждает, и земля вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют; нас бо ради родился Отроча младо — Превечный Бог!

38. Богоявление Господне

Праздник Крещения Господа Иисуса Христа называется Богоявлением, потому что в этом событии торжественно явили Себя миру все Три Лица Пресвятыя Троицы: Бог Отец — гласом из облака, Бог Сын — Своим человечеством, Бог Дух Святой — снисхождением на Сына в виде голубине. Вот благовествование о сем евангелистов: приходит из Назарета на Иордан к Иоанну Иисус и просит у него Крещения. Иоанн, еще из детства зная необыкновенно святую жизнь Его, удерживал Его и говорил: "Мне надобно креститься от Тебя, а Ты приходишь ко мне?" — Но Иисус сказал ему: "Теперь не время говорить об этом: нам надобно исполнить то, к чему мы призваны". Тогда Иоанн допускает Его к Крещению. Так как Безгрешному нечего было исповедовать пред Иоанном, то, погрузившись в Иордане, Иисус тотчас вышел из воды и молился. И вдруг Иоанн увидел, что разверзаются Небеса, и Дух Святой в телесном виде, как голубь, сходит и ниспускается на Иисуса. И вот, пришел с небес голос к Нему: "Ты Сын Мой Возлюбленный, в Тебе все Мое благоволение"!

Особенности этого праздника: 1) Подобно Навечерию Рождества Христова, в Навечерие Богоявления бывают (кроме субботы и воскресенья) Царские часы, и Литургия Василия Великого начинается вечерней с 12-ю паремиями. 2) После этой литургии бывает в притворе храма Великое водоосвящение в воспоминание Крещения в этот день оглашенных. 3) В самый праздник то же водоосвящение повторяется на реках и источниках водных в воспоминание самого Крещения Господня. — Кроме того, благочестие православных христиан обыкло издревле в Навечерие Крещения ставить Кресты на дверях и окнах жилищ и в самую полночь почерпать воду из рек и источников на основании древнего мнения, что Крещение Спасителя последовало среди ночного безмолвия

("Воскресные чтения", 1838 г.).

Священнодействия Церкви над водою

Различные виды Богослужения Церковь употребляет для освящения воды, которая столь необходима для поддержания жизни нашей.

Так 1) желает ли христианин иметь особый источник для одного своего дома или общий для многих домов, — Церковь заповедует своим служителям спешить на то место, где предполагается устройство нового студенца, и пламенной молитвой ко Господу вызвать из недр земли воду сладкую и обильную. "Как древле, — говорит она Богу Всесильному, — рукою Моисея от сухого камени даровал Ты тещи водным потокам и жаждущие люди Твоя напоил, так и ныне, Владыка всего, услыши моления нас, недостойных рабов Твоих, и даруй нам воду на сем месте, сладку же и вкусну, довольну к потребе, невреждительну же ко приятию".

2) Если источник готов и совершенно устроен, Церковь заботится о том, чтобы освятить и облагодатствовать открытую в нем воду. "Сотворив небо и землю, — взывает она, — Ты создал и воду; Твой Дух носился верху ее при начале мира. Твое слово собрало воды в собрание едино; Ты посылаешь источники в сухих и непроходимых дебрях и проводишь воды посреди гор. Ты и ныне ниспосли благословение Твое Небесное на воду сию, в студенце сем сущую; отжени от нее всякую сопротивную детель, отними всякую горечь, и сланость, и безчадство, и благослови, и освяти ю, и услади..." и пр.

3) В первый день месяца августа, при начале поста Пресвятые Богородицы, в память всечестнаго Ее Успения, вы видите Церковь Божию, во всем торжестве и благолении исходящую из своего обыкновенного святилища — из храма, и грядущую на реки, на общественные водотечи и водохранилища. Для чего? Церковь знает, что из этих водохранилищ употребляете воду «вы, и сынове ваши, и скоти ваши» (Ин. 4; 12); что этой же водой вы поливаете травы в огородах, деревья в садах, в ней измываете себя и ризы ваши. Дабы стихию, имеющую столь обширное употребление в жизни человека, соделать водою благословения Небесного, Церковь совершает над нею один из величественнейших, глубоко трогательных и умилительных обрядов своих — "Последование Малого освящения воды",

молясь о еже освятитися воде оной силою и действием и наитием Святаго Духа; о еже снисходити «на нее» очистительному Пресущныя Троицы действу, о еже быти воде сей целительней душ и телес, и всякие сопротивные силы отгнательней, и пр. (Ектенія.) Поелику же христианину потребно освящение и благословение Небесное не на один день, а на все дни и часы жизни, то Церковь допустила своему обряду "Малого освящения воды" самое обширное употребление. Она советует совершать его в первый день каждого месяца над общественными источниками, реками и озерами; его можно совершать в храме Божиим над сосудом с водою во всякое время, когда потребуют обстоятельства, можно совершать на полях, в садах и в гумнах, можно совершать в каждом доме христианском. Одним словом, во всякое время и во всяком приличном месте можно совершать этот святой и спасительный обряд.

4) Еще возвышеннее, величественнее и, можно сказать, святее "Последование Великого освящения воды", совершаемое в Навечерие и в самый праздник Богоявления Господня. Воспомяна Крещение Господа в Иордане, «да водное естество освятит Безгрешный», Святая Церковь умоляет Господа всеми чудесами всемогущества и славы Его, всем величием Божества, всей беспредельностью естества Его приити и освятить воду для святости, пользы и счастья возлюбленных детей ее. О, как поразителен, высок и божественен голос ее, которым Церковь зовет Господа с Небес на земные воды наши! "Велий еси Господи, — вопиет она, — и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих! Ты бо хотением от несущих, во еже быти, приведи всяческая, Твоею державою содержиши тварь, и Твоим Промыслом строиши мир... Тебе трепещут умные вся Силы, Тебе поет солнце, Тебе славит луна, Тебе присутствуют звезды, Тебе слушает свет, Тебе трепещут бездны, Тебе работают источники... Ты простерл еси небо яко кожу, Ты утвердил еси землю на водах, Ты оградил море песком, Ты ко отдыханием воздух излился еси. Ангельские силы Тебе служат; Архангельстии лица Тебе кланяются... Бог сый неописанный, безначальный же и неизглаголаный!.. Самубо, Человеколюбче Царю, прииди ныне наитием Святаго Духа и освяти воду сию" (трижды). Для чего освяти? Для того чтобы она получила "благодать избавления, благословение Иорданово, чтобы она была источником нетления, разрешением недугов, очищением душ и телес, освящением домов, и ко всякой пользе изрядна".

Что священнодействие и молитвы Церкви над водою Богоявлений Господних, которую она именует великою «агиасмою» (т.е. святыней), бывают сильны пред Господом и чудодейственны, — непререкаемым доказательством служит самая эта агиасма. Еще святой Златоуст говорил, что вода святых Богоявлений в продолжение многих лет остается нетленною, бывает свежа, чиста и приятна, как будто бы сию только минуту была почерпнута из живого источника. Вот чудо благодати Божией, которое и ныне может всякий видеть и проверить собственным опытом! Церковь, совершенно зная присутствие всеосвящающей силы Божией в агиасме,

повелевает употреблять ее при очищении разных вещей, чем-либо оскверненных.

(Из "Бесед" Я. Амфитеатрова)

39. Что такое смерть и сколь полезно памятование о ней?

В книге Бытия, начиная с Адама, о каждом праотце, в долголетию пожившем, читаем одно и тоже заключительное слово: «и умре. Поживе Адам лет 930, и умре. Поживе Сифлет 912, и умре. Поживе Енос лет 905, и умре. Поживе Каинан лет 910, и умре». И о всех остальных читаем все тоже, что они смертью окончили долголетнюю жизнь свою, в чем так очевидно открывается действенная сила слов Божиих ко Адаму: «в онъ же день снесите от древа заповеданного, смертию умрете». А для нас столь часто повторяемое в Писание слово "и умре" — есть как бы молот, ударяющий в камень: оно вбивает в наш ум память смертную и сокрушает окаменение сердечное. Ибо если люди первого мира, столь долго жившие, не избежали смерти, то тем более надлежит умереть нам после скоротечной нашей жизни. Те по несколько сот лет ждали смерти своей, а нам недолго ждать ее: наш конец при дверех... Не каждый ли вечер читаем мы в молитвах на сон грядущим: «се ми гроб предлежит, се ми смерть предстоит!»

Но что такое смерть? Каковы ее свойства, ее действия, и почему нам всегда потребно памятовать о ней? Размыслим о сем мы, смертные.

Смерть есть разлучение души от тела, разрешение их естественного союза, разложение составных частей, из которых состоит человеческое естество, бездействие органов телесных, потеря чувств, окончание жизни, разрушение всего состава человеческого. Человек состоит из души и тела, а когда он умрет, то он уже не человек, ибо хотя и лежит пред нами его тело, хотя и пребывает его душа бессмертной, но поскольку они разлучены друг от друга, то ни душа уже не составляет всего человека, а есть просто только душа, ни тело не составляет человека, а есть только труп. Вот почему естество земнородных боится смерти: смерть отнимает у него его бытие, отнимает то, чем оно было. Человек не бывает уже человеком, собственно человек уничтожается до дня Судного и трубы Архангельской, которая имеет возбудить мертвых от века.

Свойство смерти есть то, что она приходит к человеку неожиданно, хотя и каждому достоверно известно, что она к нему придет. Ибо что достовернее того, что мы умрем? По слову Апостола — предлежит человеку единою умрети! И, с другой стороны, — что безвестнее прихода или часа смертного, как и Сам Господь говорит в Евангелии: «...не весте дне ни часа, в онъже Сын человеческий», жизнью и смертью обладающий, «придет» взять душу человеческую. Смерть известна всем и каждому, потому что непреложно, непременно она придет ко всякому, и никому не избежать ее. Но неведом час прихода ее: она никому не дает о себе вести, что идет, не назначает времени, не исчисляет дней и лет, не ждет старости, не шадит юности, не спрашивает: готов ли ты? — а когда придет и застанет неготовым, не дает ни одной

минуты срока для приготовления. Смерть известна нам потому, что мы — люди, и, следовательно — смертны, но неизвестен нам час смертный, потому что мы подвержены разным случайностям. Смерть нам известна, потому что всякому, кто родился в эту жизнь, предстоит пройти только одним путем — путем к смерти; но неизвестно время смерти, никто не знает, на каком месте ждет его смерть, где застанет его час смертный. Нам известно наверное, что душа наша разлучится с телом; но неизвестно, как она разлучится, по общему ли закону естественной смерти или как-нибудь насильственно. Всякий знает, что умрет, но образа смерти своей, как и по какому случаю он умрет, никто знать не может. Смерть нам известна потому, что она назначена правосудием Божиим как наказание за грех прародительский для всего рода человеческого, но безвестен час смертный, потому что Бог не открыл нам Своего определения о продолжении жизни того или другого человека, а сокрыл это в неведомых судьбах Своих. Мы знаем, что умрем, но не знаем, когда умрем: сегодня или завтра, рано или поздно, днем или ночью. Многие, отойдя ко сну ночному, уже не просыпались, — их находили мертвыми, и делался для них сей сон смертью, а ложе ночное — гробом! Многие, встав от сна ночного и встретив день, до следующей ночи не дожили, умерли.

Пирует царь халдейский Валтасар с вечера, и уже довольно навеселе, и вот появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишет на стене суд смертный на пирующего царя, и он был убит в ту же ночь. Знал ли он, что так скоро наступит час смерти его? Думал ли в ту ночь умереть? Или уснул на ложе своем в поздний час ночной ассирийский полководец Олоферн, уснул, опьяненный вином, и в тот же час его сон заменился смертью, и он был обезглавлен рукою женщины, — и вот, кто хвалился назавтра взять иудейский город Ветилую, как птицу с гнезда, — сам как птица попал в сети смертные. Тревожится богатый, у которого нива принесла обильный плод, заботится, куда бы ему собрать свою пшеницу; он задумывает разломать тесные, построить просторные житницы, назначает себе много лет жизни, чтоб есть, пить, веселиться, а Бог ему говорит: «Безумие, в сию ночь душу твою истяжут от тебе» (Лк. 12; 20). И тот, кто чаял много лет прожить, умер нечаянно, не пережив и одной ночи! О, сколь безвестен час смертный! Господь увещевает нас: «...будьте готовы, бдите и молитесь, не весте бо, когда время будет».

Действия смерти таковы: она отнимает у человека все, что он имеет в этом мире — богатство, почести, славу, красоту, наслаждения всякими благами, ибо когда человек умирает, то оставляет все и не сходит с ним в могилу слава его. Смерть разлучает родителей с детьми, господина с рабами, со всем, что любил человек, она разрушает все надежды, все мечты о временных благах. Она отворяет пред человеком дверь вечности и начинает собою сию вечность, какова бы она ни была, блаженная или несчастная. Для праведников смерть отверзает дверь вечности блаженной, дверь Царства Небесного, а для грешников, умирающих без покаяния, отверзает дверь вечности мучительной, двери ада. Кто какую жизнь ведет здесь, таково и воздаяние получит там.

Нам, смертным, должно всегда иметь в мыслях память смертную и в ней поучаться умом, чтобы страхом безвестности часа смертного воздерживать себя от дел, прогневающих Бога, и быть всегда готовыми к исходу из сей жизни. Святой Иоанн Лествичник говорит, что память смертная столь же необходима человеку, как необходим хлеб, и как без хлеба нельзя жить, так без памяти смертной невозможно управлять жизнь свою. Без хлеба человек слабеет телесно, без памяти смертной — духовно. Хлеб укрепляет сердце человека, а память смертная укрепляет жизнь добродетельную. У кого есть хлеб, тот с голоду не умрет, и кто имеет всегда память смертную, тот не умертвит своей души смертью греховною, не согрешит смертно. Тот же святой Лествичник пишет об Исихии Хоривском, что он, проведя всю жизнь в великом небрежении, вдруг разболелся и умер, но чрез час после того возбудился от смерти, как бы от сна, и душа его Божиим повелением возвратилась в него. После воскресения своего он затворился в своей келлии и оставался в ней неисходно двенадцать лет, отнюдь ни с кем не говоря ни слова, лишь немного вкушая хлеба и воды и всегда пребывая в молчании; постоянно проливал из очей своих теплые слезы. А когда приблизилась его кончина, то братья, отбив дверь его келлии, вошли к нему и долго умоляли его сказать им что-либо на пользу души, и, наконец, услышали от него только сии слова: "Простите, братие! Кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить". Сказав сие, он отошел ко Господу. И удивлялись те, которые знали его прежнюю небрежную жизнь, как он исправился страхом смерти. Будем и мы поучаться в памяти смертной, будем исправлять себя, пока есть время, чтобы смерть не застала нас не готовыми. Будем внимать совету Лествичника: "Пусть память смертная и спит, и встает вместе с тобою".

Праведный Исаак, провидевший духом пророческим и предсказывавший будущее, не знал времени своей кончины: «не вем, говорит он, дне скончания моего» (Быт. 27; 2). Почему же Господь Бог, открывший много тайн Своему угоднику, не благоволил ему открыть и час его кончины? Думаю, для того, чтобы он служил для нас примером памяти смертной и готовности к исходу из этой жизни. Не зная, когда придет к нему час смертный, он еще за много лет до своей кончины приготовился к смерти и ожидал ее каждый день в старости своей. За целых пятьдесят пять лет до смерти праведник уже был готов к ней, уже благословил своих детей последним отеческим благословением, и жил так, как бы на всякий день умереть готовый! Кто из живущих ныне найдется, который бы, по крайней мере за год или хотя бы за один только месяц, оказался готовым встретить час смертный? Мы откладываем свое приготовление к смерти с году на год, со дня на день, с юности на старость, а старики откладывают оное до последнего недуга смертного и думают, что успеют приготовиться, возлежа на одре болезни, когда на сие и времени будет мало, и силы изменят, и болезни тяжкие одолеют, а у иного и ум, и речь отнимется: не сможет он, бедный, тогда исповедать грехов своих и покаяться в них, как должно. Так смерть одних постигает внезапно прежде старости и восхищает не готовых к ней, а других,

и достигших старости, застаёт еще не приготовившимися, и посекает их, и во огонь геенский вметает! О, если бы каждый христианин всегда держал в своем уме эти слова праведного Исаака: «не вем дне скончания моего!» Если бы каждый из нас страшился нечаянной смерти и готовил себя истинным покаянием к исходу из сей жизни, не была бы тогда смерть грешников люта, не наполнялись бы ада души христианские! Но горе нерадению нашему! Мы живем, как будто никогда нам не придется умирать, как будто будем вечно здесь жить и наслаждаться в этом мире, даже и не помыслим, что конец уже при дверех, секира при корени, коса смертная над головой, день Господень, яко тать, близок, суд не коснит, погибель не дремлет, и вдруг мы впадем в сети смертные и в болезни адовы, как говорит Священное Писание: «не разуме человек времени своего, но якоже рыбы уловляемы во мрежи зле, и аки птицы уловляемы в сети, уловляются сынове человечестии во время лукаво, егда нападет на ня внезапу» (Ек.9;12).

О смертные! Почто не помним о смерти, которой никоим образом не можем избежать? Почто не страшимся горького часа смертного, когда уже никто из людей не будет в состоянии нам помочь? Почему не готовим себя к смерти, о коей не знаем, где она нас ожидает, и в какой день, в какую ночь, в какой час придет взять нас отсюда? Как труба гласит предостерегающее нас благовестие Христово: «Бдите, не весте бо, когда Господь дому приидет, чтобы взыскать с нас долг смертный, в вечер, или в полунощь, или в петлоглашение или утро, да не пришед внезапу обрящет вы спяща...» (Мк. 13; 35, 36). Но мы не внимаем этому гласу, мы, точно аспиды глухие, затыкаем уши, чтобы не слышать его, как будто это не нам сказано! Евангелие говорит, что господин злого раба, ядущего и пьющего с пьяницами, бьющего своих клеветов, придет в день, в который он не ожидает, и в час, которого не знает, и «растешет его полма, и часть его с неверными положит: тамо будет плач и скрежет зубом» (Мф. 24; 51). А мы ни мало не страшимся этого, как будто мы и в самом деле добрые и избранные рабы Господа своего, хотя и преисполнены грехов и беззаконий! И если люди святые и праведные боялись смерти, и приуготовляли себя к часу смертному великими подвигами в продолжении долгого времени (как, например, праведный Исаак), не ведая дня скончания своего, тем более нам, грешным, потребно бояться сего часа и уготовлять себя, очищая свои греховные скверны теплыми слезами покаяния, чтобы не застал нас конец жития нашего валяющихся в тине греховной, и не подверг страшному истязанию. Для этого-то и сокрыто от нас время смерти нашей, день и ночь кончины нашей, чтобы мы, не зная сего грозного часа, всегда его ожидали и боялись, и готовились к исходу из этой жизни. Святой Златоуст, объясняя слова Евангелия: «будьте готови, яко в он же час не мните, Сын Человеческий придет», — так беседует: "Для того говорит Он им сие, чтобы они бодрствовали и всегда были готовы; желая, чтобы они всегда были готовы к сретению Его и всегда добродетельны, сказал им, что придет тогда, когда и не ожидают Его. Если бы люди знали, когда умрут, то, без сомнения, позаботились бы о сем дне". Он же, толкуя слова Апостола: «...

день Господень якоже тать в нощи, тако придет» (1 Сол. 5; 2), говорит: "Если же хотим знать, для чего сокрыт этот день и почему «якоже тать в нощи, тако придет», то я, как мне кажется, справедливо скажу вам: никто никогда во всю жизнь свою не стал бы заботиться о добродетели, если бы этот день был известен и не был сокрыт, но всякий, зная последний день свой, совершал бы бесчисленные преступления и уже в тот день приступал бы к купели, когда бы стал отходить от мира сего". Вот слова Златоуста. И действительно: если мы, не зная ни дня, ни часа скончания своего, несмотря на страх ожидания его, решаемся на бесчисленные и тяжкие греховные деяния, то на что не решились бы, если бы знали, что еще проживем много лет на земле и не скоро умрем? А поскольку мы не знаем, когда, в какой день и час умрем, то и должны каждый день так проводить, как бы ожидая ежедневно смерти, и при наступлении дня помышлять: "Не сей ли день будет последним днем жизни моей?" — И при наступлении ночи говорить самому себе: "Не сия ли ночь будет последней ночью моего пребывания среди живых?" Отходя ко сну ночному, говори себе мысленно: "Встану ли живым с ложа моего? увижу ли еще свет дней? Или уже сей одр будет гробом моим?" — Равно и воспрянув от сна, и увидев первые лучи света дневного, помышляй: "Доживу ли до вечера, до наступления ночи, или час смертный наступит для меня в течение сего дня?" Помышляя так, проводи весь день, как бы уже готовясь умереть, и вечером, отходя ко сну, исправляй свою совесть так, как бы имел ты в эту ночь предать Богу дух свой. Погибелен сон того, кто заснул в грехе смертном, не безопасен сон и того, чей одр окружают бесы, выжидая случая увлечь душу грешника в дебрь огненную. Худо тому, кто отошел ко сну, не примирившись с Богом, ибо, если в том случае, когда мы чем-либо оскорбили ближнего, Апостол говорит: «...солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4; 26), — то тем более прогневавшему Бога должно заботиться о том, чтобы не зашло солнце во гневе Божиим, чтобы не уснуть ему, не примирившись с Богом, ибо час кончины нашей неизвестен — как бы внезапная смерть не похитила нас неготовыми. Не говори, человече: завтра примирюсь с Богом, завтра покаюсь, завтра исправлюсь. Не отлагай со дня на день твоего обращения к Богу и покаяния, ибо никто тебе не сказал, доживешь ли до утра или до вечера. Хорошо поучает преподобный Антоний Великий, приводя изречение Апостола: «по вся дни умираю» (1 Кор. 15; 31), — "пробуждаясь от сна, будем думать, что не доживем до вечера, и опять, ложась спать, будем помышлять, что не доживем до утра, всегда памятуя безвестный предел жизни нашей. Живя так, мы не будем ни грешить, ни иметь похотения к чему-либо, ни воспламеняться гневом на кого-либо, ни собирать себе соковиц на земле, но, ожидая каждый день смерти, все тленное будем презирать. Тогда остынет в нас и похоть плотская, и всякое нечистое пожелание, все будем прощать друг другу и будем предпочитать себя, всегда имея пред очами ожидание последнего часа и борьбы. Ибо сильный страх смерти и Суда, опасение мучений восстанавливают душу, клонящуюся в пропасть погибели". Так говорит святой Антоний Великий.

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

40. Что такое масленица?

Матерь наша, Святая Церковь, в своих песнопениях, поемых на Сырной неделе, припевает нам, своим детям: "Отверзошася Божественного покаяния преддверия, приступим усердно, очистивше телеса, брашен и страстей отложение творяще, яко послушницы Христа". И в другом месте: "Се время покаяния, предпразднственный сей постов ход". И еще: "Постов входы и преддверия вси да не оскверним зле невоздержанием и пьянством". И слышим мы из песен Святой Церкви, и знаем, что такое масленица, знаем, что она есть начало или преддверие святого Великого поста. Ибо вот уже и мясо употреблять, и браки венчать Святая Церковь запретила, в среду и пяток литургии быть не дозволила ради поста, и пищи и питья воздержаннее касаться, ибо помалу к подвигу постному привыкать повелела. Для того христианам, как истинным сынам Церкви, должно в сию седмицу далеко воздержаннее во всем поступать, нежели в прошедшие дни, хотя и всегда воздержание это похвально.

Но так ли делается? Сами знаете, не для чего о том говорить. Слушают ли христиане сладкие и достолюбезные песнопения Матери своей, Церкви? Какая жалость! Какой стыд нам! «Сыны родих — простирает она Божий жалобный глас, — сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене! Сыны родих» купелию пакибытия (т.е. святого Крещения), напоила млеком Божия слова, воспитала таинствами веры, одеяла одеждою нетления, утвердила надеждою вечного живота. «Слыши небо и внуши земле! Сыны родих и вознесох, тииже отвергошася Мене...» Как же дети отрекаются от своей матери? — Послушайте: она приказывает в те дни более благоговеть, а те более бесчинствуют, она приказывает воздерживаться, а они более страстям предаются, она определяет пост, а они более объедаются и пьянствуют, она приказывает очищать телеса и души, а они более оскверняют, она приказывает страсти отлагать, а они более прилагают, она предлагает покаяние, а они более свирепеют; она велит сетовать за содеянные грехи, а они более грехов прибавляют, она повелевает плакать, а они более утешаются; она велит умиловлять Бога, а они более прогневляют. Справедливая жалоба! Сожаления и плача достойный глас! «Сыны родих и вознесох, тииже отвергошася Мене. Слыши небо и внуши земле!..» Дети отрекаются от своей матери, христиане Церкви Христовой не слушают, христиане, отвергшиися сатаны и всех дел его, паки к делам его обращаются! Дело достойное сожаления, братие, да и страшное! Ибо кто Церкви не слушает, тот, по словеси Христову, как язычник и мытарь. И еще повторяю: "Кто Церкви не слушает, тот не есть сын Церкви, кто не сын Церкви, тому Христос не пастырь; кому Христос не пастырь, тот не есть Христова овца; кто не Христова овца, тот напрасно ожидает вечной жизни". Ибо Христос только своим овцам обещает живот вечный: «овцы Моя, — говорит Он, — гласа Моего слушают, и Аз знаю их, и по Мне грядут, и Аз живот вечный

дам им» (Ин. 10; 27, 28). Вот, братие, к чему приводит бесчинное празднование масленицы!

Самое празднование масленицы вышереченным образом есть дело языческое. Был у язычников ложный бог, изобретатель всякого пьяного питья. Этому скверному божку язычники учредили особливые в году праздники, и эти праздники проводили во всяких бесчиниях, играх, пьянствах и скверностях. Смотрите, не так ли и христиане проводят масленицу, да и прочие не так же ли празднуют праздники? Не для чего в полудни света показывать, сами видите. А я еще подтверждаю, что кто масленицу в вышереченных бесчиниях провождает, тот явным преслушником Церкви бывает и как бы упорно противу ее стоит, и показывает себя недостойным и имени христианского.

Знаете ли, братие, какими днями ограждается масленица или Сырная седмица, какое ее начало и какой конец? Начинается она в первый день после недели мясопустной, в которую Церковь Святая воспоминание творит Страшного Суда Христова, чтобы тем в страх и чувство нас привести. Тогда Святое Евангелие проповедует, что «приидет Сын Человеческий во славе Своей, и вси Святии Ангели с Ним»; приидет Тот Судия страшный, Который сердца и утробы испытует, от Которого гнева и ярости вся тварь вострепещет, небо потрясется, солнце по тьму преложится, и луна не даст света своего, звезды небесные спадут, горы растают, и самый ад поколеблется. Тогда скажут горам: падите на нас, — и холмам: покройте нас от Лица Сидящего на престоле, и от гнева Агнча! Тогда возвещается, что пред этим страшным Судией соберутся все языцы, и разлучит Он их друг от друга, яко же пастырь разлучает овцы от козлищ. Тогда представляется, что овцы, то есть праведники, поставлены будут одесную Страшного Того Судии, а козлища, то есть грешники, ошуюю. Тогда слышится к сущим одесную вожделенный глас Судии Праведного: «Приидите, благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира...» Тогда, аки гром возгремит, и всех в трепет приведет страшное изречение прогневанного Судии к сущим ошуюю Его: «Отыдите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его!..» Вот что представляет нам день тот, который предваряет седмицу Сырную! Можно, кажется, почувствоваться всякому и осторожнее поступать в последующих днях, кто хотя мало попечения о душе своей имеет, верует, что будет страшный тот день.

А чем кончается Сырная седмица? В неделю Сыропустную воспоминает нам Святая Церковь падение и изгнание из рая праотца нашего, Адама, а с ним и нас самих. Так мы поэтому в тот день оплакиваем крайнее наше несчастье, оплакиваем мы тогда тот час и день, в который род наш начал быть преступником заповеди Божией, в который Божиим правосудием мы проклятию преданы, на смерть осудились, предались тлению, изгнались от рая, лишились краснейшей оной доброты, удалились от Богосозданного селения, посланы в юдолю сию плачевную в поте лица нашего искать хлеб себе. Плачем еще поминая тот час, в который образ Божий потеряли мы и

приложились скотом несмысленным, и уподобились им, в который, наконец, смерть начала над нами царствовать. О, сколь плачевное воспоминание! Каким печальным днем оканчивается масленица! Всех бед и зол начало в тот день воспоминаем мы. Видите, братие, какими днями ограждается масленица: один нам предлагает плачь, а другой страх; один представляет начало грехопадения, а другой муку вечную за грех; один воспоминает, что грехом прогневали мы Бога, а другой предсказывает, что прогневанный Бог за тот грех будет судить и воздаст комуждо по делом его.

Вот, теперь видите, что такое Сырная седмица и как противно христианству поступают те, кто проводит ее в пьянстве и других бесчиниях. Посему, чтобы проводить ее по-христиански, должно поступать так, как приказывает Святая Церковь, а именно: отложить все вкрадшиеся непристойные забавы и оставить злой обычай, памятуя Страшный Суд Христов и вспоминая праотеческое падение и все бедствия, от того последовавшие. Надобно отстать и, еще повторяю, надобно отстать заранее от того, что при исходе души от тела будет совесть нашу терзать и мучить! Ежели теперь от злых обычаев отстанем, то это будет дело нашего доброго произволения; а если не оставим их теперь, то при смерти уже они нас самих оставят, хотя бы мы того и не желали... Но тогда уже вооружится совесть, которая будет обличать, мучить, терзать нас, что не слушали мы полезного увещания. Тогда настанет скорбь, печаль, болезнь, тоска, вздыхание, отчаяние вечной жизни, тогда обмет нас трепет и ужас геенны, — будет тогда раскаяние истинное, но уже позднее...

Внимай этому, грешник, и паки говорю: внимай, дабы не постигло тебя все это! Пожалей себя, ибо Бог о тебе еще печется, когда дает тебе случай и время к покаянию. Впрочем, кто не захочет исправиться по застарелому обычаю, тот пусть знает, если и всегда худо и грешно проводит время в бесчиниях, то наипаче грешно так провождать седмицу Сырную, как преддверие святого Поста!

(Из сочинений святителя Тихона, епископа Воронежского)

41. Благовещение Пресвятой Деве Марии

Спустя шесть месяцев после предречения Архангелом Гавриилом о Рождестве Предтечи Господня, тот же Архангел послан был от Бога в галилейский город Назарет. Сюда, в дом Иосифа-древодела, в недавнем времени из Иерусалимских обителей при храме переселилась Богоизбранная Отроковица Мария, из рода Давидова, дочь Иоакима и Анны. И вот, в доме обрученного ей Иосифа является Архангел и приветствует Ее: "Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою! Благословенна Ты преимущественно пред всеми женами!" — Она смутилась и подумала: что бы значило это приветствие? Архангел сказал ей: "Не смущайся, Мария! Ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Это будет Сын Всевышнего. Господь Бог даст Ему престол Давида, отца Его, и воцарится над домом Иакова на веки, и царству Его не

будет конца". Пресвятая Дева Мария сказала: "Как же это не будет, когда Я непричастна браку?" — Архангел отвечал Ей: "Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя: почему и Рождаемое, как Сын Божий, будет свято (без греха прародительского). Вот и Елисавета, родственница Твоя, слывающая бесплодной, несмотря на старость свою, шесть месяцев носит уже во чреве сына. Так у Бога не останется бессильным никакое слово". Пресвятая Дева Мария сказала: "Я — раба Господня, да будет со Мною по слову твоему". И Гавриил отошел от Нее.

(Из "Священной истории" протоиерея М.Богословского)

Поучение на день Благовещения Пресвятой Богородице

«Радуйся Благодатная, Радуйся Невесто Невестная!»

Как в светлый день Пасхи в торжественных песнопениях церковных непрестанно слышится сладостное — «Христос воскрес», так и в светлый праздник Благовещения непрестанно повторяется радостное — «радуйся Благодатная! Радуйся, Невесто невестная, Господь с Тобою!» Это — привет Архангела Богоблагодатной Деве Марии, привет, который и мы так часто повторяем не только ныне, но и в повседневных молитвах наших к Небесной Заступнице рода христианского. Но приходило ли вам, возлюбленные о Христе братья, когда-нибудь на мысль спросить самих себя: достойны ли мы, грешные, своими нечистыми устами приветствовать Архангельским приветствием Преподобную Владычицу нашу? Приятно ли Ей слышать это — «радуйся» — из грешных уст наших? Другими словами, возглашая Ей свое «радуйся» устами, радуем ли мы Ее своими делами, своей жизнью, поведением нашим? О, блаженны вы, святые составители священных песнопений в честь Честнейшей Херувимов и Славнейшей без сравнения Серафимов! С незазорной совестью, из глубины чистого сердца, пламеневшего святой любовью и благоговением к Пренепорочной Матери Бога нашего, воспевали вы Ей чудные гимны свои, и эти дивные песнопения были отголоском вашей чистой святой радости о Бозе Спасителе нашем и Его Пречистой Матери! А мы, грешные, можем ли с теми же чувствами повторять эти песнопения? По греховности нашей для нас поистине удобнее было бы возлюбить молчание, ибо кто из нас своими делами грешными не оскорбляет Пречистую Матерь Божию и Ее Божественного Сына Господа Иисуса? А оскорбляя Ее, можем ли с чистой, незазорной совестью воспевать Ей: «Радуйся Благодатная!» Ибо не будет ли это «радуйся», напоминать собой другое «радуйся», которым некогда приветствовали Сына Ее и Господа — Его распинатели, взывая Ему: «Радуйся, Царю Иудейский!»

О, грехи, грехи! Как тяжело говорить о них в столь радостный праздник, каков ныне: но что же делать, когда мы грешники? Больному свойственно говорить о своей болезни, — грешнику еще свойственнее говорить о своих грехах, если он хочет исцелиться от своих тяжких недугов душевных. Говорили святые Отцы: кто узрит грехи свои, яко песок морской, тот выше

сподобившегося увидеть Ангелов, ибо в познании грехов своих — начало здравия души. Не лучше ли теперь прямо и откровенно спросить у своей совести: угодно ли наше «радуйся» Деве Богорадованной? Вот и святитель Димитрий Ростовский предлагает себе и другим тот же самый вопрос: "Послушайте меня, все грешники, от них же первый есмь аз, — так говорит он, — и к вам, и к себе обращаюсь. Повторяем мы Архангельское Пресвятой Деве приветствие — «радуйся», читаем акафисты, припадаем к Владычице нашей, молимся Ей, а от грехов наших не воздерживаем себя, об истинном покаянии не заботимся... Что же мы думаем? Ужели угодно будет наше моление, пение, поклонение Пресвятой Деве Богородице? Если бы кто, — продолжает святитель, — вырвал у матери из рук ее любимое дитя, бросил его на землю и стал попирать ногами, потом на ее глазах заклал бы его ножом в сердце, а затем подошел бы к ней и, кланяясь, стал бы говорить: радуйся, здравствуй и будь ко мне милостива, — угодны ли бы были матери той эти поклоны и приветствия убийцы? Судите сами! А мы, грешники нераскаянные, каждый раз, когда согрешаем, как бы отнимаем Господа нашего Иисуса Христа из рук Пренепорочной Его Матери, повергаем, попираем Его и прободаем, снова распиная Его на Кресте! И смотрит на все это Мать Божья, и мы, распинатели Ее Сына, припадаем к Ней и говорим: радуйся, милостива нам буди! Не прогневаем ли мы Ее чрез то еще более? Не поновляем ли Ей сердечную болезнь, какую претерпела Она под Крестом Сына и Бога Своего?"

Прибавлять ли что-нибудь, возлюбленные о Христе братья, к этому строгому и глубоко правдивому слову святителя Божия? Правда, жестоко слово это грешному слуху нашему, жестоко, но спасительно! Будем же с сокрушенным сердцем приводить его себе на память каждый раз, когда обращаемся с молитвой к Богоблагодатной, возглашая Ей — «радуйся», — устами, потщимся порадовать Ее и добрыми делами, наипаче же всего истинным покаянием. И ныне, прославляя Ходатаицу спасения нашего, будем воспевать Ей священные песни не иначе, как со страхом и в глубоком чувстве своего недостойнства и самоукорения, помышляя, что не нашими бы грешными устами славить Славнейшую горних воинств Деву, Пречистую Богородицу! Тогда и Ей будет благоприятно наше радуйся, и Она, Благого Царя Благая Мать, обрадует нас милостью Сына и Бога Своего. Аминь.

Тропарь праздника:

Днесь спасения нашего главизна (начало), и еже от века (сокровенного) таинства явление; Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Тем же (посему) и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

Кондак праздника:

Взбранной воеводе (на брани за нас подвизающейся военачальнице) победительная (дары победные), яко избавильшеся от злых, благодарственная восписуем Ти (приносим Тебе), раби Твои, Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед освободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Невестная!

42. В чем состоит истинное покаяние

Покаяние истинное состоит не только в том, чтобы откровенно исповедать (духовному отцу) свои грехи, но и в том, чтобы уже более не возвращаться к ним; и не только не возвращаться к грехам, но и сокрушенным сердцем жалеть о тех, какие были прежде соделаны; и не только жалеть, но и заглаждать их трудами покаяния, и притом такими трудами, которые не только бы равнялись соделанным нами грехам, но и превосходили оные. Суетно покаяние того, кто хочет кратковременным воздержанием от брашен и однодневным пощением покрыть многократное свое объедение и пьянство! Бесплезно покаяние того, кто думает непродолжительным и малым неким умерщвлением тела очистить многолетние и тяжкие грехи смертные! Неправедно покаяние того, кто надеется немногими воздыханиями и несколькими ударами в перси загладить многие неправды свои! Сомнительно прощение грехов того, кто помышляет немногими слезами без трудов и подвигов, свойственных истинному покаянию, омыть свои многие беззакония и нечистоты греховные и тем избавиться от мук вечных! Много слез пролили ниневитяне, и велико было их покаяние: все они, от малого до великого, облеклись во вретисце, заповедали пост не только для людей, но и для скота, и обратились к Богу в молитве покаяния, но и при этом не были вполне уверены в своем спасении от угрожавшей гибели, ибо говорили: «Кто весть, аще раскается и умолен будет Бог, и обратится от гнева ярости Своя, и не погибнем» (Иона. 3; 9)? И если они после такого покаяния все еще не были уверены в помиловании от Бога и прощении грехов своих, то как же может быть уверен тот, кто думает кратким покаянием и немногими слезами очистить себя от многих и тяжких грехов? Ты, может быть, скажешь: "Ниневитяне были язычники, — они не знали, что говорит Писание: «сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит» (Пс. 50; 19); «близь Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет» (Пс. 33; 19), «рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего» (Пс. 31; 5). А мы, верующие, надеемся, что и малые слезы, соединенные с исповеданием грехов, могут испросить у Господа прощение их. На это отвечаю: конечно, могут, но только тем, которые находятся при кончине жития своего, у которых уже не остается времени для оплакивания грехов и для трудов покаянных; таковым Господь являет Свою милость и за одно сердечное сокрушение. Пример тому — разбойник на кресте. А от здорового человека, имеющего время на покаяние, Бог требует многих слез, многих трудов и подвигов, пока труды покаяния сравняются или, лучше сказать, превзойдут прежде соделанные грехи. О слезах же должно еще сказать и вот что: есть люди, которые иногда и умиляются сердцем, и плачут о грехах своих, а грешить все же не перестают. Что пользы в таких слезах, если люди не исправляют своей жизни? Иные и исповедуют грехи свои со слезами, а потом опять возвращаются к тем же грехам; какая же им польза от омовения слезного,

когда они так охотно потом снова погружают себя в прежнее благо греховное?

Итак, недостаточно одного умиления и кратковременного сокрушения сердечного, без истинного покаяния, а оно состоит в том, чтобы не только сожалеть и плакать о грехах, но и не возвращаться более к ним, а за те грехи, которые уже соделаны, понести труды покаяния. Апостол Павел говорит, что «Исав покаяния места не обрете, аще и со слезами поискал его» (Евр. 12; 17). Почему же слезы сего грешника не были приняты Богом, почему они не очистили грехов его? Святой Златоуст отвечает на это так: "Он не нашел места покаянию потому, что сам не показал достойного покаяния". Иной, пожалуй, скажет: "Апостол Петр недолго плакал, и получил прощение своего греха; так и мне простятся грехи без продолжительных трудов покаяния, если я хотя один час поплачу пред Господом". Таковому отвечает за меня ученик самого апостола Петра, святой Климент. Он говорит, что "святой Петр каждую ночь, заслышав пение петуха, тотчас вспоминал свое отвержение от Христа, вставал от ложа своего и повергался на землю, в горьком плече проливая многие слезы. И так делал он в продолжение всей жизни своей". А церковный историк Никифор присовокупляет, что очи святого Апостола от повседневного плача были всегда красны и как бы кровавы. Вот каково было Петрово покаяние! А ты, надеющийся в один час оплакать все грехи свои, можешь ли так горько плакать, как плакал Петр? Можешь ли каждую ночь рыдать так, как рыдал он? В состоянии ли ты понести такие труды и подвиги, какие понес святой Петр ради Господа своего за свое отвержение, даже до распятия головой вниз на кресте? Итак, не полагайся на свое малое некое сокрушение сердечное, не уповай на слабый свой труд, на кратковременный подвиг, покажи покаяние пред Господом, соответствующее твоим великим грехам и даже больше их, со многими слезами, и тогда, о грешниче, ожидай от Него милости! Апостол говорит: «...якоже представите уды ваша рабы нечистоте и беззаконию в беззаконие: тако ныне представите уды ваша рабы правде во святыню» (Рим. 6; 19). А святой Григорий Двоеслов говорит: "Покаяние познается по плодам, а не по корню или листьям. Господь предал проклятию смоковницу, имевшую только листья, но бесплодную; так и одно словесное исповедание грехов Он не приемлет без плода удручения тела (трудом покаяния)". Обратите внимание на сии слова, — корень покаяния есть доброе намерение исповедать грехи, листья — это само исповедание грехов Богу пред отцом духовным и обещание исправления, а плоды покаяния — это добродетельная жизнь и труды покаянные. По этим-то плодам и познается истинное покаяние. Укрепляй твое намерение доброе, как корень; умножай слова исповедания грехов, как листья на дереве; но если ты не принесешь потом плодов, достойных покаяния, если не исправишь своей жизни, не загладишь своих грехов противоположными им добродетелями, то ты будешь деревом, недостойным благословения Божия, мало того, — бойся проклятия!

В Священном Писании мы читаем о двух грешниках, которые оба каялись в своих грехах и исповедали их пред Богом, — это Саул и Давид, но

не оба получили прощение от Бога. Говорил Саул: «согреших, яко преступил слово Господне» (1 Цар. 15; 24). Говорил и Давид: «согреших ко Господу моему» (2 Цар. 12; 13). Но Давид получил прощение и спасен, а Саул не удостоился прощения и погиб во гневе Господнем. Почему же это? Разве несправедно судил Господь, когда одного исповедавшегося Ему грешника помиловал, а другого отвергнул? Нет! «Праведен Господь во всех делах Своих» (Пс. 144; 13). Виновен в том сам же не прощенный грешник, т.е. Саул: на словах он исповедал грех свой, но не показал истинного покаяния и исправления, хотя и имел на это довольно времени. А Давид по исповедании греха своего — сколько потрудился в покаянии! Каждую ночь омывал он ложе свое слезами, восставал с полуночи, вкушал пепел, яко хлеб, и питье свое растворял плачем; он изнемогал от поста, изнурял тело свое и смирялся пред Господом во вретище, с головой, посыпанной пеплом, — и ради сих-то трудов покаяния не только получил прощение греха своего, но и стал возлюбленным избранником Божиим. А Саул, который только устами исповедал грех свой и в покаянии не потрудился, остался на веки непрощенным... Итак, никто не надейся очиститься от грехов своих великих одной только исповедью и кратковременным сердечным сокрушением без трудов и подвигов, свойственных истинному покаянию, если, имея время исправить свою жизнь, поленишься это исполнить делом. Лучше будем подражать Давиду, который говорит: «беззаконие мое аз возвещу и попекуся о гресе моем» (Пс. 37; 19). Видите, он не довольствуется одним только исповеданием беззакония своего, но заботится и о том, как бы заглавить его, — исповедаю, говорит, грех мой, и потружусь заглавить его. Ибо что пользы раскрыть рану, а необходимого пластыря к ней не приложить? Какая польза в том, чтобы исповедать грехи, а потом трудов покаяния не понести за них, и не исправить своей жизни?

(Из "Летописи" святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

43. Скорби

В мире скорбны будете... (Ин. 16; 33)

Многи скорби праведным... (Пс. 33; 20)

Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие... (Деян. 14; 22)

Скорбь терпение соделовает (Рим. 5; 3).

1. От чего и для чего скорби?

Прежде надобно с вами погоревать и об вас пожалеть, по Писанию: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12; 15), да не скажете: «я изнемог, ждал сострадания, но нет его, - утешителей, но не нахожу» (Пс. 68; 21). Сердечно сожалею о вас, что вы так сильно огорчились посещением Божиим и неурожаем нив ваших, на которые вы полагали надежду и, может быть, делали расчет в уме своем доходам; но, как увидели

надежду свою исчезнувшюю, опечалилось сердце ваше о том, что не можете сделать того или другого, по вашему предположению. Но у Бога другой расчет: «Мои мысли - не ваши мысли» (Ис. 55; 8). Он — «одного унижает, а другого возносит» (Пс. 74; 8), «умерщвляет и оживляет, делает нищим и обогащает» (1Цар. 2; 6, 7), — и кто может воле Его противиться? Премилосердый Господь, любя нас и хотя нас спасти и избавить от заблуждения и порабощения страстей, посылает различные скорби, лишения и болезни, дабы мы, позвав суету свою и не находя утешения, обратились к Нему, "желаний наших краю". Сердце наше, поражаясь нечаянными и печальными приключениями, невольно умирает миру, т.е. страстям, и ищет утешения в лучшем. Да, скорбями сердце умерщвляется миру, т.е. сластолюбю, сребролюбю и славолюбю, и душа, устрашаемая шумом искушений, со многим смирением прибегает к Богу и тщится укрыться от угрызения скорби под покровом Его Промысла; очищаемая же частой памятью Его, приходит в познание самой себя, уединяется зрением бесчисленности грехов и зачинает плач, иже есть дверь во внутреннюю клетку или в жительство нового человека. Мы, по нашему неразумению, полагаем себя тогда счастливыми и наверху блаженства, когда приобретаем богатство, честь, славу и уважение, но Бог знает больше нас. Когда Он видит, что с умножением их повреждается душевное наше устройство, то отъемлет от нас эти блага, подобно благоразумного отцу, не дающему сыну своему, вместо полезных, вредящих его вещей; и так как самые блага мира сего служат нам не пользой, но вредом, ввергают нас или в роскошь, или в гордость, если на них полагаем надежду нашего успокоения, то отъемлет это от нас Господь, милосердствуя, да не погибнем душами, почему и должны благодарить Бога за Его посещения. Мы, скудоумные, думая устроить свое состояние, печалимся, суетимся, лишаем себя покоя, оставляем исполнение долга веры за суетами для того, чтобы оставить детям хорошее имение, но знаем ли мы, что послужит это им пользой? Не видим ли детей, оставшихся с богатством? Но глупому сыну не в помощь богатство, и это только послужило им поводом к худой нравственности. Надобно пещися оставить детям добрый пример своей жизни и воспитать их в страхе Божиим и в заповедях Его, это их главное богатство. Когда будем искать Царствия Божиего и правды Его, то это — здешнее и нужное вся нам «приложатся» (Мф. 6; 33). Вы скажете: нельзя этого сделать, ныне свет требует не этого, но другого! Хорошо, но вы родили детей для света ли только, а не для будущей жизни? Утешайте себя словом Божиим: «Еще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде» (Ин. 15; 18), ...а «плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8; 7). Не желайте быть детям вашим от славных мира, но чтоб были добрые люди, покорные дети, а когда Бог устроит, — верные супруги, нежные родители, попечительные о подвластных, любовные ко всем и ко врагам снисходительны. Ежели вы оставите им имения и меньше того, как предполагаете, не скорбите за это, они будут и тем довольны. Рассудите, сколько живущих на свете людей, но большая часть из них не только

умеренного состояния, но еще и в бедности находится, которая удобнее к получению спасения, ибо изрекли уста Спасителя нашего: «...трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19; 23), и паки: «пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу» (Мф. 7; 13). Что же значит "пространная врата и широкий путь"? — роскошная жизнь, в богатстве, чести и славе провождаемая. В таковой жизни удобно можно уклониться от заповедей Божиих, как тот Евангельский богач провождал жизнь свою, веселясь на всяк день светло и облачаясь в порфиру и виссон, т.е. в богатую одежду, — по смерти же какое получил место? — находясь в муках, просил одной капли воды, остудить язык его, страждущий в пламени, но услышал вместо утешения: «чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём» (Лк. 16; 25). Напротив же, тесные врата и прискорбный путь вводят в живот вечный, т.е. пожившие благочестно и претерпевшие добровольные или невольные посланные от Бога скорби и болезни или бедность, близкую к смирению, — наследуют его, как там же видеть можно о Лазаре, в бедности и болезни невольно проводившем жизнь свою и по смерти несенном на лоно Авраамле, на место утешения; и когда сказал Авраам богатому: «восприял еси благая твоя в животе твоём», прибавил: «...и Лазарь такожде злая; ныне же zde утешается, ты оке страждеши» (Лк. 16; 26). Я знаю, что вы всему этому веруете (сохрани же Боже от неверства)! Но так как мало занимаетесь этим нужным предметом для спасения за суетами, то не скоро и в голову придет, а я вам написал вкратце, для напоминовения о сем, дабы воспоминанием этого укрепить себя в вере и получить в скорби утешение, быв уверенными, что есть на это воля Божия.

Без воли Божией скорби не посылаются: они нужны нам для того, чтобы нас искусить, яко злато в горниле. И вы, как человек, имеете какие-нибудь свои немощи, а скорбями все это очищается, только благодарите Премилосердного Господа, имеющего о вас таковое отеческое попечение и любовь, ибо посылая скорби к очищению, однако не попускает до конца и ниспасть в изнеможение.

Искушениями скорбей и болезней вы очищаетесь от скверны греховной. А когда бы не было скорбей, то страсти сильнее бы на нас действовали, не токмо до изнеможения; за здешние же скорби Господь удостоит вас в будущем веке блаженного наслаждения. Вы, хотя поневоле, но идете тесным и прискорбным путем, вводящим в живот вечный, а пространный путь, вводящий в пагубу, от вас удален; не ропщите, но о всем благодарите.

Смело могу сказать вам, что находитесь на пути спасительном, когда посещают вас скорби. Всякому христианину предлежит крест, и каждому — своего рода, когда Господь наш Иисус Христос, Царь славы, принял нашу плоть и для нашего искупления пострадал даже до смерти, смерти же крестной, и нам оставил образ, — да последуем стопам Его, призывая нас, сказал: «Ниже хочет по Мне идти, да возмет крест свой» (Мф. 16; 24.). Крест же что иное есть, как не скорби, которые посылает нам Промысл Божий по мере устройства каждого и силы понести?

Ведь благодать Божия творит все на пользу нашу, посылает и скорби, дабы мы, находясь во благе и безскорбно, не вознеслись умом о себе, а это такая незаметная вражья стрела: не заметишь, как уязвит сердце; скорби же нас смиряют, почему и святой Давид восклицает к Богу: «Благо мне, яко смирил мя еси» (Пс. 118; 71). «И прежде далее не смирити ми ся, аз прегреших» (Пс. 118; 67).

(Из "Собрания писем " Оптинского старца иеросхимонаха Макария)

2. Как принимать скорби?

Скорби надобно принимать посланными от Бога к искусу нашей веры или к наказанию, и во время них не должно роптать и скорбеть, и находить, что они портят наш нрав: надобно не скорби винить, а себя — винить и укорять за малодушие, чрез что родится смирение.

Когда мы принимаем скорби с малодушием и изнемогаем в них, то чрез это лишаемся и плода терпения.

Вы должны веровать, что никакая скорбь не может с нами случиться, ежели не попустит Господь. А Он посылает скорби из любви к нам или в наказание за грехи, чтобы очистить здесь от них, или к искусу нашей веры, и в предостережение от грехов.

Итак, если принять скорби ваши наказанием, то и из этого видно, что вы не лишены любви Божьей, как святой апостол Павел пишет: «...сыне мой, не пренемай наказанием Господним, ниже ослабей, от него обличаем. Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякого сына, егоже приемлет. А ще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог: который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, ему же причастницы быша вси: убо прелюбодейчици есте, а не сынове» (Евр. 12; 5-8). Видите, когда мы наказуемей, то обретаемся как дети у Господа, а ежели не имеем наказания, то уподоблены прелюбодейчицным, а не родным детям. Так, когда вы имеете скорби, знайте, что не забыты у Господа, и Он промышляет об вас, и в том будьте уверены, что Он не пошлет выше меры искушения, но с искушением пошлет и избытие. В наносимых вам скорбях никого не вините из оскорбляющих вас, ибо Господь вас наказует, а люди суть токмо орудия Божии, коими Он действует.

Находясь в искушениях, видьте себя, сколь далеко отстоите от любви к Богу и ближнему, из коих первая состоит в исполнении святых Его заповедей, а вторая заключается не только в люблении ближних, но даже и самих врагов наших: преступая же хотя одну эту заповедь, далеко отстоите и от любви к Богу. Но Бог любит вас, от любви посещает и скорбями, наказуя за грехи здесь, чтобы в будущем веке освободить от них; также — искушая веру и исправляя нравственность. Чем больше вера и любовь наша искушается (испытывается), как не терпением скорбей и извещением себя, что они по воле Божией нам посылаются? И как лучше увидим худую свою нравственность, если не всем тем, что случается нам против желания нашего? От сего постараемся и о исправлении, призвав в помощь

Всесильного Бога и познавая свою немощь. Когда будете в этих случаях себя обвинять, то получите облегчение в скорбях ваших, потому что Бог призывает на смирение и посылает помощь, а если поставяете виной других, то еще более тягостны будут для вас скорби. Имея разум, следуйте лучшему.

Не отчаивайтесь, а веруйте твердо, что скорби бывают не просто слепым случаем, но попущением Божиим по неведомым нам судьбам; веруйте, что Бог богат в милости, и если наказывает, то отеческий жезл Его простирается к испытанию или наказанию, или к смирению и уничтожению гордыни нашей, «во смирении нашем помяну ны Господь» (Пс. 135; 23); «терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою» (Пс. 39; 2). Укоряйте себя, а не других. Если люди нам причиняют скорби, то они сами не могут ничего нам сделать без попущения Божия, но ими действует Он в деле нашего спасения.

Может быть, есть какие другие грехи, которые праведный Суд Божий дарует к очищению. И когда будем принимать наказания с таким разумом, то скорби облегчаются и совсем упраздняются. А когда будете обвинять других, то более отягощаются.

Не Бог ли действует тут? Он может и каменное сердце претворить в мягкий воск; умиловляйте Его смирением, а не ропотом. Не приводите в пример богача Евангельского, тот совсем был отчужден подавляя ближним, и на Лазаря взирайте так: что Бог так попустил ему страдать к вящему увенчанию его. Неужели бы не мог Бог послать ему утешения с другой стороны? Но этим показаны и богатого жестокость, и нищего великодушное терпение. Мудрый из обоих примеров извлечет себе пользу и не будет строгим судьей других, а себя. А где будет о нас Божие благоволение, то и сарацинскому сердцу Бог возвестит сотворить с нами милость. Помните, что не тогда только мы можем назваться верными, когда получаем благодеяния Божии, но когда принимаем с благодарением и наказания от руки Его — тут-то и вера наша искушается: истинно ли мы веруем в Его Промысл? Мы, так как христиане, должны иметь для себя руководством в жизни и укреплением святое Евангельское учение, которое нас уверяет, что и волос главы нашей не погибнет без воли Божией, и птица не падет без нее. Когда уже нечувственный волос и малое создание — птичка, находятся под Промыслом Божиим, то что можем о себе сказать? О всегдашнем над нами Промысле, к вышеписанному, и эти слова Спасителя нашего удостоверяют: «Отец мой доселе делает и аз делаю» (Ин. 5; 17). Что иное делает Он, как не промышляет о всем мире, и — что еще важнее — о спасении нашем? А что полезное всегда нам подает, Сам Он учит: «...Кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? или ащерыбы просит, еда змию подаст ему? Аще убо вы, зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк. 11; 11,13). Изливайте же сердца ваши пред Богом, могущим спасти вас и подать утешение — «пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возвещу» (Пс. 141; 3), и во многих скорбях своих святой Давид прибегал ко Господу и получил избавление и утешение. Так и мы

прибегаем к Нему, человеколюбивому Отцу; Он Сам к этому нас возбуждает: «Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя» (Пс. 49; 15). Не забудьте прочитать "Апологию" святителя Димитрия Ростовского во утление скорби; Господь силен вас укрепить, утешить, свободить.

3. Где искать утешение в скорбях?

Где ж искать христианину утешения в находящих ему искушениях и скорбях, как не в вере в Бога? Но вера не просто есть только веровать, что Он наш Создатель, — но веровать, что Он и промышляет о нас Всесильною Своею десницей, и все устраивает для нас на пользу, хотя мы этого и не можем разуметь по дебелости нашего разума, помраченного мглою страстей наших, от нашего произволения в нас действуемых; а водимые страстями, и скорбь сильнее ощущаем. Святая вера наша учит нас, сколько нужно для нас скорби к снисканию будущей блаженной вечности. Она же доставляет нам и утешение; не сомневаюсь, что вы в жизни своей испытали разного рода увеселения, приятности, почитаемые людьми благополучием, но прочны ли они? Прошедшее — как сон, дело идет о настоящем, будущее неизвестно. Вы теперь скорбите, и принимаете скорби ваши посещением Божиим за грехи, — это чувство христианское, и вы можете найти в нем облегчение и утешение, — то есть, в сознании себя пред Богом виновными; раскаянием, сожалением, удалением от грехов и в покорности Его воле принять наказание для вечной вашей пользы. Не ослабевайте, но умножайте веру вашу, и утешайте себя надеждой на милосердие Божие! Верой ищите укрепления в слове Божиим; оно есть пища души и целительный бальзам душевных наших язв, в скорби сладкое утешение; оно учит нас, что «егоже любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет» (Евр. 12; 6). Слово Божие говорит, что пространный путь и широкие врата вводят в пагубу, прискорбный путь и узкие врата — в живот вечный, и паки: «горе вам, насыщенный, яко взалчете, горе вам смеющимся; яко возрыдаете». А, напротив, ублажает тех, кои здесь нищи духом, плачут, коих поносят и изгоняют без правды (Лк. 6; 20-26); потом притчей о богаче и убогом Лазаре показывает, что здешнее наслаждение и благоденствие лишает будущих благ, а скорбями и страданиями, подобно Лазарю, приобретают оные (блага), и еще то, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. Видите, что вы не оставлены Богом, но по любви Его наказуетесь; и ежели находились на просторном пути, то Он невольно вас сводит на прискорбный, ведущий в жизнь вечную. Принимайте это с верой и надеждой и приносите Господу благодарение за неизреченное Его к вам милосердие, от этого получите в несении ваших скорбей облегчение и утешение, а ежели будет воля Господня, то и совершенное от них освобождение.

44. Душе моя, восстани!

Восстань, душа моя, спавшая донныне во грехе, отряси сон свой, спеши и в покаянии ищи прибежища; и Правдивый умилоствится, может быть, слезами твоими. Ежечасно проливай пред Судьей слезы сокрушения о срамных делах своих. Бездна мучений ожидает тебя за дела твои и в воздаяние за непотребства твои... Сугубо плач о себе, чтобы Правдивый и услышал тебя, и примирился с тобой. Увы, душа моя! Зачем не радеешь ты о жизни своей? Зачем в рассеянии проводишь немногие дни ее? Не знаешь разве, что вот-вот позовут тебя? Что же будешь делать там, живя нерадиво здесь? Что станешь отвечать в оправдание свое, представ престолу Страшного Судии? Враг обманывает тебя и изо дня в день расхищает достояние твое, а ты и не разумеешь того! Вострепещи, несчастная, и ужаснись мучений, какие сама себе приготовила ты! Плачь о себе, сообщница нечистых сил, потому что повсюду с тобой пойдет вечный огонь... Глубоко погрязла ты в похотях и никогда не изникала из них. Терниями и волчцами заглушены помышления твои, и не принесла еще ты плодов покаяния. Страсти обуревали тебя, как волны, и потопили корабль твой в море грехов. Никогда не приводила ты себе на память того дня, который подвергнет испытанию все сокровенное. Что будешь делать, когда приведет тебя в трепет глас, требующий, чтобы шла ты в сретение Жениху? Свет очей твоих померкнет и исчезнет — и останешься ты вне с юродивыми девами. Запасайся елеем (добрых дел), бедная душа, пока есть еще время к оправданию! Проси себе оставления грехов вместе с блудницей и слезами своими врачуй язвы свои! Отверста еще дверь покаяния, войди, очистишь от скверн своих! Ты, желающий спасения сынов человеческих, пощади душу, удалившуюся от Тебя! Прими ее, Господи, с обычною Тебе милостью. На праведном Суде щедроты Твои да покроют меня, грешного, и да избавят меня от мучения. Ты, оставляющий грехи и милующий туне, прости мне душевные прегрешения на праведном Суде! Славословие Тебе от заблудивших, которых собрал и привел Ты к покаянию!

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

«Что спиши?»

«Душе моя, душе моя», — ты, которая у меня одна, так что если потеряю тебя, то лишусь всего, — ты, которая будучи создана по образу Божию, по тому самому уже превыше всего мира и даже по падении твоём искуплена драгоценною Кровью Сына Божия, и предназначена к вечному блаженству с Богом на небе, — «душе моя, душе моя, что спиши!» Для чего забываешь свою природу и достоинство и так жалко отдаешь себя в рабство плоти и крови, — в плен миру и диаволу, врагам твоим? Зачем, созданная служить Богу живу и истинну, кланяешься до земли всякому кумиру страстей? Зачем, предназначенная к вечности, расточаешь безумно и время, и таланты, тебе вверенные, на суету, не помышляя об ожидающем тебя за все это отчете? «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши!» Тут ли спать, когда пред тобою небо и вечность с разверстыми вратами? Тут ли спать, когда за тебя

сражается небо с адом, когда всезлбный враг назирает все пути твои, напрягает все силы свои, чтобы настигнуть и поглотить тебя на веки? «Душе моя, душе моя, восстани!». Отряси сон от веждей твоих и обрати их на себя самую и на твое великое предназначение! «Восстани!» — сбрось постыдные узы злых навыков, коими, как пленница, привязана ты к земле и тлению! Восстани и посмотри, как все ожидает твоего пробуждения: ожидает Ангел-хранитель, дабы не всеу находиться при тебе и не плакать безутешно о твоём ожесточении во грехе, ожидает Церковь Божия, дабы начать врачевать тебя своими молитвами и таинствами, ожидает совесть, дабы вести тебя по стезям правды, ожидает сама смерть, давая место покаянию, дабы не восхитить тебя со грехами твоими перед страшным Судом Божиим...

Ты спишь, бедная душа моя, а время благодати и помилования течет и уходит невозвратно! Ты спишь, а бремя грехов твоих растет и множится без числа и меры! Ты спишь, а враг твой не дремлет и опутывает тебя с ног до головы новыми сетями! Ты спишь, а Ангел смерти грядет, и конец твой приближается! Приблизится, настанет, застигнет, поразит, и что будет тогда с тобою? Помогут ли тебе блага земные, для собирания коих забывала ты Бога и жертвовала всем? Защитят ли тебя от гнева Божия легкомысленные друзья и клеветы, с которыми ты проводила и губила время? Ах, тогда-то узнаешь во всей силе, как праведно говорили тебе, что «никакая польза человеку, аще приобретет весь мир, и погубит душу свою!» (Мк. 8; 36). Познаешь, — но что выйдет из сего познания? Одна скорбь лютая, одно смущение и отчаяние: «и имаши смутитися!» «Смутитися» и от прошедшего, которое предстанет тебе со всеми грехами и нечистою жизнью твоею, — «смутитися» и от настоящего, которое будет исполнено ужаса, мук, смертных и отчаяния, — «смутитися», наконец, и от грядущего, которое, так долго забываемое, отвергаемое, явится пред тобою во всем грозном и низлагающем величии своем...

Душа падшая, душа пленная, душа погибающая, пробудись от своего нечувствия и познай, — кто ты? Грех и страсти унизили, ослепили, подавили, умертвили тебя, но ты и теперь дороже всего видимого мира, ибо ты — одушевленный образ Божий. Сама по себе ты не можешь и подумать о том, чтобы сразиться с жестоким врагом твоим и разорвать узы, на тебя возложенные, но у тебя есть всемогущий Заступник, Который может «связать крепкого» (Мф. 12; 29) противника твоего, разрушить все твердыни его и преподать тебе все средства к возврату в отечество. Предай себя Ему, — и невозможное делается возможным. Как бы ни были тяжки и велики грехи твои, хотя бы чернотою твоею ты походила на самого духа злобы, — все исправится, все убелится, все просветлеет, и ты паки сделаешься таким существом, в коем будет почивать Сам Бог...

Для чего же, бедная душа моя, ждать нам с тобой беспечно нашей гибели? Для чего, смежив умные очи, идти всю жизнь к пропасти адской? Что мешает нам остановиться, подумать и возвратиться вспять, когда еще есть время к тому? «Душе моя, душе моя, воспряни убо!» Раскрой глаза и поднимись с греховного ложа, стань на путь закона Господня и простири руки

к добру, решишь служить Богу живу и истинну, как ты служила доселе идолам страстей, а все прочее уже готово к твоему спасению. Готово Евангелие для вразумления тебя во всех случаях жизни, готова драгоценная одежда заслуг Христовых для прикрытия твоей духовной наготы, готово Тело и Кровь Сына Божия для насыщения твоего глада, готов елей и бальзам для врачевания твоих ран, готова всемогущая благодать Духа Святого для подкрепления твоих слабых сил, готов самый венец для увенчания твоих малых подвигов. «Воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог!» Слышишь ли, как Он гласом Евангелия вещает с пренебесной вечери Своей: «и еще место есть!» (Лк. 14; 22). — Это место для нас с тобою, душа моя! Поспешим же сделаться его достойными, пока не наступила полночь, не затворились двери чертога, не угас елей во светильнике нашей жизни! Аминь.

(Из сочинений преосвященного Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического)

45. «Постящися телеснее, постимся и духовне»

Есть пост телесный, как видим; есть пост и душевный. Телесный пост есть, когда чрево постится от пищи и питья, душевный пост есть, когда душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Изрядный постник есть кто удерживает себя от блуда, прелюбодеяния и всякой нечистоты. Изрядный постник есть, кто воздерживает себя от гнева, ярости, злобы и мщения. Изрядный постник есть, кто положил языку своему воздержание, и удерживает его от празднословия, сквернословия, бусловия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия. Изрядный постник есть, кто руки свои удерживает от воровства, хищения, грабления, и сердце свое — от желания чужих вещей. Словом, добрый постник есть, кто от всякого удаляется зла. Видишь, христианине, пост душевный. Полезен нам пост телесный, так как служит нам ко умерщвлению страстей, но пост душевный неотменно нужен так, что и телесный пост без него ничтожен есть. Многие постятся телом, но не постятся душой, многие постятся от пищи и питья, но не постятся от злых помыслов, дел и слов, и какая им от того польза? Многие постятся через день и два, и более, но от гнева, злопомнения и мщения поститься не хотят; многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим людей, подобных себе, кусают, и какая им от того польза? Суть такие, которые часто не касаются руками снедей, но простирают их на мздоимство, хищение и грабление чуждого добра, и какая им от того польза? Истинный бо и пряный пост есть воздержание от всякого зла. Аще убо хочещи, христианине, чтобы тебе пост полезен был, то, постясь телесно, постись и душевно, — и тогда постимся всегда. Якоже убо полагаешь пост чреву твоему, наложи его злым мыслям и прихотям твоим. Да постится ум твой от суетных помышлений, да постится память от злопомнения; да постится воля твоя от злого хотения, да постятся очи твои от худого видения: отврати очи твои, еже не видети суеты, да постятся уши твои от скверных песней и шептаний клеветнических, да постится язык твой от клеветы, осуждения,

кошунства, лжи, лести, сквернословия, и всякого праздного и гнилого слова, да постятся руки твои от биения и хищения чуждого добра, да постятся ноги твои от хождения на злое дело. «Уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 33; 15). Се есть христианский пост, какового Бог наш от нас требует. Покайся убо, и, воздерживая себя от всякого злого слова, дела и помышления, учись всякой добродетели, и будешь всегда перед Богом поститься. «Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстиляет под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: `вот Я!' Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой [будет] как полдень», и проч. (Ис. 58; 4-10).

(Из сочинений святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца)

Колокольный звон в Великий Пост

Отчего в Великий Пост благовестить заповедано не так, как в прочие дни? Зачем этот печальный, медленный, заунывный звон, будто где-нибудь случилось несчастье какое, например, пожар всеистребляющий, или человек умер? Отчего, на что, для чего это? Уж и в самом деле, нет ли несчастья какого? Ох, есть, да и какое еще! Великое, шире пламени, за один раз истребляющего палаты и хижины, леса и поля, — неогляднее разлива водного, потопляющего все живущее на земле. Погибают души человеческие, души христианские, охватил их со всех сторон пламень греха и нечестия, пламень похоти мирской, и гибнут, гибнут они, бедненькие, ниспадая во дно адово... Видит это Церковь Христова с высоты своей и речет гласом колокола к душам, объатым пламенем, чтоб они спешили, пока еще есть в них дыхание, к живоносному источнику покаяния, чтоб они погружались в воды его, текущих в живот вечный, чтобы спасались от конечного погубления. Видит Церковь Господня и умерших уже духовно, и, болезнуя о них, возвещает о таком своем несчастье миру Божию: «Слыши, небо, внуши, земле: сыны родих и возвысих, тии же отвергошася мене. Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешиться, яко не суть». Вот в чем горе ее тяжкое и скорбь неутешная! Дети, духовно порожденные ею,

воспитанные и взлелеянные не суть, — умерли, и велит она, Мать сиротеющая, колоколам своим говорить небу и земле о такой великой своей потере: «сыны родих и возвысих, тии же отвергошася мене» Знает она и о праведном прещении Божиим еще на живых, но грешных и все-таки дорогих ей детей, видит вдали и тучу гнева Господня, грядущую на нераскаянных, и томным, заунывным звоном колокола возвещает чадам своим находящую беду. "Ко мне дети мои, ко мне, дорогие, мои! — говорит она, широко распростирая крылья свои, словно кокош, собирающий птенчиков своих. — Я вас спрячу, я вас укрою от тучи-грозы. Сильней меня в мире нет! Слышите ли, дети мои, что Господь говорит: «Се гряду скоро и мзда Моя со Мною воздати коемуждо по делом его...»». Истинно так! Если когда, то вот именно в эти великие дни святой Четырдесятницы звон колокола означает "будущий Суд и трубу ангельскую, из гробов созывать к общему суду имеющую"... Ох, Господи, Господи! «Аще беззакония назириши, кто постоит?» Помилуй же нас «по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззакония» наша. «Не уничижи, Господи, сердца сокрушенна и смиренна!»

(Из "Домашней беседы ", 1861)

Действие поста на змей

Один естествоиспытатель пишет, что змеи от поста теряют свою ядовитость. Немалое одобрение посту. Но мы не можем не заметить при этом случае новой черты сходства между змеем чувственным и змеем духовным. И последний от поста теряет свою ядовитость. «Сей род, — говорит Спаситель о змеях духовных, — ни чим оке исходит, точию молитвою и постом» (Мф. 17; 21). Так сильно действует пост на древнего змея, даже не его собственный пост, а человека, который вооружается постом! Мы все ужалены адским змеем, во всех нас действует яд его. Не видна ли из этого необходимость для всех врачевства, предлагаемого нам в посте?

(Из "Воскресного чтения ", 1838)

46. Изложение молитвы святого Ефрема Сирина

«Господи и Владыко живота моего!

Дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми:

дух же целомудрия смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего:

яко благословен еси во веки веков. Аминь!»

Молитва эта излилась из облагодатствованного сердца одного из великих подвижников Божиих, которого вся жизнь была непрерывным сокрушением о своих грехах и всегдашним размышлением о любви и милосердии Божиим к нам, недостойным. По Уставу Святой Церкви и мы

молимся словами этой молитвы в дни Великого поста как во время, нарочито избранное для общего покаяния нашего и очищения совести каждого из нас перед лицом Всеведующего, Всеправедного и Всеблагого Бога. И кто из нас, внимая этим словам из уст пастыря Церкви и повергаясь за ним перед Господом, не ощущает в себе хотя некоторого сокрушения духа и умиления сердца? И святая Церковь отличила эту молитву особенным чиноположением. 1). Она читается ежедневно в собственные дни поста (то есть кроме субботы и воскресенья) и, притом, на каждом богослужении, следовательно, девятикратно в день, по числу девяти Богослужений Церковных. 2). Она читается не простым чтецом, но самим священником. 3). С ней соединены великие поклоны, совершаемые также по особенному чину, который в церковном уставе излагается так: "Когда настанет время быть великим поклонам, тогда каждый с воздеянием рук возводит свои душевные и телесные очи к Богу. Потом произносит молитву с умилением, страхом Божиим, а если обладает дарованием слез — то и со слезами, и молится молитвою святого Ефрема. «Господи и Владыко живота моего...» — стоя прямо, и неуклонно взирая к Богу душой и телом, и, оканчивая молитву, делает земной поклон. Затем, восстав от земли, принимает прежнее положение тела и молится, произнося вторую часть молитвы святого Ефрема: «Дух же целомудрия...» — и, окончив, опять делает поклон до земли. Потом снова восстает и произносит третью часть молитвы: «Ей, Господи Царю!...» — и по окончании ее делает еще земной поклон".

Проникнем же благоговейным вниманием в глубокий смысл этой умилительной молитвы и потщимся воспринять сердцем ее благодатное слово, излившееся от сердца святого подвижника, которого не напрасно Церковь именует проповедником покаяния.

«Господи и Владыко живота моего», о Нем же живем и движемся, и есмы! «Дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми!» Не дай мне, Господи, «духа праздности» в делах звания моего, — в краткие дни жизни моей, не попусти овладеть мною «духу усыпления» и лености, духу нерадения в великом деле спасения моего, и окаменению сердца, особенно в это святое время поста и покаяния; да не пройдут эти святые дни и ныне без всякой пользы для души моей, как уже столько раз проходили прежде! Не дай мне, отжени от меня дух уныния, когда я увижу нужду в обращении на путь жизни и стану чувствовать, как он тесен и прискорбен для тела и для духа моего, когда стану усматривать, сколь я удалился от пути спасительных заповедей Твоих; не дай, не попусти, чтобы разные помыслы овладели мною, подкрепи тогда надеждой на Твою помощь, дабы, побеждаемый отчаянием, я не уклонился с пути жизни на распутья смерти. Когда же при помощи Твоей я преодолею дух праздности и уныния и пойду по тесному и скорбному пути покаяния, — о! не дай мне тогда, удали от меня «духа любоначалаия», да не паду от высокоумия и гордости, которая низвергла с неба одного из ангелов, и да не погублю плодов покаяния моего; прогони духа празднословия, да не согрешу языком моим, когда должен буду

возвещать братии моей святое слово Твое или в часы молитвы возносить к Тебе глас благодарения и исповедания моего!

«Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему». Даруй мне, рабу Твоему, «дух целомудрия», дабы я мог побеждать им бесстыдный дух празднословия и осуждения брата моего и блюсти чистоту души и тела моего. Даруй мне, рабу Твоему, «дух смиренномудрия», дабы небесной силой его мог я низложить в себе дух гордости и любоначалаия. Даруй ми, рабу Твоему, «дух терпения», дух кротости и мужества, дабы мне отражать им столь частые нападения расслабляющего духа уныния и лени. Когда станут против меня нужды и печали житейские, когда встречу сильные оскорбления от неправды или зависти человеческой, когда понесу потери, самые ощутительные для сердца, тогда, Господи, подкрепи меня, немощного, подай мне дух терпения и предоохрани от ропота на людей и на Тебя, Всеблагого и Премудрого Попечителя и Промыслителя нашего. Когда болезни изнурят тело мое или внутренние смущения будут угнетать дух мой, когда немощи мои будут приводить меня к унынию и отчаянию, когда в служении Тебе ослабеет дух мой, и враг ополчится против раба Твоего, и закроет от меня свет жизни Твоей, и мрак обнимет существо мое, тогда, паче всего тогда, пошли силу Твою изнемогающему, даруй терпение с упованием и сохрани от отчаяния. Ты вся веши, Ты веши меру сил наших и не попускаешь искуситься нам паче, еже понести можем; но мы малодушествуем от слабости веры и надежды на Тебя, посему и молим Твою благость, — пощади маловерных и укрепи веру их, призри на колеблющихся духом и установи сердца в уповании на Твою неизмеримую любовь и неизреченную благопопечительность о нас, грешных. Наипаче же не лиши меня, раба Твоего, духа Божественной «любви» Твоей: Ты сам вечная любовь, и кто хочет пребывать в Тебе, тот в любви да пребывает. Посему-то нет добродетелей выше любви, по учению святого Апостола: она — не частная добродетель, а союз, верх совершенства. Господи, когда нет во мне чистой любви к Тебе и ближним моим, тогда я не сын Твой и не брат людям Твоим. Вем истину эту и ищу святой любви Твоей, научи меня прощать обиды, молиться за врагов моих, благодетельствовать обидящим меня, благословлять клянущих меня и не воздавать никому злом за зло! Но Владыко живота моего! я не могу прейти от смерти к жизни, если Ты не даруешь мне и сей благодати Твоей, чтобы мог я зреть лишь «мои прегрешения», исповедать их со всей искренностью перед духовным отцом моим, который есть врач греховных язв моих, дабы мне получить через него духовное врачевство. Но и после этого я не могу «прийти от смерти к животу» (1 Ин. 3; 14), если Ты не даруешь мне благодати Твоей, чтобы «не осуждать мне братьев моих», но прощать им от всего сердца согрешения их предо мною и не осуждать их за прегрешения их перед Тобою. Да и кто я, судяй ближнему моему? Если б мои мысли, мои чувства, мои побуждения, мои дела вдруг обличились передо мною, то прильнул бы язык мой к гортани моей, онемели бы уста мои и не скор бы я был не только на осуждение, но и на всякий суд о моем ближнем. «Ей, Господи Царю», не пощади самолюбия

раба Твоего, а пощади душу его: «даруй мне зрети моя прегрешения», мою нечистоту и скверну, пробуди совесть мою во мне прикосновением благодати Твоей, и отжени от меня лукавый дух осуждения братии моей. О! Будь, Владыко живота моего, не только Владыкой, но и жизнью жизни моей, душой души моей и дыханием духа моего! Не для этого ли Ты и призвал меня к жизни, не для того ли ввел в эти святые дни поста, покаяния, исповеди и причащения, чтобы мне войти в жизнь Твою и жить уже для Тебя? Ей, Господи Царю, конечно, для этого!

Благословен убо Ты, Господи и Владыко живота моего, сотворивший меня и даровавший мне жизнь! Благословен Ты, Господи и Владыко живота моего, восстановивший меня по падении моем и обновивший жизнь мою водами пакибытия, баней Крещения! Благословен Ты, Господи и Владыко живота моего, не оставивший меня и ныне после толикокротного падения, но врачующий мои язвы и обновляющий жизнь мою баней покаяния. Благословен Ты, любящий благословляющих, а не осуждающих. Благословен Ты ныне — в эти святые дни спасения и обновления моего, благословен Ты и во веки веков. Аминь!

47. Вход Господень в Иерусалим

За шесть дней до Пасхи Иисус Христос пошел из Вифании в Иерусалим. Поравнявшись с селением Вифсагией, которое лежало при горе Масличной в смежности с Вифанией, Он останавливается и, подозвавши двух учеников Своих, говорит им: "Подите в это селение, которое прямо перед вами (в Вифсагию); при входе в него вы тотчас найдете ослицу привязанную и с нею осленка, на которого еще никто не саживался; отвязавши, приведите ко Мне, и если кто спросит вас: для чего отвязываете? — скажите, что они надобны Господу, и тотчас отпустит их сюда". Посланные пошли и нашли ослицу, привязанную у ворот на перекрестке, и при ней осленка. Когда они начали отвязывать ослицу, чтобы вести ее с осленком, хозяева их сказали им: "Что вы делаете? Зачем отвязываете ослицу?" — Они отвечали, как им было приказано, то есть, что они надобны Господу, и те отпустили их. Между тем в Иерусалиме, вероятно, от сопровождавших Иисуса Христа через Иерихон, распространился слух, что Иисус идет во Иерусалим. Тогда многие из народа, пришедшего на праздник, взяли пальмовые ветки и пошли к Нему навстречу. Когда же привели к Иисусу Христу ослицу с осленком, ученики покрыли осленка одеждами своими и посадили на него Иисуса. Таким образом сбылось писанное в книгах пророческих: «Скажите дочери Сионовой: не бойся! се, Царь твой грядет к тебе кроток, сидя на младом осле, роз/еденном от подъяремным» (Ис. 62; 11. Зах. 9; 9). И когда Он ехал, многие из народа постилали одежды свои по дороге, а иные срезывали ветви с деревьев и бросали их по дороге. Он поднимается наверх горы Масличной, откуда открывался вид на весь святой город. Тогда все множество учеников начали в радости велегласно хвалить Бога за все чудеса, какие они видели. Из народа, со всех сторон, и от тех, которые встречали, и от тех, которые сопровождали,

послышались восклицания: «Осанна (помоги, Господи!) Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Благословенно наступающее царство отца нашего Давида! Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небеси, и слова в вышних! Благословен Грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Осанна в вышних (помоги, Всевышний Боже!)». Тут некоторые из фарисеев, бывших между народом, сказали Ему: "Учитель, уйми учеников Своих". Но Он отвечал: "Я вам сказываю: если они замолчат, то камни возопиют". (То есть достоинство Мессии в Моем лице столь ясно доказано, что этого не в силах скрыть бесчувственная злоба.) — И когда Он спустился к городу, то, взглянув на него, заплакал о нем и сказал: "О, если бы ты хотя в этот день, тебе благоприятствующий, понял, что служит к благосостоянию твоему! Но вот, это скрыто от очей твоих] Придут на тебя дни, когда враги твои поднимут насыпь вокруг тебя, окружают тебя, стеснят тебя со всех сторон, разорят тебя до основания, побьют детей твоих среди тебя и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не уразумел времени, в которое так чудно посетил тебя Бог!" И когда Он вступил в Иерусалим, весь город пришел в волнение. Спрашивали: "Кто это?" — Народ говорил: "Это Иисус, Пророк из Назарета Галилейского". При этом случае бывшие с Ним прежде рассказывали, как Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Все спешили посмотреть на Чудотворца. Между тем фарисеи с укоризной говорили друг другу: "Видите ли, что вы не успеваете ничего? Смотрите, весь мир за Ним идет!" — Иисус Христос вступил во храм. Тут приступили к Нему слепые и хромые, и Он исцелил их. Первосвященники и книжники не выпускали Его из глаз и были невольными свидетелями Его чудес. Но когда дети стали повторять во храме восклицания, слышанные ими на пути от отцов, и начали взывать: "Осанна Сыну Давидову!" — они закипели негодованием и сказали Ему: "Слышишь, что они говорят?" — Иисус Христос отвечал: "Да! а разве вы не читывали: в устах юных и грудных детей Ты приготовил Мне хвалебную песнь?" (Ис. 8; 3)

(Из "Священной истории" протоиерея М. Богословского)

Чему учит нас верба?

В нынешний день мы, по уставу нашей Церкви, имеем обыкновение держать в руках древесные ветви и горящие свечи. Для чего это? — Этим мы воспоминаем торжественный вход Иисуса Христа во Иерусалим. Держа в руках ветви, мы как будто встречаем Иисуса Христа, как некогда встречал Его народ иерусалимский. Мы и сами, слушатели, некогда на самом деле будем встречать Иисуса Христа, только не таким, каким встречали Его иерусалимляне. Иерусалимляне видели в Нем кроткого Царя, сидящего на жребяти осли, а мы узрим Его, грядущего на облацах силой и славой многою, узрим Судией, страшным для нечестивых. И потому-то, держа в руках древесные ветви, мы воспоминаем и будущее наше воскресение, наше исшествие на сретение Судии, страшного для нечестивых. И посмотрите на эти ветви: они зимой были как бы мертвы, без жизни, но вот с наступлением

весны они опять ожили. И мы умрем, и для нас наступит смерть, эта суровая зима, но придет наша весна, и мы опять оживем, и наше тело, истлевшее в земле, опять соединится с душой. Смотря зимой на деревья, и вообразить, кажется, не вообразишь, чтобы они могли опять ожить, зазеленеть; и, однако же, так бывает. Смотря на мертвых, опуская тела их в могилу, так и думаешь, что ты уже с ними простился на веки, и представить себе не можешь, чтобы истлевшее их тело когда-либо ожило, восстало и, однако же, так будет. Таков у Бога закон: Он тленное облечет в нетление и мертвое сделает бессмертным. Итак, держа в руках древесные ветви, мы выражаем то, что встречаем Господа Иисуса Христа.

Что же теперь значат горящие свечи? Для чего мы держим их в своих руках? — Этим мы показываем наше усердие к Иисусу Христу, наше пламенное желание встретить Его. Как у нас в руках горит свеча, так в нас сердце горит любовью к Иисусу Христу и желанием встретить Его. О, когда бы это было так! О, когда бы наши сердца так горели любовью к Иисусу Христу, как горят свечи пред святыми иконами! Но мы можем, слушатели, и теперь еще сретить Господа, и нам не нужно далеко выходить для сретения его: Он непрестанно при нас. Он непрестанно стоит при дверях сердца нашего. Но отворяем ли мы эти двери для Иисуса Христа, изъявляем ли желание встретить Его? Увы, двери нашего сердца все заперты, нас нет дома для Иисуса Христа: наше сердце полно забот о суете мирской, а для Господа в нем нет и места. И подлинно. Чем мы доказываем, что рады встретить Господа, грядущего в сердца наши? — Когда Иисус Христос входил в Иерусалим, то некоторые из народа снимали с себя одежды и бросали на дорогу, по которой Господь проходил. Но мы, слушатели, что бросаем для Господа? Бросаем ли те свои удовольствия, которых Он не любит? Бросаем ли те свои дела, которые Ему неприятны? Что же пользы, что мы оставили праздник и пришли в храм этот? Что пользы, что величаем Христа, зовуще: Благословен грядый? — Нет, слушатели, если мы действительно желаем встретить Господа и иметь Его всегда в душах наших, то непременно должны бросить то, что Ему неприятно, и что мы слишком любим, любим до забвения Бога.

Христе, Спасителю наш! Ты все стоишь при дверях сердца нашего, Ты все ждешь от нас раскаяния. О, не удаляйся, подожди еще и еще, может быть, наконец, мы одумаемся, раскаемся! Аминь.

(Из поучений протоиерея Р. Путятин)

48. Плач на погребение Христово

Куда грядешь несомый, сладчайший Иисусе! Куда грядешь от нас, надежда и прибежище наше! Куда заходишь от очей наших, Свете наш! Как познаваешь запад свой, Незаходимое солнце!

Станьте носящие Того, Кто держит весь мир дланию! Станьте носящие Того, Кто понес греховное бремя всего рода человеческого! Станьте носящие Того, ради Кого остановились солнце и луна в течении своем, когда увидели

Его на Кресте! «Не браните» нам, детям, «приходити» к Отцу, хотя уже и умершему, не возбраняйте чадам поплакать об общем для всех Родителе, Который породил нас Кровью Своею: дайте пролить хотя малые слезы из очей над Тем, Кто источил для нас из всего тела обильные потоки Крови Своей, а из ребра воду с Кровью!

О, что се вижу я, — видение страшное и ужасное! Что се вижу? Вижу то, чего от века не видали очи праотцев. Ибо кто, когда видел Бога обнаженного, биенного, тернием увенчанного, оцтом с желчью напоенного, гвоздями и копьем насквозь уязвленного и умершего? Ужаснися о сем, бояйся небо, и да подвижутся основания земли!.. Что это вижу? Вижу Бога бездыханным, Жизнодавца мертвым, свет померкшим, сладость огорченной, «краснейшаго добротою паче сынов человеческих вижу не имущем вида ниже доброты, но вид Его безчестен, умилен паче сынов человеческих!» Вижу Пречистое, Препоблагословенное, от Пречистой Препоблагословенной Девы неизреченно рожденное тело Христа моего все окровавленным, все изъязвленным, истерзанным, как вретище, от ног до головы не имеющим целости! Изъязвлена Пречистая глава, — глава, которая изобрела дивные средства для спасения человека, не имевшего никакой надежды к спасению, эта глава изъязвлена колючим тернием до мозга... Ныне видим сбытие слов Божиих, древле сказанных человеку: «проклята земля в делех твоих, терние и волчцы возрастит тебе» (Быт. 3; 17, 18). Вот и возростила земля окаянная терние на голову моего Иисуса!..

Потемнели очи, — очи, которые милосердно на всех призирали, любезно на всех смотрели, очи, от светлого взгляда которых радовались любящие Его, утешались печальные, обращались к покаянию грешные, эти очи теперь залиты кровью и слезами, закрыты смертностью! Потемнело лицо, — лицо пречистое, пресветлое или, лучше, Боговидное, которое на Фаворе сияло как солнце, когда просияла на Нем слава Божества: это лицо теперь приняло бесчестие, оплевание, крепкие удары рукой и все посинело... Сокрылась красота Твоя, о прекрасный, о прелюбезный! Смолкли пресладкие уста, исполненные горечи оцта и желчи, — уста, из которых изливались потоками небесной сладости слова, сладчайше меда и сота; умолк богоглаголивый язык; умолкла гортань Божественного гласа; на Слово Божие наложено молчание. Кто же утешит плачущих? Кто словом исцелит больных, воскресит мертвых? Кто скажет грешнице: «отпускаются ти греси твои мнози?» Изъязвлены руки, — руки, от прикосновения которых содрогалась смерть; руки, которые были целебным пластырем для всяких недугов; руки, в которых немного хлебов умножилось с избытком для насыщения многих тысяч народа, — эти руки насквозь изъязвлены острыми, железными, длинными гвоздями, от уз посинели; руки, создавшие человека, от человека же бесчеловечно измучены! — Изъявлены ноги, —ноги, ходившие по водам, как по суше; ноги, которые омыла слезами явная грешница и отерла волосами головы своей, и за то получила отпущение многим грехам своим; ноги, у которых кто удостоился бы быть подножием, тот был бы высшим во всем мире. И эти ноги также насквозь прободены железными, острыми,

длинными гвоздями, «яко да омочится нога Его в крови!» — Прободены живоносные ребра Тому, Кто от ребра создал помощницу праотцу нашему, Адаму. Этот Небесный Жених зиждет ныне от ребра Своего возлюбленную Себе невесту, а нам любезную Матерь, — Церковь Свою Святую, искупленную Кровью Его, «да породит многие чада водой и Духом...» Два источника Господь источил от пречистых ребер Своих, — источник крови и воды: вода — для омовения нашего, кровь — для освящения нашего; вода — для утоления нашей жажды, кровь — для нашего исцеления. Жаждающие, грядите на воду, болящие душами и телами, приступите к спасительной Крови непорочного Агнца — Христа! Ибо не славой Его, «а язвой Его мы вси исцелехом...» Перед очами моими зрю Бога моего, язвами Своими как бы устами ко мне говорящего: "Я возлюбил тебя, возлюби и ты Меня. Ничего другого от тебя не требую, только любви, любви твоей ищущу. Я ради тебя родился, ради тебя от юности был в трудах, ради тебя алкал, жаждал, постился, ради тебя пострадал, оцта и желчи вкусил, ради тебя распялся, принял сии язвы и умер. За все это я ничего не желаю получить от тебя, только да любиши Мя!" — «Возлюблю Тя Господи, крепосте моя! Господь утверждение мое и прибежище мое!»

Итак, иду и я вслед Тебя вместе со всеми, о Иисусе — любовь, всякое желание побеждающая! Ты телом, а мы сердцами нашими да погребемся вместе с Тобою. Гробом Пречистому телу Твоему да будет гроб, а сердцам нашим да будут гробом и погребением Пречистые язвы Твои. Знаем, что Ты в третий день изыдешь из гроба, но сердца наши да будут неразлучны с Пречистыми Твоими язвами, пока мы не вселимся в гроб наш. Ибо что может быть вожделеннее для сердец наших, что любезнее, что сладостнее Пречистых язв Твоих, которые мы слезными очами созерцаем, устами, хотя и недостойными, любезно прикасаемся, сердцами сладко лобызаем?

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

49. Вечер. Вечернее славословие Творцу

Всякий вечер хвала Тебе от всех устен человеческих! Ты дал им день на дела и работу для приобретения пропитания. Вот утомленные тяжкими трудами благодарят Тебя, что даровал Ты им покой. Кто не будет поклоняться Тебе, с такой любовью пекущемуся о нас, человеках? Ты изводишь звезды и время приводишь к вечеру, которым пресекаются труды целый день работавших до утомления. Приходит вечер — и успокаивает тех, которые, борясь с голодом и жаждой, изнуряли и утомляли себя трудом. Приходит вечернее время — и радуется мир и тружеников его. Благословенно величие Твое, изначала Промышляющий о нас, человеках! И людям, и скотам доставляешь Ты отдохновение в вечернее время. Печатлеющий Церковь Твою и хранящий чад ее от сатаны и воинств его, Крест Твой, Господи, да будет оградой для овец Твоих, которых искупил ты Животворящей Твоей Кровью! Поели мир Твой, Господи, на все концы вселенной, и лукавый да бежит от среды нас. Всякий язык и все уста во всех

концах мира да приносят Тебе хвалу. С ним и мы прославим Тебя, Господи, и Отца Твоего, и Духа Святаго.

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

Сущность вечерних молитв

Как усердны и чадолюбивы попечения Церкви о нас в то время, когда мы и после дневных трудов, и после дневных грехов, намереваемся отойти к ночному сну, как трогательны и пламенны церковные молитвы на сон грядущим! Я сказал: после дневных грехов. Так Слово Божие учит нас, и совесть наша свидетельствует, что мы каждый день согрешаем — то как человеки, то и не как человеки, а иногда «и горее скотов». "Есть у нас ежедневные грехи вольные и невольные, ведомые и неведомые. Есть грехи от юности и по юности, грехи от науки злой, от наглства, от уныния. Мы должны бы со страхом и благоговением произносить имя Божие, но мы ежедневно всеу призываем это святое и страшное имя. Мы должны бы каждую минуту любить своих ближних, как братьев, обходиться со всеми, как с детьми Отца Небесного, но что же мы делаем, как не ежедневно укоряем других, клеветаем, гневаемся, судим, уязвляемся сердцем при виде чужой доброты? К нам приходил несчастный за утешением, а мы еще больше опечалили его. Приходил нищий за помощью, — мы презрели его. Приходил смиренный за советом, — мы пред ним развеличились, разгорделились, либо ему дали повод к соблазну, либо сами при взоре на него помыслили развращение в сердце своем. Безвременно спали, неумеренно употребляли пищу и питье, продавались безумному смеху, иногда становились на молитву, но ум наш двигался о лукавствии мира, иногда вовсе не радели о молитве и произносили одни слова неподобные; может быть, целый день провели в злых насмешках над погрешением брата нашего, а забыли, что свои грехи у нас — безчисленные" (молитва 3). Мы не любим вспоминать о них, но они написаны в совестях наших, их зрит правосудие Небесное, зрит Святая Церковь, — и при кончине каждого дня старается закрыть их от Всевидящего ока Божия. Потому-то она каждый вечер предлагает нам самые трогательные молитвы к Богу Отцу, к Богу Сыну, к Богу Духу Святому, — молитвы очистительные и покаянные. Церковь почитает одним из великих чудес милосердия Божия к нам, грешным, то, что Великодаровитый и Человеколюбивый Господь приводит нас на конец того или другого мимошедшего дня нашей жизни, тогда как мы ленивы на угождение бессмертному Царю и ничего доброго не делаем; она дает нам необыкновенно трогательную, благодарную и вместе очистительную молитву, сама как бы не находя слов, довлеющих к изъявлению нашей благодарности. "Что Ти принесу? Или что Ти воздам, великодаровитый Безсмертный Царю, щедре и Человеколюбце Господи, яко лентящая мене на Твое угождение, и ничто же благо сотворша, привел еси на конец мимошедшаго дне сего, обращение и спасение души моя строя?" (молитва 4). — "Мирен сон и безмятежен даруй ми. Ангела Твоего хранителя послы,

покрывающа и соблюдающа мя от всякаго зла " (молитва 5). Умилительное зрелище представляет мать, которая с нежной заботливостью готовит покойное и чистое ложе своему младенцу, закрывает его от света, от беспокойных насекомых и шума людского, и, когда дитя уже спит, она все еще бодрствует у колыбели его, молитвенным словом и сердцем желая ему сна тихого и отрадного. Но самые нежные заботы земных матерей о своих детях далеко не равняются с попечениями Церкви о нас, грешных; самые лучшие их желания о мирном сне детей все еще не так хороши, не так святы и возвышенны, как желания Церкви при нашем сне вечернем. Как трогателен образ спящего христианина, начертанный в вечерних молитвах Церкви! Христианин поживает на ложе, а в нем поживает Сладчайший Иисус, добрый Пастырь своих овец. Его телесные очи покрыты сонною мглою, но его дух озаряется немерцающим светом Духа Святаго. Его ум во сне осиявается таинственным лучом разума Евангельского. Его душа знаменуется любовью к Кресту Искупителя, сердце — чистотой Слова Господня, тело освобождается от страстей бесстрастною страстью Пострадавшего за нас, мысль хранится Божественным смирением Агнца Божия (молитва 2). Сон его не только безмятежен, но и свят, — ибо у него отнят лукавый помысл видимого сего жития (молитва 4), удалено всякое мечтание и темные сласти, укрощено стремление страстей, всей душе и телу дарована благодатная ослаба (молитва 6). Над ним простерт Покров Пресвятой Девы и молитвы угодников Божиих (молитва 8). У его ложа ночного бодрствует Ангел-хранитель, блюдуший его от нападения темных сил и от всякия иныя неподобныя вещи (молитвы 4, 5, 7, 10). Не есть ли это образ того сна, каким могут поживать только благодатные сыны Божии на лоне Отца Небесного?

Но грешнику ли поживать блаженным покоем праведников? Для кого скорее и внезапнее одр может сделаться гробом, сон смертью, как не для грешника? Кому ужаснее последний Суд Божий, как не тому, кто злое творя не престаёт! Церковь знает всю опасность нечаянной кончины, праведно могущей постигнуть нас, в нечаянии лежащих, поэтому, приводя к одру, она заставляет каждого из нас с недоумением вопрошать Господа: "Неужели мне одр сей гроб будет? Или еще окаянную мою душу просветиши днем?" Сама как бы трепещет Суда Божия за нас и нас заставляет признаться: "Суда Твоего, Господи, боюсь и муки безконечные ужасаюсь". Прежде Суда Божия заставляет нас осуждать самих себя: "Знаю, о мой Боже, что я недостоин Твоего человеколюбия, а достоин всякаго осуждения и муки". Но и здесь она старается возбудить надежды в нас, заставляя каждого произносить спокойно и со всей преданностью: "Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой ". Она влагает в уста наши сильные слова святого Дамаскина: "Господи, или хочу, или не хочу, спаси меня. Аще бо праведника спасеши, ничто же велие: и аще чистого помилуеши, ничто же дивно: достойни бо суть милости Твоя. Но на мне грешнем удиви милость Твою: о сем яви человеколюбие Твое, да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанней благодати и милосердию ". Поставляя нас пред ложем, на которое возлечь желаем, Церковь заповедует ограждать его крестным знаменем, как щитом

необоримым, и когда наши вежди готовы сомкнуться, она говорит нам последнее слово материнское: "Перекрестися и с молитвой засни, помышляя день Судный".

(Из "Бесед" Я. Амфитеатрова)

50. Утро. Утреннее славословие Творцу

Хвалите Бога утром, чада церкви. Всякое утро будем славословить Благого и поклоняться Ему, устроившему светила в область дня и в область ночи. Покрывало ночи поднято и воссиял свет Божий над тварью; свет Твой, Господи, да озарит сердца наши. Сам Ты, Господи наш, научи нас славословить Тебя и вложи жизнь в души наши, и как извел нас из тьмы, так избавь нас от геенны. По милости Твоей напитай чад Церкви, прилепившихся к Тебе. Заступником нашим да будет милосердие Твое, Господи утра и вечера. Благодать Твоя, Господи, да сопровождает нас и да приведет к великому утру. Небо и земля, и все, что на них, с ними вкупе, да славословят Тебя за обращение наше. Славословие Тебе, поклоняемому Отцу и Единородному Твоему Сыну, и Духу Святому.

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

Сущность утренних молитв

«Вы все еще спите и поживаете», — говорил Спаситель ученикам Своим, около полуночи совершая кровавый подвиг в саду Гефсиманском. Троекратно подходил Он к ним, троекратно находил их спящими и, как бы жалея нарушить покой друзей своих, один повергался на землю с пламенной молитвой к Отцу Небесному (Мф. 26; 39-44). Поистине, братья возлюбленные, сии слова и сии действия Господа нашего мы вполне можем отнести к Святой Матери нашей, Церкви. Взирая на нас, как на детей, беспечно покоящихся в колыбелях своих, она около всякой полуночи тихо старается пробуждать нас гласом Искупителя: «Что спите? воставше молитесь, да не внидете в напасть». Но если мы спим и не хотим подняться от ложа нашего, то она с своими служителями и с немногими бодрствующими сынами, обыкновенно с дряхлыми старцами, удаляется в храмы свои, как Господь удалялся в сад Гефсиманский; там совершает «полунощные молитвы» о нас. Мы еще спим и поживаем, а она уже повторяет покаянные и поучительные псалмы Давидовы. Мы спим, а она, как бы с сожалением говоря о нас: «вы все спите и поживаете», — уже многократно испрашивает нам в молитве Господней хлеба насущного у Отца Небесного. Не довольствуясь одними общими молитвами за нас, приносимыми в храмах, и ведая, что мы не все поспешим туда, Церковь предлагает каждому из нас, как мать младенцу, особую готовую пищу домашнюю, — предлагает утренние молитвы, назначенные ею для домашнего употребления нашего. Она желает, чтобы первым нашим словом по пробуждении было призывание имени Всесвятая Живоначальная

Троицы, Отца и Сына и Святого Духа; чтобы первым нашим действием было троекратное ограждение себя знаменем Честнаго и Животворящего Креста Господня. Она старается тотчас по восстании нашем от сна придать нам чистоту Ангельскую, поставить нас в лик Сил Небесных и заставляет воспевать Ангельскую песнь: «Свят, Свят, Свят!» Но как все мы далеки от чистоты и святости Ангелов Божиих, — мы, которые отходим ко сну грешными, а пробуждаемся от сна иногда еще грешнее, нежели какими уснули, — то Церковь сперва заповедует нам благодарить Создателя нашего, что Он не погубил нас со беззакониями нашими, но по своему обычному человеколюбию и долготерпению воздвиг от одра и сна. Потом каждую молитву свою наполняет очистительными воплями покаяния, просвещения и освящения нашего. Так в иных молитвах она заставляет нас умолять Господа, что бы Он Сам очистил «нас от всякой скверной плоти и духа, и даровал нам бодренным сердцем, и трезвенной мыслью, всю настоящего жития ночь прейти» (молитвы 1 и 5); в других — чтобы Он «по нашем сне ночью воссиял нам день безгрешен» (молитва 2), «просветил наши мысли, очеса и ум наш от тяжкого сна лености восставил» (молитва 6); в иных, чтобы Он, даруя нам новый день жизни, помогал нам на всякое время во всякой вещи, и избавлял от всяких злых вещей (молитва 3), сподобляя нас всегда творить Его святую волю (молитва 4). Уныние, забвение, неразумие, нерадение почти всегда бывают причиной неисправной жизни нашей. Церковь обращает вас к Богоматери, да отженет Она святыми Своими и всемогущими мольбами эти и все другие пороки (молитва последняя), да «разрешит пленицы грехопадений наших и сотворит нас домом Духа Божественного» (молитва 7). В каждую минуту жизни нам необходим небесный страж и помощник: Церковь заставляет нас вопиать к Ангелу-хранителю окаянной души нашей, да не оставит нас, ниже отступит за невоздержание наше, да укрепит бедствующую и худую руку нашу, и наставит нас на путь спасения, да покроет в наступающий день и хранит нас от всякого искушения. Многократно мы отходили ко сну, многократно и вставали от сна такими же, как вчера и третьего дня; восстали ныне, — может быть, встанем и завтра, но кто знает, лучше ли будем сегодня и завтра, чем были вчера? Ах, братья, сколько раз обещались мы исправить окаянную жизнь нашу и всегда лгали себе и Богу нашему! Где наши дела, которые могли бы спасти нас? «Боже мой, да не взыщеша дел отнюдь оправдающих меня!» — Что же остается нам ко спасению? Благодать, вера. Посему-то Церковь в начале утренних молитв обязывает нас произносить молитвенно Символ веры, а в конце их дает нам сильную молитву к Искупителю нашему, которой старается не только умилоствовать Господа, но как бы и убедить Его к тому, чтобы спасти нас, ссылаясь не на наши непостоянные, а на Его непреложные обетования, не на наши дела, а на Его бесконечную благодать и милосердие. "Ты, многомилостивый, — заставляет Церковь каждого из нас вопиать к Господу Иисусу, — многие ради любви шел и воплотился еси, яко да спасеши всех. Теперь еще и еще спаси меня по благодати, молю Тя". — Какой грешник сам от себя дерзнул бы сказать Богу-Судии: "Если от дел спасеши меня, — это не

благодать и не дар: это долг паче?" — Церковь влагает в уста наши это дерзновение. Кто отважился бы одну простую веру свою представить вместо всех дел благих и ей смиренно защищаться перед правосудием? Церковь дает нам эту великую защиту. "Ей, многий в щедротах и неизреченный в милости! Ты сам сказал: веруй в Мя, — жив будет и не узрит смерти во веки. Итак, если вера в Тебя спасает отчаянных грешников, то вот, я верую: спаси меня, ибо Ты мой Бог и Создатель. Не взирай на мою испорченную волю, но хочу ли я, или не хочу, спаси меня, ибо Ты Бог мой от чрева матери моей" (молитва 8). Таким-то образом Святая Матерь наша, Церковь, не только молит Господа о нас, но и защищает нас перед Ним; не только сама защищает, но и нам, окаянными, дает некоторое неотъемлемое право на защиту себя.

(Из "Бесед" Я. Амфитеатрова)

Почему богослужение в Православной Церкви совершается более всего утром?

Утро само собой располагает душу к святым помыслам, к благоговейным чувствам. Жизнь природы утром бывает полнее и благотворнее, и ею с наслаждением упиваются все дышащие и растущие творения Божии. Тогда голос птички бывает радостнее, запах цветка благоуханнее, веяние воздуха свежее и приятнее. Тогда и человек бывает здоровее, сильнее, способнее к тому, чтобы изыти на дело свое и на делание до вечера. Вот почему в раннее утро певец Израилев любил воспевать имя Всевышнего и возвещать заутра милость Его (Пс. 91; 2,3). Кто внимательно слушал утренние псалмы Давида в наших храмах, тот мог ощущать, что для священных песнопений нет лучшего времени, как утро.